

Ролан, сын Орландо ди Креспо, только начал осваиваться в роли короля, а на горизонте появилось новое приключение.

Глава 1

Весна приходит с тёплым бризом. Снег обращается в кашу, и по желобам вдоль улиц журча сбегает ручьи талой воды. Море меняет оттенок с угрюмого свинца на мягко-зеленоватый. Ролан облокотился о парапет балкона и с интересом наблюдает, как в порту загружают первые торговые корабли. Груз, судя по тюкам, пушнина и целебные горные травы. В сторонке стоят ящики с творениями дворфов и слитками металлов.

Вдоволь насмотревшись и надышавшись ещё прохладным, но несущим зачатки тепла, воздухом, Ролан вернулся в комнату. Хотя называть это комнатой язык не поворачивается. Настоящий зал мраморными полами и колоннами. Кровать с роскошным балдахином стоит в центре. Штора из полупрозрачного шёлка покачивается на сквозняке и открывает вид на ворох вышитых золотом подушек и толстое одеяло.

На краю ложа стоит серебряный поднос с остатками завтрака. Утром есть, почему-то, полагается только в постели и никак иначе. По крайней мере, так думают слуги, каждый раз приносящие еду стоит открыть глаза. Ещё ни разу Ролан не успел выбраться из-под одеяла.

На тарелке остались комки каши на молоке, а в кружке остатки травяного чая. Он хотел бы мяса, но увы, у королей особая диета. Это в рассказах Йора и книжках они предаются пирам и пьянству. Ролан же только и делает, что подписывает договоры, выслушивает послов и ломает голову над будущим королевства. Доходит до того, что ужин проглатывает даже не поняв, что было на тарелке. А сам в это время читает очередной доклад о строительстве.

Планы были оговорены ещё осенью, тогда же был заложен фундамент. На зиму всё стихло, пережидая вой метели и трескучий холод. Но стоило снегу сойти, как работа закипела с утроенной силой. Дворфы и пленные эльфы возводят новые крепости, на месте разрушенных. Закладывают деревни и выкорчёвывают лес под пашни.

Жизнь потихоньку налаживается.

Ролан прошёл за рабочий стол в другом конце зала, позёвывая и запахивая махровый халат. На ногах, вместо привычных сапог или ботинок, мягкие и тёплые тапочки. Кэрис нарисовала на них заячьи морды, а он не стал менять на другие.

Не успел проделать и половину пути, как двери распахнулись и зал влетели слуги во главе с постельничим. С собой принесли королевский наряд. Тяжёлый камзол со множеством золотых элементов и рубиновыми пуговицами. Рубашку из нежнейшего шёлка, штаны и сапоги из мягкой кожи, работы настолько тонкой, что на ноге почти не ощущаются.

Ролан успел скривиться, но его начали одевать там, где поймали. Быстро и сноровисто.

— Может, я уже сам буду? — Пробурчал Ролан, послушно поднимая руки и позволяя натянуть на них рукава.

— Боюсь, это невозможно. — Сказал постельничий, качая головой.

Лицо у него жёсткое, с разрубленной верхней губой и кривым носом. Совсем недавно, он был лихим вождём степного клана, а вот теперь заведует сном и одеванием Ролана. Попутно отвечая за безопасность и охрану дворца. Власти у него стало в разы больше, чем в бытность степняцкого вождя.

Даже «слуги», одевающие Ролана, не совсем слуги. У каждого большие отряды, поместья и собственные слуги. Одевать монарха абы кто не может, это в первую очередь символ положения при дворе и статуса.

— Вашей Светлости сегодня принимать послов из Империи, Вакта и пары мелких княжеств.

— Что у них? — Спросил Ролан, схватившись за разговор, лишь бы отвлечься от происходящего.

— Хотят заключить договоры о поставках морем, Вакт хочет зафрахтовать пару судов и открыть постоянное представительство. Империя... хочет освободить пленников. От подземного королевства прибудет глава торговой гильдии, с докладом о прокладке новых дорог и возведении торговых постов.

— Пусть поговорит с Жизель!

— Госпожа отбыла на рассвете. У неё назначена встреча с ханами, только прибывшими из Степи. Хочу заметить, очень важная. Они обязуются возвести пару городов и заняться скотоводством на склонах гор.

— Аргх... — Выдохнул Ролан, чувствуя, как сильные руки затягивают ремень. Не самое приятное чувство.

— У Вашей Светлости будут пожелания?

— Нет, Уэн, можешь заниматься обычными делами.

— Очень хорошо. Первая встреча через два часа, засим откланиваюсь.

Слуги ушли, а Ролан с тоской посмотрел на меч в чёрно-красных лаковых ножнах, стоящий в дубовой стойке у кровати. Жизнь была куда проще и приятнее, когда единственным имуществом был этот клинок. А ведь он просто хотел совершить пару подвигов...

На рабочем столе корона придавливает стопку бумаг, рядом лежит пучок перьев и маленький нож для чинки. В стороне целая куча пустых чернильниц, сам стол пестрит кляксами различной свежести. Ролан тяжело вздохнул и начал убирать бумаги в стол, разделяя на важные и не особо.

Торговля, мирный договор, торговля, торговля... соглашение совместном рыболовном промысле. Отдельной стопкой идут жалобы новоприбывших ханов. Кому-то земли дали меньше, кому-то дали не там. А кто-то вообще не рад урезанию власти и требует немедля идти войной на соседей. Таких большинство.

— Ну вот чего им спокойно не сидится? — Пробормотал Ролан, бросая лист за листом в мусорную корзину.

Надо обеспечить охрану послам Империи, а то не ровён час получат акинак под рёбра. Проблем не оберёшься. Самый последний лист оказался прошением о финансировании. Король озадаченно оглядел, поднёс ближе к глазам, вдруг ещё не проснулся до конца и не так прочёл. Нет, всё верно, некий Алан лен Райпо просит двести тридцать одну золотую монету на постройку академии магии. Он уже присмотрел удобное место в предгорьях. Всего-то надо провести отбор кандидатов и выписать магов из империи.

Держа листок Ролан опустил в кресло, гадая, что это? Хитрец решил срубить дармовых денег или действительно хорошая идея. Он прекрасно помнит слова матери, что магия не более чем побочный продукт жизни богов. Как дыхание или... другое, что тоже выходит из тела.

Луиджина распугала большинство демиургов, и те попрятались, впрочем, начав грызню

меж собой. Однако, «запасов» магии хватит ещё на тысячи лет. Было бы глупо не использовать. В худшем случае горожанам будет потеха от пляски висельника.

Ролан положил листок на стол, взял перо и ножик. Осторожно заточил, срезая размягчившийся край, и окунул в чернильницу.

Подпись получилась красивая и размашистая. Чего-чего, а практики в этом деле ему теперь не занимать. Ещё свежие чернила присыпал мелким песком и отложил листок в сторону досыхать.

Водрузил корону на голову, вновь покосился на меч, вздохнул и понуро направился к выходу.

Впереди ещё один день королевской рутины.

Глава 2

Сумрак окутывает зал, колеблет пламя десятков свечей и резонирует в унисон горловому пению. Десяток эльфов воздевают руки к потолку и по запястьям струится кровь. Лица окрашены охрой, а пол между ними костным мозгом. В темноте гудит огромный барабан, хотя в зале его и нет. Гремит само пространство, оно сжимается и растягивается, искажая саму суть вещей.

Кровь, страх и смерть. Самые древние и самые мощные катализаторы магии, слишком грубые для тонких материй... но незаменимые для колдовства космического масштаба. Меж эльфов на полу один за другим вспыхивают символы языков чужого мира. Что были записаны тысячи и тысячи лет назад.

За дверьми нарастает шум, распадается на крики и лязг металла. Однако это только подпитывает магию, Великий Жрец едва сдерживает смех. У него получилось! Пусть весь мир сгорит, но он и его последователи придут в раю. Ведь нет выше благодетели, чем даровать забвение умирающему в муках. Особенно если страдает целый мир. Яд, дарующий забвение, или удар кинжалом, не имеет значения, главное оборвать мучения. Не дать обречённому впасть в агонию. Лишь глупец будет мешать...

Дверь пробил алый клинок, доски треснули и прогнулись под ударом. Багряное лезвие рассекло засовы и створки распахнулись, ударились о стены и перекошились на сорванных петлях.

В зал ворвались легионеры из личной гвардии императрицы. А во главе их вошла сама Сокрушительница Богов. Та по чьей воле мир был обречён!

Волосы её красным шлейфом трепещут на призрачном ветру, а золотые глаза источают ярость. Алый клинок втянулся в порез на запястье, и Луиджина указала на жрецов.

— Остановить их!

Легионеры бросились выполнять приказ, методично и хладнокровно. Ударяя коленопреклонённых в затылки рукоятями мечей. Великий Жрец захохотал, тыча пальцем в императрицу.

— Слишком поздно! Вестник смерти уже вызван в этот мир! Узри же, его мощь и рыдай! Можешь убить нас всех, но заклятие не остановить!

Луиджина скривилась, как от кислого вина. Оглядела зал, символы на полу и тела жертв, сваленные в углу. Дети, эльфы, орки и даже двое человеческих.

— Заклинание? — Прорычала девушка, указывая ладонью на магический круг. — Ты это называешь заклинанием?

Великого Жреца скрутили до хруста в плечах, подволокли к правительнице. Луиджина

схватила за волосы, безжалостно ткнуло лицом в пол.

— Видишь? «Аен, Ла-ан, Дер ко уэл»? Здесь же ошибка на ошибке, даже нарисованы неверно. Это вообще «Ла-ан» или «Пи-ат»? Круг и тот скорее овал!

— Зря стараешься, — прорычал жрец, стараясь отвернуться от пола и сплёвывая кровь из разбитых губ, — твоя ложь ничто для меня! Вестник... уничтожит мир, а мы будем прибывать в раю!

— Я тебя огорчу. — Рыкнула императрица, отпуская волосы и отряхивая руки, с такой брезгливостью, будто держала навозного таракана. — Живых в рай не берут.

— А?

— Вас осудят и приговорят к одиночному заключению. Без света, без ветра, в камере меньше бочки! Увести!

Легионеры выволакивают сектантов волоком, кто-то из неоглушенных вопит и старается перегрызть вены на запястье. Его успокоили ударом в висок. Луиджина поморщилась и с горечью посмотрела на мёртвых детей. Ей не говорить с их родителями, она их даже не увидит. Но от этого не легче. Зима выдалась жестокая, и количество сект выросло несоизмеримо. В тяжкие времена народ всегда ищет спасение в сверхъестественном.

Брезгливо пнула свечу и развернулась к выходу... Огонёк потух и разом затухли остальные свечи. Ткань мироздания, расшатанная дикой магией, натянулась грохоча и порвалась. Вспыхнул свет, разом отовсюду, выжег даже намёки на тень. Здание тряхнуло от крыши до фундамента, с потолка посыпалась каменная пыль. В коридоре истошно засмеялся жрец.

Луиджина отчаянно заморгала, утёрла лицо ладонью. Слепящий свет схлынул, оставив её в тёмной комнате, но не одну. В магическом круге медленно поднимается мужчина, человек. Златовласый, плечистый и с мечом на поясе. Одежда заляпана кровью, крылья носа жадно раздуваются. Сердце застыло, Луиджина вздрогнула и шагнула к нему. Этот силуэт она узнает где угодно! Только двое могут иметь такой контур лица, такой подбородок и нос!

Мужчина выпрямился, провёл ладонью по лицу откидывая волосы за спину и озираясь. Императрица издала стон, полный изумления и страдания. На чистом лице юноши сверкают глаза цвета стали. Это единственное отличие.

Одет в свободные одежды, покрытые сажей и бурыми пятнами. В правой руке изогнутый меч, похожий на клинки бессмертных, но с круглой гардой. Перевёл взгляд на эльфийку, отшатнулся, глаза округлились, а челюсть отвисла. Поднял левую руку и ткнул пальцев в девушку.

— Почему у тебя такие уши? Стоп... а где я? Тот демон... где он?! Где старик?! Где мама?! Ты с ним заодно?!

Изогнутый клинок нацелился в лицо. Луиджина моргнула, старательно протёрла глаза, но наваждение не пропало. Перед ней стоит копия отца, но с серыми глазами.

— Кто ты? — Прошептала девушка.

— Это я здесь задаю вопросы! — Рыкнул юноша, и в его глазах увидела собственную смерть.

Видение было столь ярким, что она ощутила холодную сталь, рассекающую от ключицы до таза. Мотнула головой, ответила прямым взглядом. Выпрямилась и произнесла надменно, тоном воистину императорским:

— Я — Луиджина ди Креспо.

Парень вздёрнул бровь, склонил голову к плечу. Жест в точности, как у отца и Ролана.

— Какое совпадение. Я тоже.

— Луиджина?

— Креспо. Сайрус ди Креспо.

Глава 3

Перед встречей с послами Ролан в очередной раз перебрал документы. В целом, дела идут не ужасно. Если не считать возросшего потока людей из степи. Там началась ужасная засуха и улусы вцепились друг другу в глотки за остатки воды. Но это терпимо, в королевстве найдётся работа всем.

Отложив бумаги вышел в коридор и сразу оказался в окружении придворных. Большинство одеты в изысканные одежды, но есть сохранившие верность яркому стилю степняков. В тронном зале в тронном зале встретила гвардия Железного Клана во главе с Жизель.

Мачеха приветствовала кивком и прошла с ним, оттеснив придворных плечом, к трону. С её статью и могучими мышцами это оказалось проще простого. Мало кто способен потягаться с железными, даже с их женщинами.

Ролан опустил на трон, вырезанный из хрусталя и гранита, покрытый шкурой горного льва. Положил руки на подлокотники и выпрямился, прижав лопатки к спинке. Лицо привычно приняло надменно-отрешённое выражение. Став похожим на фарфоровую личину.

Что поделаться, эмоции удел не облачённых властью. Даже Лу, сидя на троне, больше напоминает изящного голема, чем живое существо.

Жизель встала позади по правую руку. Сцепила ладони на поясице, широко расставила ноги. Ни дать ни взять валькирия из рассказов Йора. Вот только крылатые девы войны были мельче.

Первыми в зал вошла делегация от Империи. Эльфы в красном и чёрном шёлке, двинулись по ковровой дорожке. Лица спокойные, даже отрешённые, будто гуляют вечером в саду. За пятьдесят шагов до трона все, кроме одного остановились. Посол приблизился. Ровно на двадцать шагов и сдержанно поклонился.

— Ваше Высочество.

— Рад видеть тебя, Фозрон. — Сказал Ролан, приподнимая два пальца. — Как твоя жена? Если ничего не пугаю, она уже родила?

— Спасибо, Ваша Высочество, милая Уна в добром здравии. Родила здорового мальчика.

— Надеюсь, мой подарок прибыл вовремя.

— Так и есть. Увы, я здесь по другому поводу. Прошу, Её Высочество, императрица Луиджина Первая просила передать вам.

Эльф опустил на колени и протянул конверт, запечатанный золочёным сургучом. Слуга бережно перенял, положил на серебряный поднос и передал Ролану. Парень, едва сдерживаясь от возбуждения, взял письмо. Вскрыл крохотным серебряным ножом и достал листок. Взгляд заметался по тонким строчкам, написанным лично Лу... Проклятье, бумага даже пахнет её духами!

Вздрогнул и рывком встал. В зале зазвенела тишина, посол озадаченно вскинул голову. Ролан глянул на Жизель и сказал:

— Ты за меня. — Простёр руку в зал на воинов и зычно добавил. — Немедля собрать

отряд, изволю посетить столицу Империи!

Сайрус сидит за столом, откинувшись на спинку кресла. Левую руку закинул на неё, правую держит на колене. Закинул ногу на ногу и с интересом оглядывает зал. Луиджина сидит напротив и изучает новоявленного «брата». Меч прислонил к креслу, как отец, но лицо чистое... без тени мысли. Притом дураком не выглядит, а блеск глаз выдаёт острый ум.

А ещё от него идёт лёгкий аромат вишни, риса и спирта.

— Так значит, — сказал Сайрус, в который раз засмотревшись на уши Луиджины, — ты моя сестра?

— Не кровная.

— Это и так понятно. Уши всё-таки. Но старик о тебе не говорил.

— Он не помнит, эта часть его памяти... мертва. Скажи... Сайрус, сколько тебе лет?

Парень задумчиво постучал пальцем по подбородку, воздел взгляд к потолку. Засмотрелся на дивную картину, покрывающую его: огромные корабли, рассекающие шторм. Хмыкнул и сказал:

— Двадцать.

— Вот как... — Пробормотала Лу, вспоминая, что когда покидала отца, несколько лет назад он только встретился с сероглазой. — Очень интересно.

Весь разговор она следит за его мимикой, движением рук и глаз. Стараясь уловить хоть что-то, но в братце нет ничего кроме ленивого любопытства. Даже изумления.

— Так ты мечник? — Спросила Лу.

Сайрус широко улыбнулся и кивнул.

— Лучший ученик Миямото Мусаши.

— Не отца?

— Старик дал основы.

Нечто в его голосе заставило отбросить дальнейшие расспросы и Лу вспомнила уроки Орландо. Основы... так он называл череду бесконечных тренировок, после которых ладони покрыты кровавыми волдырями.

— Хм, скажи, а как ты попал сюда?

— Кабы я знал! Гостила у старика, а среди ночи на нас напали Они.

— Кто?

— Они, а может и ёкаи, в пожаре было сложно разобрать. — Ответил Сайрус, пожимая плечами. — Там был один огромный, в чёрных латах. Он меня схватил и швырнул в стену... и вот я тут.

Луиджина ощутила, как вдоль хребта спуская колючая лавина. Одно складывается к другому, а головоломка приобретает оформленный вид. И общая картина ей совершенно не нравится. Скорее она вселяет ужас.

— Ты не беспокоись об отце и матери?

— А что с ними станется? — Беззаботно ответил Сайрус.

Потянулся за бутылкой из зелёного стекла и, прежде чем подскочил слуга, вбил пробку указательным пальцем. Луиджина подметила, что кисти у него тонкие, но переплетены жилами и красуются плотными костяшками.

— М-м-м... — Протянул парень, поднеся горлышко к носу. — Дивное вино!

— Разве ты не хочешь вернуться домой?

— А ты можешь организовать?

— Не знаю...

— Тогда предпочту не думать об этом.

Сайрус плеснул вино в фарфоровое блюдо, презрев золотой кубок. Сделал маленький глоток и расплылся в улыбке.

— Хорошее вино. Мне здесь уже нравится!

Он выпил всю бутылку. Один. А после направился на прогулку с сестрой по двору императорского дворца. Весенний полдень прогрет солнцем, что только готовится обрушить на мир летний зной. Робко поют птицы, а с океана дует прохладный ветер. Сайрус втянул его полной грудью, довольно сощурился.

Луиджина ведёт его по мощёной тропинке, рассказывая историю отца. Но парень, кажется, даже не слушает, то и дело останавливается понюхать цветы или посмотреть на дивных птиц. В момент когда Луиджина перешла к эпизоду о смерти бывшего императора, Сайрус выпрямился, прижав к носу тюльпан. Покрутил головой и спросил, указывая в сторону левого крыла замка:

— А что там?

— Тренировочная арена... — начала Луиджина и замолкла, вытаращив глаза.

Сайрус, позабыв о ней, поспешил к арене, продолжая прижимать цветок к носу. Двигается быстро, почти бежит. Девушка нагнала его только на выходе из сада. Парень даже не обратил внимания. Пересёк двор ведомый едва слышимым лязгом стали. Завернул за угол и довольно хохотнул. Перед ним огороженный прямоугольник золотого песка. В центре сошлись двое эльфов в хлопковых рубашках. Личная гвардия императрицы, ученики бывших бессмертных.

Клинки мелькают, образуя призрачную пелену, а бойцы танцующе кружат в очерченном на песке круге. Лица блестят от пота, губы сжаты в тонкую линию.

Сайрус облокотился об ограду, указал на тренирующихся и сказал, обернувшись к Луиджине:

— Я хочу сразиться с ними!

— Сразу с двумя?!

— А можно?!

Глава 4

Гвардейцы разомкнули клинч, развернулись к Луиджине и синхронно поклонились. Перехватив мечи обратным хватом и прижав к левой стороне груди. С почтительным любопытством взглянули на Сайруса. Парень помахал и из-за ограды, широко улыбаясь.

Императрица указала на него и вздохнула:

— Мой гость хочет провести поединок с вами... двумя.

— Госпожа, это... он? — Осторожно спросил гвардеец, побеждавший в спарринге.

— Нет, просто похож. У людей такое бывает.

— Мы готовы, госпожа.

Луиджина кивнула и обернулась к брату, крикнула на языке отца:

— Они согласны!

Сайрус издал почти детский крик радости, перемахнул через ограду и пошёл к ним. Разводя руки, будто собираясь обнять. Эльфы с интересом оглядели ножны, зажатые в левой руке. Чёрные с узором в виде золотых карпов по всей длине. Один ткнул напарника локтем и

указал на следы человека. Второй хмыкнул и поклонился Сайрусу.

Луиджина бросила взгляд на цепочку идеальных оттисков босых ступней, будто арена покрыта глиной, а не песком. Брат успел избавиться от обуви. Преодолев половину пути, заткнул меч за пояс. Поклонился, держа спину прямой и не спуская с противников взгляда. Медленно выпрямился, расставил ноги, отведя левую чуть назад. Сжал ножны под гардой и отвёл в сторону, одновременно разворачиваясь боком.

Эльфы переглянулись и отступили друг от друга, начали обходить парня. Чем вызвали у него широченную улыбку. Встали по обе стороны, неуверенно поглядывая на императрицу.

— Они ждут, когда ты обнажишь меч. — Подсказала Луиджина.

— Он уже обнажён. — Ответил Сайрус.

Он встал так, чтобы каждое плечо смотрело на эльфа, ссутулился и опустил голову. Лу вздохнула и перевела гвардейцам слова брата. Те пожали плечами и шагнули в атаку, готовясь к быстрой победе.

Левый двигается немного быстрее товарища, меч поднимается над головой. Простой и быстрый удар. Сайрус рывком подскочил к нему, клинок с шелестом выстрелил из ножен. Гвардеец, застигнутый врасплох, отпрыгнул. Изогнутый меч устремился за ним, прямо в шею. Луиджина открыла рот, готовясь закричать и осознавая, что не успеет.

Сайрус развернулся на месте, держа меч обеими руками, отбил рубящий удар второго гвардейца. Резко опустил наверх ему на лоб. Эльф откинулся назад, закрывая поражённое место ладонью и выронив клинок. Завалился на спину. Человек шагнул в сторону, отпрыгнул, спасаясь от каскада атак. Разорвал дистанцию и выпрямился, глядя в глаза последнему врагу. Выдвинул ногу вперёд и опустил меч, будто открываясь для атаки.

Гвардеец осторожно приблизился, взгляд его сузился, а на лбу проступила холодная испарина. Он знает эту стойку, знает, как быть против неё... Но нечто сбивает с толку, а внутренний голос надрываясь кричит убежать.

Медленно скопировал позу человека, сделал шаг, оставив между ними длину меча. Сайрус склонил голову к плечу, не спуская взгляда с ног. Гвардеец гаркнул и вскинул меч над головой, готовясь выманить человека на удар, увернуться и ударить самому.

Острие меча Сайруса метнулось за клинком эльфа, будто их сковывает короткая цепь. Металл скользнул по металлу, и гвардеец увидел лицо человека перед своим. Вздрыгнул. Глаза широко распахнуты, почти круглые, а рот оскален в улыбке настолько, что видны дёсны.

Клинок описали полукруг, меч эльфа вытянулся над плечом человека. А наверх рукояти изогнутого клинка врезалось в нос гвардейца. Тот рухнул на песок, закричал, отхаркивая кровь, кое-как встал на четвереньки. Сайрус медленно, будто исполняя ритуал, заносит меч над головой.

Полуденное солнце рассыпалось искрами по лезвию, отразилось бликами на песок вокруг. Луиджина закричала, бросилась между ним и гвардейцем. Клинок с огромным ускорением ринулся вниз, ровно на открытую шею. Сайрус согнул колени, вкладывая в удар и вес тела, сдвинул центр тяжести. Чтобы удар получился и режущим. Так проще снести голову...

Луиджина закрыла собой гвардейца, зажмурилась... Меч остановился в волоске от её лба, коснулся причёски. Сайрус озадаченно отступил, лицо стало нормальным, будто и не было безумно выпученных глаз.

— Что такое, старшая сестра?

— Ты что творишь?! — Выпалила Луиджина, едва удерживая голос от срыва.

— Они ведь согласились на поединок. — Ответил брат, вскидывая бровь.

— Тренировочный! Без убийств!

— А какой тогда смысл? — Философски спросил Сайрус, не глядя убирая меч в ножны. — Воин растёт только на крови.

— У них даже мечи не заточены!

Парень дрогнул, бросил взгляд на лежащий в песке клинок и... низко поклонился встающему эльфу.

— Приношу извинения! Я не заметил, что вы с игрушками. Ещё раз простите! С радостью повторю наш бой, когда вы будете готовы!

Гвардейцев увели в лазарет, Луиджина наказала оказать им срочный уход. Развернувшись, ища брата взглядом, вздохнула. Он устроился под деревом с бутылкой вина, скрестив ноги, как для медитации. Улыбнулся сестре и сказал:

— У тебя прекрасные слуги! Сразу поняли, что мне нужно! Не против, если я тут посижу немного?

— Н-нет... только никуда не уходи. Я скоро буду.

— Куда же я уйду от такого доброго вина?

Луиджина пошла к правому крылу дворца, в личный кабинет. По пути погрузившись в раздумья и не заметив, как оказалась за столом. Массивным из тысячелетнего дуба, покрытым дивной резьбой под лаком. Впрочем, её всё равно не видно под стопками бумаг и книгами.

Новый брат совершенно точно воспитан отцом, но... он не такой быстрый. Не затронут проклятием крови бога. Обычный человек. Обычный... ха! Человек с невысказанным уровнем подготовки и специфичным взглядом на мир.

Он не был быстрее гвардейцев, но прочитал каждое движение на несколько шагов.

Достав чистый лист, перо и чернильницу, девушка начала торопливо выводить слова. Часто выглядывая в окно, не ушёл ли. Сайрус сидит под деревом и нежится в лучах солнца, улыбаясь небу и потягивая вино.

— Вот ведь Ролан обрадуется. — Пробормотала Луиджина, запечатывая конверт.

Глава 5

Ролан облокотился о дверь и постукивает пальцами, глядя на проплывающий за окном пейзаж. Поля, готовящиеся к посеву и крестьяне, бредущие вдоль дороги. Некоторые сидят на телегах, заваленных скарбом. Посол империи, сидящий напротив, с грустью пояснил:

— Земля скудеет. В одной деревне может быть хорошая, а в соседней уже и сорняки не вырастут. Крестьяне пытаются успеть переселиться в новые места, чтобы засеять пшеницу и построить жильё до холодов.

— Надеюсь, — пробормотал Ролан, глядя на несчастных, — эта зима будет мягче прошлой.

— Все надеются. — Вздохнул посол. — Её Величество прилагает все силы для облегчения тягот.

Ролан перевёл взгляд на него, прикидывая, знает ли эльф настоящий план императрицы. Судя по лицу, нет. Кивнул и сказал с улыбкой:

— Да, Луиджина умница.

— Господин, — вздохнул посол, — я прекрасно знаю о ваших отношениях... но... умоляю, не говорите об Императрице в таком тоне при несведущих.

— Хорошо... хорошо... — Отмахнулся Ролан, отворачиваясь к окну.

Краем глаза заметил, как эльф взялся за увесистую книгу и погрузился в чтение. Небо будто усыпано комками мягкого творога, меж которых проглядывает голубое. Дует ветер и беженцы кутаются в шерстяные накидки. Бросают пустые и отчаянные взгляды на карету в окружении всадников. В одной телеге на горе вещей сидит остроухая девочка и с отсутствующим видом посасывает сухарь.

Покосился на спутника, но тот совсем потерялся среди букв. За две недели пути все темы для разговора исчерпаны, а лицо посла стало омерзительно привычным. Ролану начинает казаться, что его сопением и ёрзанье задом по промятой подушке, будет преследовать остаток жизни.

Тракт вскарабкивается на холм и открывается вид речную долину. Лента воды вьётся с далёких гор, подпитывается холодными ключами на дне и вливается в океан. Отсюда видимый полосой тоньше волоса. По реке двигаются баржи, груженные лесом, камнем и углём. У берегов снуют рыбацкие лодочки. Эльфы не едят рыбу, но продают оркам мясо и варят клей из костей.

Ролан вытянул шею, силясь разглядеть крепостные стены столицы Империи. Сколько он их не видел? Ощущение, что целую жизнь... Луиджина была с ним один вечер в конце лета, а значит... полгода он не прикасался к женщине. Тяжёлый срок, особенно в его возрасте. Парадоксально, но он больше соскучился по звуку голоса, тонкому аромату кожи и улыбке любимой.

В который раз достал письмо, развернул и задумчиво осмотрел единственную строчку: Приезжай, срочно!

Это пугает и радует одновременно. Луиджина может скучать по нему до скрипа зубов, но никогда не позовёт просто так, в ущерб делу. Значит, случилось нечто немыслимое или важное! По спине скользнула холодная змейка, обвилась вокруг хребта на поясице. Вдруг Лу беременна или уже родила? Полгода прошло всё-таки, и Ролан даже не догадывается, сколько эльфы вынашивают ребёнка.

Мысль ожгла мозг и в груди зародилась пылающая буря эмоций. Быть отцом? Как это вообще? Ролан попытался порыться в памяти и осознал, что имеет представление только о материнстве. Пример Жизель встречал каждый день последние шесть месяцев. С отцами... не сложилось.

Парень потёр подбородок, вспомнив кулак отца, поморщился. Сложил руки на груди, отвернулся и откинулся на диванчике, закинув голову к потолку. Закрыв глаза и попытался уснуть, сдержав эмоции в клетке воли. Нет смысла переживать о неизвестном, тем более к вечеру оно перестанет быть таким.

Отряд въехал во ворота имперского дворца. Ролан помассировал лицо ладонями, вынужденно дождался, пока слуги откроют дверь. Выбрался наружу и жадно вдохнул прохладный воздух. Здесь не хватает аромата гор и хвои. Столица пахнет камнем, солью и эльфами.

Главное здание имперского дворца нависает над миром, перекрывает темнеющее небо. Окна горят мягким жёлтым светом, а на витражах празднично цветным. Ворота обрамляют вечнозелёные клумбы, что цветут перед зимой, не опыляются и сбрасывают цветки в снег.

Луиджина однажды рассказал, что это цветы родного мира эльфов. Они чужие в этом мире и нет тех пчёл, что позарятся на их нектар.

По бокам выстроились слуги, почтительно склонившись и не поднимая взгляда. От короткой лестницы к Ролану семенит мажордом, болезненно тощий и седой эльф с обвисшими ушами. Церемониально поклонился, прижав обе руки к груди.

— Приветствую Вас, король Ролан ди Креспо. Мы рады видеть вас в добром здравии! Прошу за мной, Её Высочество вас ожидает.

— В кабинете? — Спросил Ролан, двигаясь за старцем.

— Нет.

Эльф шагает неспешно, сцепив кисти на поясице. Свет фонарей рассыпается искрами по седине, профиль заостряется глубокими тенями. Ролан всем существом ощущает утекающую жизнь, вряд ли старик дотянет до лета.

— Где она?

— Внутренний двор, у статуи. — Ответил мажордом, останавливаясь у арочного прохода под крылом и основным зданием. — Дальше, увы, вы сами. Надеюсь, дорогу помните?

— Помню и... спасибо, что проводил.

Веки старика дрогнули, но лицо осталось спокойным. Он ещё раз поклонился, чуть ниже, на грани допустимого дряхлым позвоночником.

Ролан прошёл через тьму под аркой. Под сапогом заскрипела гладкая галька, обтёсанная океаном в серый жемчуг. В глаза кольнула восходящая луна, из-за серебряного диска робко выглядывает её младшая сестра. Ветер покачивает покрытые почками ветви плодовых деревьев, тербит ранние цветы. Над клубами возвышается статуя отца. Золотая фигура смотрит вдаль, положив ладонь на рукоять меча.

Луиджина хочет сообщить весть лично? Проклятье... может и правда беременна?

С этими мыслями Ролан пошёл по круговой дорожке к статуе, а та будто медленно поворачивается. Открылся проход среди кустарника, не успевшего покрыться зеленью. Парень сделал шаг внутрь, ещё один, показалась скамейка. А на ней Луиджина и... Ролан сбился с шага, рядом с любимой сидит неизвестный парень. Неизвестный?

Спину осыпало холодным потом. Золотые волосы, точёный профиль, так похожий на лицо статуи. Отец?! Нет... не может быть! Ролан пересилил себя и шагнул к ним. Незнакомец поднялся, пошёл навстречу, разводя руки, на поясе блеснул изогнутый меч в чёрных ножнах с узором.

Не отец. Определили Ролан, тайком выдыхая через нос. Походка другая, жесты иные и... глаза. Серые, как сталь и лучащиеся радостью. Совсем не отцовские, даже по рассказам Лу.

Они встретились на полпути. Ролан навис над незнакомцем, как молодой дуб над виноградной лозой. Копия отца широко улыбается, похлопал по плечам и притворно покачал головой, будто сокрушаясь их размеру. Взглянул за них и заглянул в глаза, сказал весело:

— О! Теперь я вижу, что ты мой брат!

— Брат? — Озадаченно пробормотал Ролан, сам не зная почему.

Очевидно, что этот парень может быть только братом по отцу и никем иным.

Плечи у него уже, руки тоньше, но от фигуры веет силой, как от натянутой тетивы арбалета.

— Сайрус ди Креспо! — Представился брат, приобнял за плечи и повёл к скамейке.

Луиджина виновато улыбнулась и помахала, едва приподняв ладошку. Ролан повторил жест, сбитый с толку и даже не знающий, что делать и что думать.

Глава 6

Первый глоток вина из горла похож на робкий поцелуй. Прохладный океанский ветерок запутался в волосах, принося крики ночных птиц и шелест волн о гальку. Сайрус перенял бутылку, как младенца, сделал глоток и с улыбкой передал Луиджине. Втроём сидят на лавке с видом на статую отца. Ролан ощутил нечто дивное и позабытое, будто с головы сорвался скальный хребет. Здесь и сейчас он не ощущает себя королём.

Прекрасное чувство свободы.

Ладонь любимой сжимает кисть. Брат откинулся на подлокотник и спинку, закинул ногу на ногу. Одевание разошлось на груди, открывая сухие грудные мышцы и верх пресса. Лицо новоявленного родича спокойное и даже беспечное. На губах играет лёгкая улыбка, а рукоять меча, как котёнок, уткнулась в запястье.

— Честно, — сказал Ролан, — я даже не знаю, что и думать.

— Значит, не надо. — Ответил Сайрус, глядя на две луны, начавшие танец через небосвод.

— Тебе двадцать. Мне девятнадцать... но я родился раньше! Как это вообще возможно?

Сайрус пожал плечами и взял бутылку в обе руки, потянул носом и сделал вид, что забыл о разговоре. Луиджина помялась, кашлянула в кулачок и осторожно сказала:

— У меня есть предположение, но оно мне совершенно не нравится.

— Чем?

— Проблемами, которые нас ждут.

— Проблемы? — Оживился Сайрус. — Уже интересно!

— Междумирье размывается, и миры теряют синхронность... будто сама реальность расплзается гнилым туманом.

— Вот как... — Пробормотал Ролан, перенимая вино и направляя взгляд на океан, поверх кустов. — И чем оно нам грозит.

— Я даже не могу представить... но определённо ничем хорошим. Как минимум Дикая Охота промчится через весь мой мир.

— Ну... разве они не богов загоняют?

— Бог желанная добыча, но на безбожье они затравят кого захотят.

— Дела... — Пробормотал Ролан. — Как твой план?

— Почти.

По ощущениям бутылка стала вполовину легче. В голове появилась приятная лёгкость, а мир начал казаться добрее и ярче. Ролан откинулся, копируя позу брата, вытянул ноги. Луиджина посмотрела ему в глаза и сказала:

— Завтра объявим о помолвке.

— Так быстро? — Только и ответил парень, сбитый с толку внезапностью оглашения планов.

— Что, опять затянешь свою песенку про «недостойн» и «ничего не свершил»?

— Нет... хватит с меня свершений. — Пробормотал Ролан, отводя взгляд. — На три жизни вперёд!

— Вот и прекрасно.

Сайрус рывком сел, упёр локти в колени и вперил взгляд в темноту под статуей.

Медленно поднялся, держа ладонь у рукояти меча. Взгляды влюблённых пересеклись на нём, Ролан открыла рот спросить, но брат мотнул головой. Сделал шаг... клинок выпорхнул из ножен под скрип стали и визг рассекаемого воздуха. Сайрус оказался у подножия и рубанул по густой тени... Брызнули искры, освещая черноволосую женщину. Та отскочила, держа перед собой кинжал, будто сотканный из мрака. Потрясла кистью, Сайрус замер, пожирая её округляющимся взглядом.

— Добрый вечер, — сказала Великая Тень, шутливо кланяясь, — Ваши Величества и из новый... родственник?

— Вечер добрый. — Мрачно ответила Луиджина, поднимаясь со скамьи. — Чего тебе надо? Ты не находишь, что сейчас не самое удачное время для дружеского визита?

— Рискну возразить. — Ответила Айла, косясь на Сайруса, как на бешеного пса. — Обсуждаемые персонажи здесь...

— Сразись со мной, демоница. — Глухо прорычал Сайрус, шагая к Тени.

В голосе его позвякивают странные нотки, а глаза расширились до предела, став круглыми. Айла торопливо отступила, вновь бросила оценивающий взгляд, хмыкнула.

— Может, позже. А пока, у меня дело к твоей названной сестрице и кровному братцу.

— Чего ты хочешь, Тень? — Спросил Ролан. — Неужели, у кого-то нашлись такие деньги, чтобы оплатить наши головы?

— Увы. — Вздохнула Айла, разводя руками. — Желаящих целая гора, но достаточно богатых нет.

Сайрус нехотя убрал меч, скрестил руки на груди, продолжая пожирать Великую Тень взглядом. Луиджина поёрзала, настороженно глядя на «подругу» и приложив ноготь к запястью.

— Так, — отчеканила императрица, — для чего же мы тебе нужны?

— Ничего особого, — лукаво сказала Тень, не спуская косога взгляда с Сайруса, потянулась в карман, достала нечто и щелчком большого пальца, кинула девушке. — Знакомо?

Луиджина поймала у самого лица, раскрыла ладонь и в лунном свете сверкнул золотой кругляш. Ребристый край, на обеих сторонах выгравирован профиль дворфа с окладистой бородой и крючковатым носом. Императрица потёрла кругляш меж пальцев, попробовала на зуб. Хмыкнула:

— Первый раз вижу. Подгорное королевство решило чеканить новую монету?

— Она старая. — Заметил Ролан, указал мизинцем. — Видишь потёртости на краях?

— Какой наблюдательный! — Великая Тень захлопала в ладоши. — Недаром в короли выбрали! Эту монетку получил один из моих мальчиков.

— За что?

— Да так, непыльная работёнка... по ту сторону Вечного Шторма!

Луиджина охнула, схватилась за сердце. Мужчины озадаченно переглянулись, Ролан пожал плечами. На голову золотого Орландо села певчая птица, расправила крылья, будто красуясь. Но поняв, что номер не оценят, упорхнула в темноту. В башенках замка вспыхнул свет, началась смена караула.

— У тебя есть доступ туда?! — Выпалила Луиджина, вскакивая со скамейки.

— Увы, нет. — Ответила Тень, качая головой. — Моего мальчика призвали древним ритуалом и отослали, сразу после исполнения заказа. Он даже город толком не осмотрел.

— Что он видел? — Голос Луиджины почти срывается в крик, лицо бледнее снега, а

губы и подбородок трясутся.

Весь её план реформации Империи зиждется на отсутствии внешней угрозы. Она сжала монету в кулачке, и ребристый край больно впился в кожу. Такие украшения не делают даже дворфы, слишком хлопотно. А значит, цивилизация на той стороне продвинулась дальше... От одной этой мысли сделалось дурно.

— Да почти ничего. — Вздохнула Тень, разводя руками. — Комната призыва, а затем покой жертвы.

— Ты пыталась сама туда отправиться?

— Не выходит. — Ответила женщина, покачивая головой. — Посему я решила, что эта информация пригодится венценосным особам...

Она замолкла, моргая и глядя на Сайруса, который шагнул к ней и встал так близко, что кончик носа коснулся лба. Глаза его приняли обычный вид, но в них появилось нечто странное. В голосе заиграли новые нотки, от звука которых у Тени пробежала дрожь от поясицы до лопаток.

— Мы ещё встретимся.

— О, ты будешь этому не рад тогда. — Ответила Айла, едва удерживая голос спокойным и не отшатываясь от горячего дыхания на лице.

Сайрус криво улыбнулся и, прежде чем, Тень успела среагировать, взял её двумя пальцами за подбородок. Приподнял, вынуждая смотреть прямо в глаза.

— Посмотрим.

Глава 7

Ролан нервно постучал пальцем по столу, глядя на посла собственного королевства. Крепкий воин с густой проседью в пышной гриве. Одет строго, но со вкусом. Посол низко поклонился, выпрямился и ответил, глядя прямо в глаза королю:

— Ваше Величество, я, несомненно, понимаю ваше желание, как мужчина.

— Но?

— Лорды и бывшие ханы не примут такого решения. Взять эльфийку в жёны... это значит соединить наши державы в одну! Это немислимо!

— Даже так?

Лицо посла освещает свет из окна, лежащийся косыми линиями. Тень протянулась через всю комнату и вскарабкалась на дверь из красного дерева. В коридоре на цыпочках прошёл слуга, Ролан услышал по едва заметному стуку подошв о мрамор.

— Именно так, господин. — Ответил посол.

Губы сжал в тонкую линию, на лице заиграли желваки. Ролан вздохнул, посмотрел ему в глаза. Знать действительно взбунтуется, стоит ему объявить о своём решении. Люди этого мира ненавидят эльфов, и их нельзя за это винить. Остроухие в эпоху переселения творили такое, что у Ролана даже от скупого пересказа спину осыпало мурашками.

Вот только это всё было десять тысяч лет назад. Ныне даже бессмертные, что были в тех походах, рассыпались в прах. Ненависть, кристаллизованная в веках, слепа и губительна... Ролан поднял руку, пальцы коснулись короны. Кончики скользнули по золоту и драгоценным камням. Снял и небрежно швырнул на стол.

Венец гулко загремел по полированному дубу, закачался, вставая то на одно ребро, то на другое. Взгляд посла прилип к нему, брови подпрыгнули на середину лба.

— Передай её Кэрис.

— К-как это понимать? — Прошептал посол.

— А разве не ясно? Я отказываюсь от трона в пользу младшей сестры.

— Она слишком мала!

— У неё есть мать, моя мачеха, она и сыграет роль регента.

— Блистательная Жизель, дочь Галахада уже отказывалась от власти! Не думаю, что её решение изменилось с тех пор.

— А это мой приказ. — Бросил Ролан. — Пока я ещё король и корона не у моей преемницы.

На козырёк подоконника села пёстрая птица с длинным клювом, засуетилась, прочищая перья. Скрёб когтей по жести наполнил кабинет. На мгновение Ролану показалось, что это кошки скребут у него по сердцу. Внутренний голос назвал его идиотом и звучно шлёпнул ладонью по лицу.

— Это... это... это! — Забормотал посол, краснея и бледнея одновременно.

— Ты осмеливаешься оспаривать решение короля?! — Рыкнул Ролан приподнимаясь.

Грохнул ладонями по столу и корона, подскочив, встала набок и покатилась к краю. Посол вскрикнул и поймал её, подставив ладони, прижал к груди. В глазах заблестели слёзы, попеременно с ужасом.

— Нет... Ваше Величество!

Он шагнул к выходу, Ролан остановил взмахом руки и опустился в кресло. Сказал, задумчиво глядя над головой:

— Передай матушке, что я хотел бы остаться в дворянском сословии, на всякий случай. Скажем... в герцогах. Пусть выделит надел с замком и деревьями.

— Я... я передам.

— Вот и хорошо. Свободен.

Айла сжала кулаки, сцепила зубы душа полный ярости стон. Как этот подонок вообще посмел смотреть на неё таким образом?! Говорить такое! Надо было зарезать там же! Плевать, что скажет красноголовая и её ухажёр! Она — Великая Тень! Левая рука самой Смерти!

Взмахом руки сбросила со стола пачку бумаг и листки разметало по кабинету. Кружа опустились на пышный ковёр, белый как снег на вершинах гор. За окном тревожно ухнул филин, полюбивший это место пару лет назад. Расправил крылья и взглянул на женщину круглыми жёлтыми глазами. Мол, чего спать мешаешь? Айла отмахнулась от него, рывком вскинулась с кресла и зашагала от стены к стене, сцепив руки за спиной. Перед глазами стоит нахальная улыбка юнца и холодный блеск стальных глаз. Да как он смеет?! Щенок! Она прожила столетия, а эта тля, только прикоснувшись к потоку времени, осмелилась?! Сволочь!

В груди яростно ревет всепожирающее пламя. Ещё немного и выплеснется из ноздрей чёрным дымом. Женщина пнула кресло и то тяжело завалилось на пол, звук падения заглушил ковёр. А слуга, занёсший руку постучать в двери, замер на миг и осторожно попятился.

Когда начальство в плохом настрое, лучше не попадаться на глаза. Тем более если начальник, женщина. Да и вообще лучше пинать голодного медведя, чем пересечься с разъярённой женщиной.

— Ещё увидимся. — Прорычала Айла, стискивая теньевые кинжалы. — Я ему покажу

ещё раз! Мелкий подонок!

Взмахнула рукой и тень с пола взметнулась в воздух, раздвинулась, образуя портал. Женщина рыча шагнула внутрь, на миг обратившись в извечную Тьму. Понеслась по изнанке мира к цели, впитывая обрывки чужих слов и плеяду смутных образов. Здесь она имеет доступ к любой тени и может слышать всё, что её достигает. Беда в том, что нужно точно знать «откуда» слушать и смотреть. Иначе всё смешивается в пёстрое месиво. С путешествиями через тень то же самое.

Нужный образ зацепился за сознание, и она потянулась к нему. Вышла из тени раскидистой груши, покрытой белыми цветками. Поморщилась от яркого запаха и густого, как дёготь, аромата. Мимом тяжело пролетел грузный шмель, плюхнулся на цветок в клумбе. Мелкая пчёлка, испуганная им, зло зажужжала, но унеслась к соседнему.

Сайрус сидит в дальнем конце закутка парка, на лавочке. Подобрал одну ногу под себя и облокотившись на неё локтем. Потягивает вино, мурча под нос странноватый напев. Меч лежит рядом и золотые карпы сверкают на солнце.

Тень сжала кулаки, тени меж пальцев собрались в дымчатые клинки, выстрелили, расширяясь и обретая массу. Теневой покров растёкся по шее, частично покрыл лицо. Можно метнуть отсюда, клинок ударит точно в шею и перебьёт позвонок. Тело сбросить в океан и никто даже не подумает на неё.

Айла мотнула головой, прогоняя сладкую мысль. Нет, тогда щенок не осознает и не проникнется сожалением. Да и она сама не получит удовольствия. Для начала его нужно сломить! Размазать морально и только потом физически.

Она пошла к парню быстрым шагом, будто паря над землей. Примерилась ухватить за правое плечо и развернуть, что бы не успел схватиться за меч. Ударить быстро и мощно в челюсть, в самый краешек. Чтобы весь мир у него дрогнул, а тело потеряло способность нормально двигаться.

Айла пересекла половину пути, когда Сайрус небрежно развернулся и расплылся в улыбке. Приветствовал женщину, подняв ладонь с блюдцем полным вина. Глубокое, скорее очень широкая чашка, чем блюдце, их похожих вактейцы пьют чай.

— А! Так и знал, что это ты! Эти шаги, их ни с чем не спутать!

Тень остановилась, сжимая кинжалы до боли в костяшках. Смерила парня ненавидящим взором, едва сдерживая рык.

— Хочешь сказать, слышал меня?

— Чётко и ясно. — С улыбкой ответил Сайрус, указал свободной рукой. — Вон от того дерева. Только не пойму, как ты до него так бесшумно двигалась. Должно быть, приболел... хм... Выпьешь?

Он указал на пухлую бутылку на земле и вновь улыбнулся. Чем вызвал такую жгучую вспышку ярости, что у Айлы потемнело в глазах.

— От мертвецов ничего не принимаю. — Прорычала Великая Тень.

— О! — Выдохнул Сайрус, наклоняясь, чтобы заглянуть в глаза. — Отличный настрой! Мне нравится!

Глава 8

Луиджина сидит в беседке с видом на малый пруд. На поверхности среди кувшинок вальяжно плавёт одинокий лебедь. Девушка вертит в пальцах монету, брови сошлись на переносице, а на лбу наметилась морщинка. Солнце пробивается через плетёную крышу,

ложится на пол узкими лучами. Ветер приносит запахи распускающихся цветов и ароматы с кухни.

Монета точно настоящая, символы на ней неизвестны, лицо дворфа тоже. Черты не те, что у жителей подгорного королевства. Глаза большие, нос мал, да и на вид несколько хлипче сородичей. Тем не менее это точно дворф, с окладистой бородой.

Девушка поёжилась, представляя муки первого контакта. Память предков послушно подсунула образы диких племён, людей и других, причудливых рас. Сначала мирные, а затем полные крови и криков.

Может, не стоит беспокоить цивилизацию за штормом? Десять тысяч лет жили отдельно, ещё столько же проживут. Не хочется начать мериться силами с неизвестным и развитым соперником.

Ладонь сжала монету, ребристый край впился в кожу.

Нет.

Она обязана начать дипломатические отношения, а если потребуется... ударить первой. Смять растерянного врага и разметать. Уничтожить угрозу будущему альянсу в зародыше. Тем более, боги могли спрятаться там!

Мысли прервали неуверенные шаги, Луиджина подняла взгляд. Вздогнула, увидев шагающую по дорожке Великую Тень. Айла идёт смотря прямо перед собой стеклянным взглядом. Волосы, обычно идеально уложенные, растрёпаны. На щеке пламенеет ссадина и красные отпечатки мелких камешков.

— Айла? — Осторожно позвала Луиджина.

Великая Тень вздрогнула, огляделась, будто только проснулась. Посмотрела прямо на императрицу и глаза очистились, медленно кивнула, шагнула к ней. Поморщившись и слегка качнувшись, будто колени не гнутся.

— Что ты здесь делаешь? — Требовательно спросила Лу. — По работе?

— А? — Протянула женщина. — Нет... нет... я так, прогуливаюсь... у тебя красивый парк.

— Спасибо. — Пробормотала Луиджина, окончательно сбита с толку. — С тобой всё в порядке?

— Нет, не думаю.

— Позвать врача?

— Он тут не поможет. — Ответила Айла и блёкло улыбнулась. — Мне нужно просто перевести дыхание.

— Что случилось?

— Что-то очень неожиданное. — Ответила Тень, и взгляд вновь устремился в пространство, а на щеках расцвёл девичий румянец. — Приятная неожиданность.

— По тебе не скажешь. Такие ссадины!

— Ссадины? — Айла коснулась скулы двумя пальцами, ойкнула и натянуто улыбнулась. — А я и не заметила. Забавно.

Она опустила на скамейку, закинула ногу на ногу и направила взгляд сквозь Луиджину. Девушка, чуя неладное, подалась к ней и только сейчас заметила на одежде зелёно-коричневые пятна от травы и грязи. Да и сама одежда помята и криво сидит, будто одевалась впопыхах.

— У тебя есть хоть какая-то информация о той стороне? — Спросила Лу, засмутившись и сиюсь увести тему в сторону.

— Той стороне? Ах, да... немного.

— Я хочу знать всё!

— Говорят на смеси эльфийского и дворфийского. В целом, понять можно, только переспрашивать приходится.

— Архитектура? Войска?

Великая Тень пожалала плечами. Императрица разочарованно вздохнула и поднялась. Отвернулась и вперила взгляд в пруд, на лебедя, лениво чистящего перья.

— Что ты хочешь в благодарность за это донесение? — Спросила Лу. — Ведь Тени ничего не делают бесплатно.

— Комнату в замке, — после длительного молчания ответила Айла, — с тайным ходом, пожалуй.

— Это всё? — Озадаченно переспросила правительница.

— А ещё место на корабле, который ты отправишь на ту сторону.

Голос Айлы стал прежним, сильным, как ледяной поток.

Ролан выхватил меч, взвесил в руке, наслаждаясь весом. Голова ощущается лёгкой, а с ног и рук будто сорвали кандалы. Ветер с океана обдувает лицо и запутывается в волосах. Волны накатывают к самым сапогам. Под каблуком расходится мелкая галька. Закат окрашивает гребни на стыке воды и неба, а пунцовый диск солнца завис над горизонтом, будто в нерешительности.

Красный свет падает на идущий корабль, огромный, с тремя исполинскими мачтами. Удлиняющаяся тень скользит по волнам и, кажется, вот-вот достигнет берега. Ролан смотрит на него в задумчивости, держа меч опущенным. Сердце бьётся спокойно, но душу щекочет нарастающее возбуждение. Впереди ждёт опасность! Впереди неизвестность! Впереди кровь и боль!

— Уж лучше это, чем трон. — Фыркнул Ролан.

Ушей коснулся скрип мокрой гальки, парень повернулся и взглянул на Сайруса. Брат идёт по линии прибоя, держась за тканевый пояс и насвистывая под нос. На губах застыла глуповатая улыбка, а взгляд блуждает по гребням волн.

— О, и ты тут? — Воскликнул он, будто только заметил Ролана. — Любуешься видами?

— Скорее наслаждаюсь бездельем.

— Это хорошее дело. — Кивнул Сайрус, смерил брата взглядом.

От него по обыкновению пахнет вином, но к этому аромату добавляется густой запах жареного мяса. Левая ладонь поглаживает ножны, касаясь круглой гарды. Ролану стало не по себе, ощутил себя молодым бычком перед забойщиком.

— Мне нравится, — сказал Сайрус, указывая на клинок брата, — что ты уже обнажил меч.

— Что? — Начал было Ролан, отпрыгнул.

Сталь свистнула у лица, Сайрус наседает, оскалившись, в глазах застыла полубезумная радость. Широкий меч сверкнул навстречу, Сайрус со смехом нырнул под него и... отпрыгнул от пинка. Разорвал дистанцию, бойко пританцовывая и нацелив катану в грудь. Ролан поудобней перехватил меч, следя за ногами. Игру братца он разгадал почти сразу, но довольнее от этого не стал. Пусть тот и не пытается убить, но их сталь острее бритвы.

Сайрус по-кошачьи двигается из стороны в сторону, оценивая длину двудольного клинка и вес. Сравнивает с катаной и покачивает головой, делая закономерные выводы. Его

меч не ровня этому чуду, но у него другие задачи и методы. Катана закрутила обманной манёвр, поймала меч на противоход, отвела в сторону. Сайрус с хохотом прыгнул брату на грудь, нанося удар наверху рукояти в лицо. Ролан поймал его свободной рукой, остановил и швырнул вдоль кромки воды.

Брата трижды перевернуло в воздухе, извернулся и приземлился на ноги. Согнув колени и уперевшись рукой. Его протащило, оставляя три глубокие борозды. Сайрус подскочил, тряс ладонью и улыбаясь, как сумасшедший.

— А ты хорош! — Выпалил он, задыхаясь от подступающего смеха. — Хорош! Даже жаль, что брат!

— Это ещё почему? — Настороженно спросил Ролан, не убирая меч и готовясь отразить новую атаку.

— Убивать нельзя. — Вздохнул Сайрус настолько горько, что Ролан ощутил обиду, гложущую брата. — А это, как любить женщину... не до конца.

Плавным движением вернул катану в ножны, звучно щёлкнув гардой. Развёл руками, на ладони левой пламенеют свежие ссадины и... укус. Будто кто-то пытался оторвать промежуток между большим и указательным пальцами.

— В любом случае, — протянул брат, отряхивая одежду, — спасибо за игру, а то я заскучал тут. Эльфы со мной играть отказываются. Будешь?

Жестом фокусника достал из складок одеяния пухлую флягу. Улыбнулся шире и беспечно плюхнулся на камни, вытянув босые ноги к накатывающей волне.

Глава 9

Огромный корабль, целая гора из оструганных досок, заклёпок и клея, стоит у каменного причала. По широким сходням курсируют докеры, могучие орки с ящиками снаряжения и провианта. Ветер покачивает канаты и верёвки на мачтах. Вода бьётся о борта и камень. Ролан и Сайрус сидят на свёрнутом канате в одинаковых позах. Закинув ногу на колено и скрестив руки на груди. Такие разные и одновременно похожие. Кровь не водица.

У ног стоят массивные рюкзаки, мечи прислонены к бёдрам и рукояти касаются локтей. Команда судна настороженно косится на них. Не понимая, какую роль должны сыграть люди. Тем более когда один из них бывший король.

Сайрус вертит шейю, недовольный новой одеждой. Бежевая рубашка из плотного полотна, короткая куртка цвета древесной коры и тёмные штаны с узким поясом. На ногах красуются кожаные ботинки с высокой шнуровкой. Последние доставляют самураю особенное неудовольствие.

Однако, в привычном одеянии в океан лучше не соваться. Тем более босиком.

Сайрус задумчиво покрутил на пальце войлочный берет. Поднял взгляд на солнце, сощурился и перевёл на порт. Больше похоже на горящий муравейник. Ролан покосился на него и спросил:

— Ходил раньше на корабле.

— Пару раз. — Ответил Сайрус. — Охотились на пиратов с отцом, да к деду путешествовал. Не могу сказать, что мне это нравится. А ты?

— Один раз. На торговом судне и вдоль берега.

— Понравилось?

— Нет.

— И вот, мы собираемся через шторм на новый континент. — Вздохнул Сайрус,

пошурудил во внутреннем кармане и достал обтянутую кожей флягу. — Будешь?

— Угу.

Первый глоток обжог кончик языка, Ролан закашлялся и сгорбился. Огненная река прокатилась по глотке и ударила в желудок. Сайрус криво улыбнулся и отхлебнул сам. Улыбка стала шире, а лицо залучилось довольством.

— Что это?! — Выдохнул Ролан, стуча кулаком по груди и силясь заставить лёгкие работать.

— Разбавленный спирт. С тонкими нотками коры дуба и груши, от бочки в которой настаивался. Один глоток заменяет половину бутылки вина! Экономия.

— Предупреждать надо!

Ролан закашлялся, сгорбился сильнее. А затем услышал отчётливый стук шагов по камню, скосил взгляд. К ним степенно шагает сама Великая Тень, одетая в простую одежду. Не женскую, но не скрывающую округлости фигуры. Волосы собраны в хвост, что опускается ниже лопаток и покачивается на ветру.

— Доброе утро, мальчики! — Мурлыкнула она, становясь между ними. — Вы готовы?

— А что, можем перенести отправку? — Спросил Ролан, краем глаза наблюдая, как заносят последний ящик.

— Разве что на вчера. Ну, пошли, капитан уж заждался.

Вместе поднялись по трапу, прошли по палубе к каюте капитана. Внутри она похожа на комнату дворца, к стенам приколочены книжные шкафы с дверцами на крючках. Пол украшен ковром цвета коры дуба, а за столом сидит эльф с ушами оттянутыми к затылку. Взглянул на гостей, поднялся и степенно поклонился.

— Эйор Канарон, к вашим услугам. Позвольте провести краткий инструктаж?

Капитан расстелил карту, повёл пальцем от столицы, через россыпь островов к чёрной сплошной линии на самом краю. Ролан запоздало познал, что это и есть тот самый Вечный Шторм и карты кончается там, где он начинается.

— В целом, всё довольно просто. Мы будем двигаться маршрутом через острова, пополняя припасы и разведывая обстановку. Затем бросим якорь в дне пути от границы шторма.

— Зачем? — Спросил Ролан.

— Будем наблюдать за ним, — пояснил Эйор. — Вдруг найдём хорошую точку входа?

— А если нет? — С любопытством спросила Тень.

Капитан вздохнул и развёл руками:

— У меня приказ, пробиться на ту сторону. Под моим командованием четыре галеона, класса «Бесстрашный». Один да пробьётся. На самом деле... кхм... для меня загадка ваше присутствие.

— По личной просьбе. — Сказала Тень.

— Хочу посмотреть, что на той стороне. — Сказал Сайрус, мечтательно улыбаясь и поглаживая пальцем рукоять катаны.

— Дипломатия, — вздохнул Ролан, криво улыбнулся и добавил, — и силовое решение проблем.

Корабль, на котором он прибыл в королевство людей, покачивался на волнах, как щепка. Галеон же проминает их, довлеет над океанской рябью. Ветер раздувает паруса под мерный скрип дерева, а нос пробивает волны, порождает новые. Что расходятся от корабля

широким клином.

На удалении идут ещё три корабля. «Дракон», под красными флагом, «Бессмертный» с синим, и «Гнев Йовин» под фиолетовым знаменем. Ролан с братом обустроили на судне с чёрно-золотым знаменем и гордым именем «Воля Империи».

Сайрус стоит на корме, сложив руки на груди и задумчиво смотрит на удаляющуюся землю. Первым из вида пропал причал, затем порт и высокие здания. Дольше всех на глазах оставался дворец и высокие башни, но затем исчезли и они. Остался безграничный, синезелёный океан и пылающий шар над головой. Ветер треплет золотые волосы, разбирает на пряди и норовит закинуть в рот или глаза.

Ролан направился к брату, расспросить об отце, просто так из праздного любопытства. Ведь ему плевать, как живёт последний ближайший кровный родственник. Совершенно. Абсолютно. Нисколечко неинтересно! А разговор нужен только для вежливости и скоротать время. Не более! Парень прикусил губу, силясь убедить себя самого в искренности намерений.

Он ведь и с отцом виделся всего раз! Да и тот не задался, требование матери убить и последующее избиение не способствовали зарождению сыновьей любви. И всё же... ему интересно, в порядке ли Орландо. Знает ли о кровной дочери? Знает ли Сайрус о Кэрис?

Пройдя половину палубы, увидел Великую Тень на мачте. Женщина сидит свесив ноги и болтая ими, как ребёнок. При этом не отрываясь смотрит на спину Сайруса. Как кошка на обнаглевшую мышь.

Заметив, что на неё смотрят, убийца помахала рукой и Ролан едва удержал брови на месте. Лицо владычицы теней отображает смятение, стыд и горячее желание. Сайрус полуобернулся и Тень исчезла, будто её и не было.

— О! Как тебе начало плавания?

— Не привычно. — Ответил Ролан, всё ещё пытаюсь осознать поведение Тени. — А ты ничего странного не заметил?

— Хм... куча эльфов, зеленокожих... как их там... — Протянул Сайрус, поглаживая подбородок указательным пальцем. — Орков? Ещё коротышки под палубой. Дворфы, кажется? Да тут всё необычно!

— Эм... да. Пожалуй, ты прав.

Может, ей заплатили за убийство брата? С его характером и повадками врага нажать, раз плюнуть. А при родстве, он всё-таки не входит в круг высшей знати. Значит, цена за голову «доступная». Ролан огляделся, но Тени нигде не видать. Только острое чувство чужого взгляда меж лопаток.

Глава 10

Звёзды мерцают на волнах алмазной крошкой, купол неба накрывает мир. Обе луны величаво шествуют через зенит. Галеоны идут ребристому зеркалу, подгоняемые лёгким ветерком. Плеск воды о борта сплетается со скрипом снастей и далёким отзвуком губной гармошки. Звук доносится из-под палубы и ему вторят мерные хлопки. Команда расслабляется перед сном.

Ролан, которого из-за положения не допустили к трудам, изнывая от безделья прогуливается вдоль правого борта. Часто оглядывается, задумываясь, как отказ от короны восприняла Жизель? Чем занята Луиджина? Что случилось с отцом?

До Вечного Шторма идти не меньше двух недель, если повезёт с ветром или поймают

течения. А потом что? Ролан взял за ограждение и наклонился, всматриваясь в толщу чернильных вод. Огни, казавшиеся отражением звёзд, плывут на глубине. Собираются в скопления и кружатся, как листья на ветру. Сколько лиг до дна? Парень зябко поёжился, силясь представить глубину. Воображение с готовностью обрисовало, как вода смыкается над головой, а на грудь начинает давить.

Дыхание участилось, дерево под пальцами жалобно затрещало. Ролан мотнул головой, пытаясь прогнать наваждение, но оно только усилилось. На языке появился солёный привкус йода. Корабль движется по границе неизбежной смерти.

Мать создавала его для боя с богоподобным, он может драться с невысказанными чудовищами и побеждать. Но бессилён против воды, как самый обычный человек. Если так подумать, то может помереть даже от обычного удушья или падения с высоты.

С кормы донёсся свист свирели, тонкий и печально-задумчивый. Ролан озадаченно повернулся, в лунном свете на ограждении сидит Сайрус. Пальцы двигаются по тростниковой дудочке, извлекая мелодию. Глаза закрыты, а ветер путается в золотых волосах. Рядом стоит Великая Тень, слушает, сложив руки на груди и обхватив плечи. Сайрус её будто не замечает и продолжает самозабвенно играть.

Ролан внезапно осознал, что такую музыку способна произвести только вот такая дудочка. Любая другая лишь грубо повторит, без этой чарующей мощи настоящей музыки. Что переплетается с плеском волн, ветром и скрипом мачт.

Великая Тень шагнула, замерла, будто боясь спугнуть мгновение. Порыв ветра откинул с лица чёрные пряди, и Ролан различил влажный блеск на щеках. Хладнокровная убийца и владычица наёмников плачет. Беззвучно, без кривляний, хрустальные слёзы сбегают по алебастровой коже к острому подбородку.

Ролан хотел было шагнуть к ним, но попятился, стараясь ничем не выдать присутствие. Спустился под палубу, прошёл в каюту и завалился в гамак. Закинул руки за голову, полностью отдавшись мерному покачиванию.

Скука. Смертная, неизгладимая скука! Зеркальный океан куда ни глянь, пронзительно голубое небо и ветер. Двое моряков ловят рыбу, часть в тени от паруса играет в карты на покатоной бочке. Трое юнг драят и без того чистую палубу, будто капитан пожелал увидеть собственное отражение в дереве.

Сайрус поступил самым мудрым образом и напился. Самурай мирно лежит в мотке каната, будто в гнезде. Лицо прикрыто соломенной шляпой, одна рука закинута за голову, а другая вытянута вдоль тела. Великая Тень расположилась на носу судна и читает толстую книгу, обитую медными полосами. Поглядывает на горизонт и на центральную мачту, где расположилось воронье гнездо. Затем на тени, замеряя длину и положение.

Ролану начало казаться, что она чего-то ожидает...

— ЗЕМЛЯ!

Вопль вперёдсмотрящего разнёсся над палубой. Игроки побросали карты и бросились к борту, до рези вглядываясь в горизонт. Ролан присоединился к ним и едва не перемахнул через ограждение, свесился, ударившись бёдрами.

На самом стыке неба и воды появилась полоса затемнения. Расширилась, обретая объём и цвет. Все четыре корабля устремились к ней.

— Пополним запасы провианта и воды! — Скомандовал капитан, собрав команду для

высадки. — Не разбредаться, по одному не ходить. Острова это вам не родные леса! Ясно?

Сайрус хлопнул брата по плечу, мотнул головой на шлюпку, готовящуюся к спуску. Сам сел на вёсла и принялся дожидаться, пока остальная команда рассядется. Ролан сел на носу, с интересом оглядывая остров. Огромный, с горой в центре, поросший буйной зеленью причудливого вида.

Странная смесь привычных деревьев и кустистых пальм с лианами. На песчаном берегу за кромкой рифов навален океанский мусор и... руины. Ролан озадаченно взгляделся в остатки каменной башни, разбросанные по линии прибоя. Затем из-за мыса показался осевший под собственной тяжестью остов имперского корабля. Разломанный пополам, с торчащими подобно рёбрам доскам. На огрызках мачт сидят птицы, а ветер приносит их крики и характерный смрад гнездовья.

— А вот этого я не ожидал. — Пробормотал Ролан, прикладывая ладонь козырьком.

— А чего такого? — Спросил моряк, тощий орк с вытянутым лицом и сплюснутым носом. — Это ведь торговое судно, вон, видите метки под помётом выглядывают. Видать, в шторм попало и налетело на риф.

— А с кем оно на островах торговало?

— Так это, либо собирали чего на товар, либо штормом сильно отнесло. Летом они мощные, хоть в порту сиди!

— Хм... может там и выжившие есть?

— Может и есть. Только не думаю, что они согласятся с нами плыть.

Ну да, выжить в обычном шторме, чтобы сесть на корабль, который идёт к Шторму штормов. На такое мало кто согласится. Ролан задумчиво коснулся рукояти меча, провёл кончиком пальца по кожаной оплётке. При взгляде в чащу леса, подступающую к песчаному пляжу, в груди ворочается беспокойство. Предчувствие опасности и чего-то совершенно неясного.

Солнце припекает макушку, вынуждая задуматься о шляпе, как у брата. Сайрус мерно работает вёслами, взгляд задумчив и устремлён над головами к берегу. Под волнами начало проглядывать дно, снующие цветные рыбы и жутковатые заросли кораллов. Огромный лобстер замер, поднял клешни, будто угрожая силуэту лодки.

В стороне к острову плывут ещё несколько команд с других кораблей. Нос начинает ловить сладковатый аромат цветения и перегноя.

Ролан первый соскочил в воду, погрузился до середины бедра. В спину ударила набегающая волна, подтолкнула к берегу. Держа ножны за середину, поднял над головой и зашагал. Под сапогами проминает песок, вода заливают за голенище. Ролан поморщился и сцепил зубы. Позади плеск воды, радостные крики, двое дюжих орков тянут лодку за собой на отмель. Сайрус поднял вёсла, бросил на дно лодки и сел терпеливо дожидаясь.

Сухой песок облепил подошвы и носки сапог. При каждом шаге внутри хлюпает, Ролан морщится, выискивая взглядом место, свободное от песка. Приглядывается к чаще, ожидая увидеть врагов, что уже готовятся к атаке.

Зелень, солнце и песок, ничего больше. Остальные команды углубляются в лес, оставив на берегу сторожей, следить за лодками. Сайрус спрыгнул на прибрежную линию, прошёл мимо трясущего сапогом брата. Встал, глядя на руины дальше по пляжу.

— Интересное место. — Заключение самурай. — Чую мне здесь понравится.

— А мне вот, уже не нравится. — Пробурчал Ролан, прыгая на одной ноге и стараясь натянуть сапог.

— О, не будь таким пессимистом. — Улыбнулся Сайрус. — У нас почти семейный поход!

— Со смертельно опасной целью. — Заметил Ролан.

— Это делает его только лучше!

Глава 11

Первый отряд вошёл в лес, а Ролан и Сайрус отправились к обломкам корабля. Гнездящиеся птицы с любопытством наблюдают за ними. Дорогу перебежал красный краб, торопливо зарылся в мокрый песок. Сайрус идёт взявшись за ножны левой рукой и большим пальцем касаясь гарды. В полусотне шагов от носа корабля остановился и покачал головой.

— Не, там ничего интересного не будет.

— Откуда такие выводы?

— Дерево дряхлое, видишь вон там высохшие мидии и полипы. Значит, оно долго было под водой, а на берег вышвырнуло штормом.

— Ну, мало ли?

— Мало. Доски под нами проломаются и обрушатся. Не знаю как ты, но я не такой смерти ищу.

— Я её вообще не ищу.

Ролан по новой оглядел нагромождение обломков, вздохнул, принимая правоту брата. То, что издалека казалось крепкой структурой, вблизи оказалось подобием детского шалаша. Во многих местах древесина вздута и изогнута, расщепилась или изгрызена древоточцами. Птичий помёт не улучшает состояние. Неизвестно, сколько ещё выдержит конструкция.

— Тогда почему здесь птицы? — Пробормотал Ролан. — Если тут всё вот-вот обвалится.

— Видимо, здесь им безопаснее, чем там.

Сайрус указал на лес, Ролан задумчиво кивнул и потянул меч из ножен. Раз в лесу так опасно, стоит быть готовым. Мало ли какие чудовища могут прятаться в густых зарослях.

Под песком укладывается плитка, расколотая и обтёсанная временем, она складывается в широкую дорогу. Тянущуюся до руин башни из леса. Братья пошли по ней, вступили в тенистую чащу. Под ногами зашлепало, подошвы проминают толстый слой прошлогодней листвы и земли. Растения цепляются за штаны, брызжут зеленоватым соком. Сайрус идёт позади Ролана, постукивая указательным пальцем по ножнам. Лес сожрал следы цивилизации, обвил лианами, разметала в стороны. Плиты дороги спрятал за слоями почвы, но в некоторых местах они вспучились и выглядывают. В одном месте плиты обвалились в русло хилого ручья.

Братья перебрались на ту сторону, углубились вглубь острова. Слух обволакивают крики птиц, плеск воды и мелодичный треск насекомых. Ролан утёр пот со лба, глубоко вдохнул. Влажность безумная, будто они плывут через разряженную воду. Нос сходит с ума от обилия новых запахов, среди которых преобладает сладковатый смрад гниющих растений.

Ролан сдвинул широкий лист неизвестного растения мечом. Хмыкнул, глядя на замшелый череп. Сайрус сел рядом на корточки, оглядел находку.

— Крупный.

— Даже слишком.

— Орк? Может огр или другой ёкай?

Ролан поскрёб лоб черепа кончиком меча, мох с готовностью сполз крупным пластом,

свесился, накрыв пустые глазницы. Парни хмыкнули, глядя на отполированный обсидиан. Сайрус бесцеремонно смахнул остатки, взял находку в обе руки. Хекнул и поднял на уровень груди.

В тусклом свете обсидиановый череп выглядит дырой в Ничто. Чёрные зубы скалятся и на каждом отражается один из братьев. Самурай взвесил в руке, хмыкнул и вернул на место.

— Дивная работа.

— Обсидиан. — Пробормотал Ролан хмурясь. — Лу говорила, что боги боятся его.

— С чего бы?

— Не помню. Боятся, и всё тут. Как кошки воду.

Впереди среди леса вздымается обглоданная стена из серых блоков. Уходит в чащу, покрытая толстыми корнями и ползучими растениями. Ролан протиснулся в узкий проход, предварительно срезав лианы. Под сапогом скрипнула обсидиановая крошка, покрывающая всё внутренне пространство. Парень завертелся и застыл, едва не упав. В дальнем конце руин возвышается кусок каменного барельефа, изображающий... его мать.

— Да что-б меня... — Выдохнул Ролан, шагая к ней.

— Знакомая?

— Мама...

— Оу... — Пробормотал Сайрус, оглядывая изображение тысячелетней ведьмы. — Чтс ж, могу сказать, у отца определённно есть вкус. Даже...

— Её убили. — Оборвал Ролан. — У меня на глазах.

Брат кивнул и отступил в сторону, обсидиановая крошка даже не скрипнула под его шагами. Опустился на обломок стены и направил взгляд на гору, возвышающуюся за барельефом. Огромную, будто зелёный горб. Над крутым склоном кружат птицы, Сайрус прикинул размах крыла и сдержанно хмыкнул. Сдвинул рукоять меча к животу.

Ролан коснулся барельефа, кончики пальцев ожгло холодом. Повёл ладонью по кисти «матери», не отрывая взгляда от гранитного лица. Спокойного и возвышенного... у неё часто бывало такое выражение, когда вечерами читала толстенные книги. Внутри натянулась тонкая струна, задрожала, и парень опустился на колени. Просто, чтобы не упасть. Во всём теле тягучая слабость и нарастающее отчаяние.

Матери нет уже несколько лет. Убиты и похоронена в чужом мире... Она стала жертвой собственных интриг и масштабных планов. Быть может, подожди несколько лет, пока он повзрослеет и войдёт в силу, всё сложилось бы иначе.

Ролан зажмурился и перед внутренним взором поплыли смутные образы. Вот он пробивает грудь отца мечом, а улыбающаяся мать обнимает и целует в щёку. Йор хлопает по плечу и обещает напоить лучшим пивом своей родины... Он возвращается домой... в настоящий дом, и... и... не встречает Луиджину. Никогда. Не узнаёт о кровной сестре и не слышит её смех. Лу никогда не пригладит волосы, не обнимет и не поцелует.

Парень заскрипел зубами, открыл глаза и взглянул на «мать».

— Я по тебе скучаю... но... я почти счастлив здесь. Надеюсь, ты за меня рада.

Сайрус закричал. Вместе с этим справа заскрипел обсидиановый гравий. Ролан развернулся... в лицо ударил кованый сапог. Тело отбросило назад, протащило по земле. Кое-как кувыркнулся через плечо, вскочил на ноги. Меч взметнулся над головой и сшибся с чёрным клинком.

Враг, воин в антрацитовых латах, с горящими глазами в узкой прорези шлема, насаждает. Удары сыплются мощные, будто хочет забить Ролана, как гвоздь в доску. За спиной

протяжно взвизгнуло, выругался Сайрус. Зазвенела сталь.

Очередной удар отдался в костях иссушающей болью. Ролан зарычал и ударил правой. Кулак врезался в забрало и жутковатый шлем вместе с головой откинулся назад. Костяшки и пальцы полоснуло болью, а на металле остался красный след. Широкий клинок обрушился на плечо, враг отшатнулся, зажимая вмятину.

Ролан насел, обманным ударом вынудив опустить клинок, саданул в висок. Шлем с треском отлетел в сторону, и парень отшатнулся.

Существо под доспехами не может быть человеком, эльфом или вообще кем-либо! Гладкая кожа цвета пепла, безгубый рот, полный игл. Венчают картину красные глаза, похожие на горячие угли.

— Ты что ещё за образина? — Прорычал Ролан, прекрасно зная ответ.

Дикая Охота! Пожиратели богов и миров, обитатели междумирья вновь встали у него на пути.

Глава 12

Ролан отбил размашистый выпад у лица, на миг оглох от лязга. Пнул демона в колено, под сапогом хрустнуло и тварь завалилась вперёд. На подставленный клинок. Извернулась в падении и хватанула запястье, дёрнула. Парень с рыком рухнул сверху, холодные пальцы вцепились в горло, сдавили до хруста. Рванули в сторону, мир перевернулся и демон навалился на парня, вминая в обломки обсидиана.

Голова запрокинулась, затухающий взгляд упал на Сайруса. Брат отбивается от двух латников, кружа у стены. Катана безвредно соскальзывает с доспехов. Парень сосредоточенно уворачивается от мечей и выскивает слабое место. В сторону Ролана не смотрит, глаза расширились до предела, а на лице широкая улыбка.

Демон выпрямился, продолжая сдавливать шею и вминать в землю. Ролан захрипел, шлёпнул ладонью по запястьям. Силы утекают стремительно, как вода из пробитого бурдюка. Пятерня хлопнула по лицу врага, с трудом поднял вторую, перебарывая желание схватиться за руки. Большие пальцы накрыли глаза и... с хрустом вдавились внутрь черепа. Демон издал протяжный вопль, откинулся назад, отпустив жертву.

Ролан, кашляя и давясь вспышками боли в глотке, схватил меч и с размаху вогнал в распахнутый рот. Навалился, острие вышло с другой стороны, провернул до сочного хруста. Враг повалился на крошево обсидиана, раскинув руки, а парень развернулся, широко расставив ноги и едва удерживая равновесие. Перед глазами ещё плавают ключья мрака, а дыхание идёт с перерывами.

Сайрус прыжком запрыгнул на грудь самого рослого демона, тот от неожиданности подался назад и рухнул на спину. Катана скользнула в щель между нагрудником и шлемом. Самурай тут же спрыгнул и, перекатившись через плечо, вскочил на ноги готовый принять бой.

Последний демон попятился, бросая взгляды на братьев, что-то прогудел и... прыгнул в заросли. Загремели доспехи, затрещали рвущиеся лианы. Ролан, поглаживая шею, подошёл ближе, взглянул вниз. В отдалении меж деревьев мелькнула чёрная спина.

— Какой шустрый подонок. — Просипел Ролан. — Вот только, что здесь забыла Дикая Охота...

Размышления прервал лязг стали и смачный хруст. Ролан развернулся и застыл, глядя, как Сайрус кромсает мертвеца. Катана ударяет по доспехам, отскакивает и с новой силой

врубается в сочленения. Разрезает, рубит и обагрется чёрной кровью.

— Он мёртв... — Заметил Ролан, не решаясь подойти к брату.

— Этого мало! — Прорычал Сайрус, оскалился и в гневе пнул отрубленную голову. —

Эти твари напали на мой дом!

— Погоди... что?

— Старик сцепился с тремя, перед тем, как меня отправило сюда! Я даже не успел напоить меч!

— Спокойно, спокойно! — Выпалил Ролан, всё же делая шаг к нему. — Твой дом, а старик значит...

— Мой отец. Кто же ещё?

— Дикая Охота напала на Орландо? Твою ж...

— Ты их знаешь? — Сайрус развернулся к брату, выставил катану перед собой.

Небрежно шлёпнул по навершию рукояти и сразу, сжав кулак, стукнул сверху. Клинок завибрировал, сбрасывая чёрные капли. Самурай провёл по металлу тряпицей и не глядя бросил в ножны. Не больше двух секунд на всё действие, каждое движение отточено до совершенства.

— В какой-то степени. — Ответил Ролан, убирая меч. — Схлестнулись с ними, когда я сам пытался убить отца.

Сайрус вскинул бровь, склонил голову к плечу. На огрызок стены за его спиной опустилась цветастая птица с огромным клювом. Устроилась поудобней, с интересом оглядывая мертвецов.

— Убить старика, зачем?

— Моя мать его очень не любила. — С неловкостью пояснил Ролан, развёл руками. — Она и меня родила только для его убийства.

— Интересная, должно быть, женщина. — Сайрус выдавил улыбку.

— Да, была. Её убил лорд Дикой Охоты, а затем Орландо пробил ему шлем.

— Выходит, эти ребята мстят?

Внутри храма залетели огромные бабочки, затанцевали в воздухе и опустились у растёкшейся крови. Начали жадно пить, вытягивая в чёрную массу тонкие хоботки. Сайрус обошёл их по широкой дуге, огляделся, будто ища новых врагов.

— Не думаю. — Ответил Ролан, пожимая плечами. — По крайней мере, не в этом случае. Откуда им было знать, что мы здесь будем?

— Похоже, наша прогулка меняет цели. Надо отыскать остальных, вдруг на них тоже напали.

— Ты прямо читаешь мои мысли. — Пробормотал Ролан.

Плечом к плечу выбежали из «храма» в чащу. Деревья замелькали по сторонам, сливаясь в сплошную грязно-зелёную полосу. Ролан бежит, мерно двигая руками, нагнетая этим воздух в лёгкие, подобно кузнечным мехам. Сайрус мчитя наклонившись вперёд, широким шагом, держась за рукоять меча. Взгляд устремлён вперёд, на расширяющийся зазор меж деревьев.

Первый отряд, точнее его остатки, нашли через несколько минут. Ролан смачно выругался отворачиваясь. Куски эльфов разбросаны по берегу речки, будто щедрой рукой сеятеля. В запруде лицом вниз плавают орк. Вода под ним нежно-розовая и кишит мелкими рыбками, не больше мизинца.

— Слышишь? — Ролан вскинул ладонь к уху, повернулся. — Туда!

Перемахнув через реку, понеслись по звериной тропе, цепляя плечами свисающие лианы. Сайрус выдался вперёд и первый вырвался на поляну с огромным деревом. На ветвях которого расположился ветхий «дом». Покосившиеся стены из ветвей, поросшие ползучим плющом, обвалившаяся соломенная крыша. В «окне» мелькнула бледное лицо с острыми ушами. Кто-то закричал и на Сайруса слева прыгнул латник с двуручным мечом.

Ролан закричал бросаясь наперерез и осознавая, что не успеет. Брат крутанулся, уходя от удара, катана взрезала густой воздух и полоснула меж бронёй и шлемом. Демон пронёсся дальше, пока ноги не подкосились, а двуручник не уткнулся в землю.

Дорогу братьям перегородили ещё трое, но переглянувшись попятнулись... Сайрус прыгнул на них. Повалил центрального и, прежде чем товарищи опомнились, воткнул катану в щель забрала.

Ролан налетел на левого, широкий клинок сшибся с чёрным, отбросил, как ветку и врубился в плечо. Латы лопнули, как скорлупа, меч погрузился в тугое мясо. Третий запоздало замахнулся... об верхушку шлема ударился табурет. Тяжёлый, из связанных лианой палок. Голова демона погрузилась в плечи по уши.

Сверху радостно закричали и в уже мёртвого полетело всё, что попало под руку.

Трясущийся дворф вцепился в ладонь Ролана, истово затряс, улыбаясь, как припадочный. В стороне сгрудился остальной отряд, с великой неохотой спустившийся с дома на дерево.

— Я так рад! Так рад! — Протараторил дворф. — Уж думал всё, помирать пора. Только негоже это, умирать под небом! Предки не поймут и высмеют! Спасибо!

— Что тут случилось? — Перебил Ролан, с трудом освободив ладонь.

— А кто ж знает? Шли набирать воду, а эти, как кинутся! Ребят с Дракона сразу порубили, а мы вот сбежали. Если бы не эта халупа и нас бы убили, как беднягу Йионса.

Дворф шмыгнул носом и указал пальцем на труп эльфа в корнях. Ролан коротко посмотрел на него, покосился на Сайруса. Брат покачал головой и ткнул большим пальцем через плечо.

— Нам пора. Не думаю, что, похороны сейчас удачная идея.

— Да и ну его, — кивая затараторил дворф, — этого Йионса! Он мне всё равно никогда не нравился. Пошли отсюда, пока ещё этих чёрных не навалило!

Остальной отряд поддержал нестройными выкриками. Ролан вздохнул и махнул рукой, разворачиваясь к лесу.

Глава 13

Айла закинула ногу на ногу, сидя в лодке и нежась под солнцем. Миссия у неё важная, даже важнее планов с Ондом, однако, так редко удаётся отдохнуть по-настоящему. Так что долгий путь до Шторма можно воспринимать как отпуск. Тёплое солнце, ветерок и морской воздух. Что ещё для счастья нужно?

Она окинула взглядом линию песчаного пляжа, кромку леса и вулкан, возвышающийся в середине острова. Цокнула языком, какова превратность судьбы! Кажется, ещё вчера она выбросила на поляне младенца по заказу Вакта, тем самым спасая от заговорщиков. А вот... выросшее дитя успело наставить палок в колёса, подпортить бизнес и сидит на имперском троне.

Великая Тень хищно улыбнулась, пусть малявка упивается мелкими победами.

Основную партию она уже проиграла и Тень опять в выигрыше. При этом формально оставшись чистыми, насколько это вообще употребимо в отношении наёмных убийц. А на случай конфликта... Айла запустила ладонь в тень у бедра. Коснулась холодных звеньев цепи, той самой, что сковала бога.

Женщина встрепенулась, будто окатили ледяной водой, подскочила. Уперев взгляд в чашу, закусил губу. Шаг сквозь тень... миг сладкого небытия и вот она выскочила на другой стороне.

Ролан поймал чёрный меч центром клинка, отвёл в сторону и наотмашь хлестнул демона. От удара тот развернулся и налетел на катану. Острие прошло подмышку и на миг высунулось из основания шеи, скрежетнув по латному воротнику. Сайрус выдернул оружие, развернулся к последнему врагу и замер. Боец Дикой Охоты рухнул на колени, упал лицом вниз. За спиной стоит Великая Тень и нервно поигрывает дымчатым кинжалом.

— Я не просил помощи! — Рыкнул Сайрус, вскинувшись, как боевой кочет.

— А я не помогала. — Промурлыкала женщина, ставя ногу на спину мертвеца. — Так, решила позабавиться.

— Он был мой!

— Ну извини, что ты оказался таким медленным и хилым. — Айла широко улыбнулась и насмешливо развела руками. — Так-так, кто тут у нас? О! Похоже, сама Дикая Охота почтила присутствием.

Ролан оглядел подступы к дому на дереве. Матросы отступили к берегу, пока они сдерживали врагов. Опустился на торчащий из земли узловатый корень, смахнул пот со лба. Сайрус, пыхтя, как чайник отошёл от женщины. Зло кинул меч в ножны и сложил руки на груди.

— Так ты знаешь, кто это? — Спросил Ролан, глядя на Великую Тень.

— Чуть по чуть. — Ответила Айла. — Исконная Тень ведь не из этого мира, она... скажем так, не родственница, но соседка Дикой Охоты.

— Занятно... может, подскажешь какого чёрта они тут забыли?!

Ролан в сердцах пнул шлем и тот улетел в густой кустарник с обиженным лязгом. Бывший владелец лежит лицом вниз, а из рассечённой шеи струится «дэготь». Левая нога вздрагивает, а пальцы стискиваются на рукояти меча. Демон будто пытается побороть смерть и вновь броситься в атаку.

— Место тут такое. — Вздохнула Айла. — Очень тонкая перемычка между миром и Запредельем. Именно здесь твой папаша и появился.

Ролан дёрнулся, как от удара, остро взглянул на дом в ветвях. Поднялся и буркнул:

— А то я думал, чего мне тут так не понравилось сразу. Пошли, пора отбывать.

Сайрус проигнорировал его, прошёл мимо к сиротливо покачивающемуся канату. Взлетел вверх, подтягиваясь одними руками, и скрылся внутри дома. Тень проводила взглядом, закатила глаза и сказала:

— Сходи за ним, а я поищу остальных.

— Угу.

Подъём дался труднее, чем Ролан ожидал. Сказывается усталость и пара ударов латной перчаткой в череп. Стены пропускают узкие лучи света, а через щели в полу видна земля и ветви. Старое дерево тревожно скрипит от каждого шага. Сайрус стоит в центре комнаты, запрокинув голову.

— Что такое? — Спросил Ролан.

— Так выходит, отец жил здесь?

— Выходит что так.

— Знаешь, старый Крас рассказывал, как повстречал отца в пустыне и как тот пропал на пятнадцать лет.

— Крас?

Ролан с трудом припомнил русоволосого мужчину с острыми чертами и холодными глазами. Вздохнул, осознав, что время в мире брата потекло быстрее.

— Да, воевода нашего дяди.

— Там ещё и дядя...

— Ну... на самом деле, семья у нас на удивление большая. — Слабо улыбнулся Сайрус. — Дядя, пара тётушек, их дети. Мой дед, две сестры...

— Погоди... погоди... — Замахал руками Ролан. — Две?

— Двойняшки, четыре года. — Пояснил Сайрус и улыбка стала тёплее, впервые с первой встречи. — Смышлёные. Старик с ними нянчится постоянно.

Ролан ощутил, как в груди провернулся увесистый ворот. Что это? Зависть? Неужели и он хочет, чтобы отец отнёсся к нему, как к сыну? Челюсть предупреждающе заныла, напоминая, как окончилась первая и единственная встреча и чья это вина.

— У нас и тут есть сестра, тоже 4 года. — Наконец, выдавил Ролан. — Кэрис.

— О! Хочу с ней увидеться!

— Это я организую, но...

— Что «но»?

— В общем, она может быку голову оторвать и не заметить этого. Учитывай.

Сайрус кивнул, ничуть не удивившись или не подав виду. Сел на единственный оставшийся стул, положил руки на стол, что является частью стены. Провёл ладонью по веткам столешницы. Ролан встал рядом и... его понемногу начало понимать. Он стоит в доме отца! В месте, которое он построил собственными руками!

— Скажи... ты был близок с ним?

— А? — Отозвался Сайрус, вынырнув из задумчивости. — Не знаю... наверное. В детстве точно...

Голос у него стал отрешённым, а взгляд рассеянным и обращённым в воспоминания. Ролан осторожно прислонился к стене, и та тревожно скрипнула. Конструкция обветшала без ухода, ещё пара лет и обвалится.

— Пока я был маленький, мы часто гуляли вместе. — Продолжил Сайрус. — Рыбачили в лесных озёрах, он говорил, что этому научился у Серкано, его приёмного отца. Когда говорил о нём, каждый раз становился такой печальный... хах.

— А что случилось потом?

— Мама и дед настояли, что меня надо отдать на обучение. Вот и всё. А там уже сёстры подросли.

Ролан кивнул, чувствуя жгучую зависть. Сколько бы мало не было общения у Сайруса, это бесконечно много в сравнении. Полноценное детство!

Брат поднялся, усмехнулся чему-то и прошёл к выходу. Остановился, глядя на излохмаченный канат, повернулся к Ролану и сказал:

— Я так редко бывал в отцовском доме, что даже такое посещение было... важно. Наверное, я надеялся найти здесь нечто, что напомнит мне о нём. Пошли, а то уплывут без

нас.

Сайрус прыгнул в дыру, начал спускаться, быстро перебирая руками. Ролан двинулся за ним, взгляд зацепился за нечто на полу. Видимо, выпало, когда матросы выталкивали мебель в окно. Наклонился и поднял деревянную лошадку, размером чуть больше мизинца. Вырезанную грубо, но со старанием. Усмехнулся и спрятал в карман.

Глава 14

Луиджина отложила перо с серебряным наконечником, сцепила пальцы у носа. Глядя вверх на Великую Тень, стоящую перед столом. От неё тонко тянет морской солью и до странного знакомыми ароматами цветов. Кабинет из окна за спиной императрицы заливают свет. Отчего лицо эльфийки скрыто сумраком, из которого сверкают золотые глаза.

— Ты уверена? — Спросила Луиджина.

— Более чем. Дикая Охота прощупывает почву для вторжения.

— Неужели избрали нового Лорда? — Задумчиво пробормотала девушка, откинулась в кресле.

— Зачем новый, когда старый ещё ого-го?

— Старого убил Орландо. На моих глазах.

— О...

Лицо Айлы исказила кривая улыбка, в глазах вспыхнули чёрные искры. Женщина торопливо накрыла рот ладонью и... засмеялась, согнулась пополам. Упёрла свободную руку в колено, с трудом удерживая равновесие.

— Изволь объяснить. — Холодно сказала Лу, беря перо двумя пальцами и направляя серебряный наконечник на подругу.

— Убил? Ха! Скажи мне, способен ли твой папочка убить шторм? Зарезать лавину или выпотрошить грозу? Лорд не демон, а Стихия. Мощь воплощённая.

— Я догадывалась. — Отрезала Луиджина. — Но прошло слишком мало времени. Он не мог перевоплотиться...

Она осеклась, вспомнив первый разговор с Сайрусом и возросшую разницу во времени между мирами. Нечто фундаментальное изменилось в самом мироздании. Связующее между миром стало больше? Но как такое возможно?

— Ох... — Выдохнула Лу, под ехидным взглядом Айлы. — Только не говори мне, что эта тварь накапливает силу пожирая миры?!

— Не совсем. — Успокоила Тень. — Кусочки миров. Знаешь, как обжора, стремящийся попробовать все торты. Кусочек за кусочком.

— Ты удивительно много знаешь о нём.

— Что поделать, мы в некотором степени... знакомы.

— Объяснись.

Голос императрицы стал жёстче, зазвенел острым металлом. Айла наклонилась, упёрлась ладонями в столешницу, скинув стопку бумаг. Протянулась, касаясь грудью дерева, и остановилась, почти касаясь носом носа эльфийки.

— А как ты думаешь, чей тенью была Тень Изначальная?

Ролан поднялся на палубу перемахнув через фальшборт следом за братом. Тревожно поднял взгляд на трепыхающиеся под порывами паруса. Небо чернеет, облака сбиваются в комок тьмы, что глухо ворчат и сверкают зарницами. Айла из ниоткуда выскользнула справа,

закричала, указывая в сторону от острова.

— Надо уходить! Живых не осталось!

— Я и так знаю! — Огрызнулся капитан, бегущий к рулевому и жестами отдающий команды.

Матросы с грохотом тянут якорную цепь, Сайрус помогает, упираясь ногами в палубу и откидываясь всем корпусом. Самурай с опаской смотрит на разрастающуюся черноту, и Ролан невольно проникся беспокойством. Брат прожил на островах всю жизнь и явно знает, чем грозит такая перемена.

Чёрно-золотое знамя развевается на ветру под натужный скрип снастей. Волны вздымают «Волю Империи» на гребнях, будто готовясь швырнуть на риф. Ролану пришлось вцепиться в мачту, чтобы просто устоять на ногах. Желудок подскочил к горлу, готовясь извергнуть скудное содержимое.

Великая Тень как белка взлетела по мачте, заняла пустое «воронье гнездо».

«Дракон» и «Гнев Йовин» тяжело прошли мимо, стремясь поскорее скрыться в открытом море. В какой-то момент «Гнев» взмыл на волне и Ролан увидел облепленные ракушками бока и днище. «Бессмертный» взял левее, рассекая набегающие волны и не позволяя течению развернуть боком.

— Враг по правому борту!

Зычный крик Великой Тени громом покотился по палубе, вынуждая моряков бросить всё и обернуться. Из-за острова, игнорируя волны и ветер, выходит вытянутый чёрный корабль. Скорее похожий на остроносую акулу, чем на судно. Треугольные паруса поглощают остатки света, а борта блестит, как слюдяной. Ролан прищурился, прикрываясь от брызг и порывов ладонью. Вспыхнула очередная молния, отразилась от чужого корабля.

— Нагльфар! — Выдохнул парень.

Жуткий корабль из сказок Йора, сделанный из ногтей мертвецов. Вестник конца времён! Вот только на борту не мертвецы, а демоны, выстроившиеся вдоль бортов с оружием.

Сквозь плеск волн, крики, раскаты грома и свист ветра, пробился новый звук. Звук, который Ролан не ожидал услышать. Чистый, радостный смех. Сайрус вскочил на фальшборт, одной рукой вцепившись в канат, а другой направив катану на Нагльфар. Смеясь, прокричал:

— О! Хвала небесам! Наконец-то что-то интересное! Абордаж! Как же я скучал! Да ещё в шторм! У меня что, день рождения?!

Разрубленная носом судна волна взметнулась вдоль бортов и окатила парня с головы до ног. Сайрус захохотал громче и в смехе проступили демонические нотки, которым позавидует любой демон. Ролану показалось, что команда Нагльфара начала переглядываться, и как-то неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Даже корабль вроде сместился в сторону, спрятался за высокой волной и вновь выскочил под сверкающие молнии. Море вокруг вскипает, мир трясётся, как припадочный. Звуки сплетаются в разрывающую душу какофонию. Что-то кричит капитан, мимо несутся матросы. Великая Тень из вороньего гнезда выкрикивает команды, смысл которых ускользает от сознания. Краем глаза Ролан заметил появившихся из теней эльфов в чёрном. Выругался и запоздало вытащил меч.

С каждой вспышкой молнии Нагльфар приближается, будто рывками. Ролан крепче стиснул рукоять, хватаясь за фальшборт и закрываясь от воды, приблизился к брату. Сайрус

разошёлся, выкрикивая что-то на неизвестном языке и на обрывках смутно знакомого.

— Ты же говорил, что не особо ходил по морю! — Выкрикнул Ролан.

Сайрус обернулся, будто только заметил братца, до безумия широко улыбнулся.

— Так, когда когда ходил, то только за этим! Для чего ещё нужно море?

Луиджина закусила большой палец, клык погрузился в подушечку, выступила рубиновая капля. Набухла, потянулась в сторону, готовая соскользнуть. Императрица размашисто чиркнула пальцем по полу, проводя черту. Магические символы, начертанные вдоль, засветились изнутри. Линия замкнула узор из вложенных и пересекающихся квадратов, вписанных в круг.

Девушка упёрла ладони в пол, сгорбилась, чеканя магическую формулу. Играя голосом на отдельных слогах. Мирозданию плевать на слова, его интересует только вибрация, порождаемая ими. Ни один смысл, вложенный в символы, не является истинным, важна лишь форма, чистая геометрия.

— Давай же! — Прошептала Луиджина, склонив голову, алые волосы растрепало по бокам, концы коснулись гранита у ладоней. — Если и сын сюда добрался, то и ты сможешь! Пожалуйста! Ты ведь уже приходил ко мне! Отзовись! Умоляю! Ты ведь не мог забыть ВСЁ! Ты мне нужен!

Магия гудит в воздухе тысячей натянутых струн. Ткань мироздания искривляется, идёт рябью подобно миражу в пустыне. Камень под символами крошится и рассыпается в пыль, но они продолжают висеть в воздухе, отпечатанные в пространстве. Наливаются светом, как раскалённый металл, но стремительно белея.

Луиджина закусила губу, чувствуя движения за границами мира. Будто нащупала нечто в пододеяльнике... тонко зазвенело в ушах. От напряжения лопнул сосуд и по шее побежала горячая струйка.

Магические формулы вспыхнули и... погасли. Исчезли, а кровавые линии обратились в серую пыль.

Императрица упала плашмя, не в силах даже сесть. Затряслась, подступающие слёзы перехватили горло колючим обручем.

Глава 15

Порыв ветра сбросил Сайруса с фальшборта на Ролана. Братья покатались по брыкающейся палубе, столкнулись с огромным орком. Тот озадаченно взглянул на них, помог подняться. Огромная волна перемахнула через борт, обрушилась на палубу. Голоса и вой ветра в снастях потонули в оглушительном треске раскалывающегося неба. Ролан зажмурился от вспышек молний, каскадом наслаивающихся одна на одну.

Нагельфар застыл на гребне огромной волны, будто выбирая жертву. Соскользнул и понёсся на «Волю Империи» мимо «Бессмертного». Острый нос рассекает брызги, копьём нацелен в правый борт. Кто-то заорал, Ролан не разобрал слов из-за гула крови в висках. Сайрус поднялся, широко расставил ноги, не спуская взгляда с надвигающегося врага. Колени согнуты, плечи опущены. Во всей стойке читается звериная сила и ловкость. Ролан встал рядом, потянул меч из ножен.

— Знаешь... Я ещё не сражался в шторм.

— О! Тебе понравится!

Нагельфар нагнал Волю Империи, нос разнёс фальшборт и протянулся до мачты.

Корабль тряхнуло с такой силой, что Ролан едва устоял. Оба судна приподнялись над волнами, как бараны, готовые сшибиться лбами. Ветвистая молния отразилась от антрацитовых лат абордажной команды. Демоны дикой охоты спрыгивают на палубу и с ходу врубаются в команду. Обсидиановые мечи вспарывают плоть и доски с одинаковой лёгкостью. На глазах Ролана на латника сзади запрыгнул ассасин, вогнал кинжал в щель забрала. Сбоку по нему полоснули наотмашь, эльф беззвучно выгнулся и повалился на доски двумя частями.

Сайрус заорал, перекрывая шторм, прыгнул вперёд и палуба послушно накренилась вниз. Катана обрушилась на чёрный шлем с утроенной мощью... Лязгнуло, шлем погрузился в плечи до половины, из щелей брызнула чёрная кровь.

Ролан бросился за братом, едва удерживаясь на ногах. Отбил оскорбительно неумелый выпад и рассёк демона. С боков насели двое, оттеснили, вынуждая вертеться, как угорь на сковородке. Уворачиваться, скакать на грани баланса и отводить удары плоской стороной клинка. Палуба предательски лягает в пятки, норовит уйти из-под ног. Улучив момент, срубил верхушку шлема... вулканическое стекло полоснуло по плечу. Ролан зарычал, принял новый удар гардой, отвёл и долбанул локтем. Личину вмяло, как мокрую бумагу. Демон отшатнулся, но на его месте выросло ещё трое с окровавленными клинками.

Мимо Ролана с рёвом пронёсся орк, подхватил одного и исчез за бортом. Двое переглянулись, один шагнул и замер, выгнувшись, как натягиваемый лук. Нагрудник треснул по центру и показалось красное острие. Высунулось на длину ладони. Последнего Ролан смял двумя мощными ударами. Первым выбив меч, а вторым проломив шлем.

Сайрус мелькнул мимо, почти стелясь по палубе, набросился на очередного демона. Тот сцепился с матросом и не успел среагировать. Катана рассекла сгиб колен, моряку осталось только вогнать тесак в незащищённую шею.

Волна ударила в грудь, корабль задумчиво наклонился, сбрасывая острый нос Нагльфара. Очередная волна разделила их, ударила в борт... Воля Империи опасно накренилась. Рулевой отчаянно завизжал, как заяц в клыках лисы. Навалился на штурвал, ему на помощь бросился дворф и орк. Вцепились в деревянные рукояти, перебарывая механизм.

Судно начало разворачиваться, жалобно затрещала центральная мачта. Парус на ней раздут пузырьём. Ролан задрал голову, гадая, что не выдержит первым: дерево или ткань? Мелькнула тонкая фигура, Великая Тень спрыгнула из вороньего гнезда. В полёте извернулась и вонзила кинжал в парус. Под отчаянный треск ткань и облегчённый стон дерева понеслась вниз.

Рухнула на плечи демона, отчего ноги того согнулись в обратную сторону. А тело сложилось вдвое. Женщина перекатилась меж ног другого, змей взметнулась с досок и дымчатый кинжал ударил в подмышку.

Ролан сцепился с особо крупным демоном, орудующим огромной палицей. Трижды увернулся и, поймав на замахе, ударил по пальцам. Оружие вырвало из укоротившейся ладони, выкинуло навстречу волнам. Демон озадаченно поднёс ладонь к лицу, поглядел на человека. Последнее, что он увидел, это отражение молнии на лезвии.

Бой оборвался, когда Ролана окатило очередной волной, едва не вышвырнув за борт. Он осознал, что последнюю минуту рубил мертвеца. Пошатываясь, отступил и растерянно огляделся. Палуба забрызгана чёрной и красной кровью, которую смывают волны. Команда

выбрасывает за борт тела, своих и врагов. Капитан обнимает, целую в обе щёки, рулевого и помогавших орка с дворфом.

— Правда, весело?

Звонящий радостью голос хлестнул по нервам. Ролан развернулся и воззрился на Сайруса. Брат заляпан чёрной кровью с головы до пят. Обычно свободная одежда облепила тело, а волосы собрались в толстые иглы. Лицо в потёках, на лбу и подбородке красуются ссадины, а бок одеяния вспорот. Парень придерживает ладонью, но меж пальцев толчками выплёскивает красное.

— Ты ранен!

— Ты тоже. — Сказал Сайрус, указывая на плечо.

— Пустяки...

— У меня тоже. — Перебил брат, натянуто улыбаясь.

Палуба качнулась, легонько, но Сайрус побледнел и рухнул на колени. Катана загремела по доскам, он потянулся за ней и растянулся лицом вниз. Великая Тень подхватила за плечи, перевернула, прежде чем Ролан успел протянуть руку.

— Подбери его меч! — Крикнула женщина, тоном, который слишком сильно напомнил тон матери.

Ролан подчинился прежде, чем осознал слова. Подцепил катану и посмотрел вслед Тени, уносящей брата под палубу. Остальные ассасины исчезли, так же внезапно, как и появились. Растворились в тенях или в пучине, вместе с мертвецами.

Лицо Сайруса бледно, как разбавленное молоко, на лбу блестят бусины пота. Дыхание учащено и прерывисто. Глаза под веками дёргаются из стороны в сторону не переставая. Медики срезали с него одежду, открыв сухой торс с рубленой раной на левом боку и десятком мелких по всему телу.

Ролану стало дурно от одного вида. Он не раз наносил схожие, но именно эта вызвала оторопь. Может потому что она у брата, а не на враге. Парень коснулся плеча, поморщился от укола боли. Края раны успели сойтись и набухнуть, к вечеру покроются коростой, а утром будет новый шрам. Он привык, что на нём всё заживает лучше, чем на любой собаке. Настолько, что ожидал подобного и от брата... забыв, что Сайрус самый обычный человек. По крайней мере, с точки зрения тела.

Великая Тень влила в рот Сайрусу стакан густого алкоголя. Убедилась, что проглотил, и долила ещё половину. Приподняла голову за затылок.

Медики торопливо положили на стол свёрток из тонкой кожи. Развернули. В тусклом свете заблестели инструменты, которые Ролану напомнили скорее пыточные. Тонкие ножи, крючки и щипцы всех размеров, маленькие пилы и свёрла.

— Пошли отсюда. — Сказала Айла, беря за локоть. — Мы будем только мешать.

— Но...

— Никаких «но».

Опять этот тон и опять Ролан подчинился быстрее, чем сообразил. Лишь бы Лу не прознала про эту особенность.

— С ним всё будет в порядке?

— Не знаю. Но, варианта всегда только два. — Ответила тень, ведя под широкой лестнице. — Жизнь или смерть.

Глава 16

Воля Империи покачивается на волнах в блеске полуденного солнца. Попутный ветер гонит прочь от проклятого острова. Ролан облокотился о фальшборт, по-прежнему не занятый никакой работой, кроме бытия самим собой. Ветер обдувает левую сторону лица, взгляд скользит по ряби волн. Мимо снуют матросы, кипит рутинная жизнь большого корабля.

Трое юнг драят палубу, ещё двое перебирают канаты. С камбуза тянет овощной похлёбкой для эльфов и шурпой для орков и дворфов. Ну и для людей, как для себя решил Ролан. Надо бы и Сайрусу занести миску, но медик наотрез запретил. Кормит братца лишь постным бульоном и тёплой водой.

Нагльфар преследовал экспедицию три дня, но постепенно затерялся на стыке неба и земли. Ролан сгорбился, представив, что случится, если нападут на другой корабль. Остаётся надеяться, что охота Луиджины на богов отвадит Дикую Охоту. Если она пришла за прокормом... внутренний голос подсказывает, что цели у демонов другие. Неизвестность тревожит сильнее, чем возможность новой схватки с отродьями междумирья. Ролан опустил взгляд на воду у борта. Приподнял бровь, моргнул и для верности протёр глаза.

Поверхность моря течёт крохотными потоками в сторону движения корабля. Это похоже на сонм прозрачных змеек, что бьются о доски в истерике. Ролан проследил взглядом, охнул и побежал на нос.

Горизонт взбухает и вздымается, властно поднимая небо по всей длине. Облака тянутся туда, изгибаясь дугой и вытягиваясь. Ролан непроизвольно выпрямился, провёл ладонью по лицу.

— Что же это такое?

— Извечный Шторм!

Великая Тень, по обыкновению, появилась из ниоткуда. Встала рядом и обвела горизонт жестом щедрого хозяина.

— Прощу любить и жаловать, самая странная часть нашего мира.

— Какой... огромный. — Пробормотал Ролан.

— Огромный? Ха! Посмотрим, как ты запоёшь, когда мы к нему подплывём!

— Ну, к вечеру узнаем.

— Вечеру? — Айла засмеялась, чисто и звонко, как девица, а не королева ассасинов. —

Нам полтора дня ещё до него плыть!

Слабость ударила в колени, Ролан вцепился в фальшборт, нервно сглотнул. Что за ужас там творится, если он уже видит шторм?! Как вообще возможно пройти на ту сторону?

— Страшно? — С улыбкой спросила Тень.

— А тебе нет? — Огрызнулся Ролан.

— Нет, конечно. Я ведь в любой миг могу уйти на материк.

— Хорошо тебе.

— А то! Обладать мистическими способностями вообще великолепно. Попробуй, советую.

Великая Тень засмеялась и, не дав ответить, удалилась. Ролан проводил тяжёлым взглядом, обернулся на шторм и нервно сглотнул. Это тебе не вести армию в бой, не сражаться с чудищами... даже не попытка убить богоподобного отца. На горизонте беснуется неумолимая Смерть. Стихия, что не заметит, как раскрошит галеоны.

Ночью горизонт впереди пылает холодно-голубым светом, а небо над ним затянуто светящейся зелёным дымкой. Ролан с запозданием понял, что ветер не просто попутный, он несётся туда, увлекая за собой верхний слой воды. Скоро они достигнут точки невозврата и тогда останется только ждать.

Бледный, как привидение, Сайрус выбрался на палубу под свет звёзд и Большой луны. В движениях самурая нет плавности, только болезненная дёрганность. Защищённый бок зажимает ладонью, но лицо... гримаса яростной решимости. Квинтэссенция стальной воли, смешанная с агонией.

Ролан шагнул придержать, но Сайрус отмахнулся и опустился на лавку. Повернулся, вперив взгляд в сияющий Шторм.

— Вот какого... я такой невезучий? — Пробормотал брат, кривясь и стискивая шов.

— Раны, — ответил Ролан, пожимая плечами, — случались даже с отцом. Мать говорила, что когда он покидал дворец главного жреца, то был с головы до ног в крови, своей и чужой.

— Какие раны? — Пробормотал Сайрус, ткнул пальцем в бок, зашипел, вскинул голову, скалясь, как безумец. — Эта царапина? Пустяк...

— Эм... тогда в чём невезение?

— Я жив.

— Э... — Протянул Ролан, силясь найти слова, но мысли, как холодным ветром вынесло.

Сайрус откинулся на фальшборт, поднял взгляд к россыпи звёзд и простонал.

— Я сражался против конницы даймё, воевал с горными кланами, высаживался под ливнем стрел! Но всё ещё жив!

— Это ведь хорошо.

— Нет! Жизнь так коротка и ничтожна... что уйти надо в блеске славы! На пике сил.

Сайрус умолк, лицо разгладилось, а ветер сдвинул влажные волосы со лба. Серые глаза тусклы, как ни разу неполированный меч. Грудь мерно вздымается, раздуваются и опадают крылья носа.

— Понимаешь... — Начал младший брат, по-прежнему не глядя на Ролана. — Когда я был мал, умер друг отца, старый-престарый самурай. Я его видел до этого... Гордый, сухой, с сильным взглядом и огромными ладонями. Каждое движение — Смерть!

Голос наполнился детским восхищением и восторгом. Ролан встал рядом, опёрся поясицей о фальшборт. Сайрус с трудом растянул уголки губ, в тусклом свете сверкнули зубы.

— Настоящий воин. Вот только... его забыли через год. Будто его и не было. Замок ушёл наследнику, а тот отдал своему сыну. Понимаешь, всего год и крестьяне не могли даже имени вспомнить. Я так не хочу... не хочу! Пусть меня запомнят за деяния! Молодого, полного сил! А не забудут дряхлым стариком! Ты меня понимаешь?

— Нет.

Сайрус медленно повернулся, воззрился на брата рыбьим взглядом. Ролан с неуверенностью откашлялся в кулак, добавил:

— Недавно, всего год тому, я бы поддержал тебя. Слава, это всё для мужчины... но не сейчас. Я гнался за подвигами, но едва не расшиб лоб. А люди, что слушали меня... расшибли. Слава ничего не значит. Никакая. Мёртвым всё едино.

Сайрус откинул волосы за спину, криво усмехнулся, шумно выдохнул носом.

— Просто ты слаб.

— Что?

— Ты слаб. — Повторил Сайрус и глаза засверкали заточенной сталью. — Нерешителен, неспособен на риск. Ты ведомый.

— Что? — Повторил Ролан, сбитый с толку переменной в тоне разговора.

Сайрус с натугой поднялся, шагнул к брату и опустил ладонь на плечо. В этот момент он показался выше и шире в плечах, а сам Ролан ужаснулся. Да и сам себя ощутил крошечным.

— Ты ведом. — Повторил Сайрус. — Твой риск идёт не от храбрости, а от дурости.

Пальцы сдавили плечо с такой силой, что ногти продавили ткань и погрузились в плоть. Сайрус придвинулся, подавляя Ролана, как физически, так и морально.

— Что ты совершил, потому что сам так захотел? Твои мышцы сильнее моих, твои раны затягиваются на глазах, но ты неизмеримо слабее меня или отца.

— Это ещё почему? — Прорычал Ролан, чувствуя странное пощипывание в уголках глаз и не понимая, что вообще происходит.

— Потому, что мы — Люди. А ты, инструмент.

Сайрус отпустил плечо, широко улыбнулся и похлопал по щеке. Отступил и сказал:

— Попробуй пожить своей жизнью. А потом можешь рассуждать о ценности славы. Тогда, возможно, я с тобой соглашусь.

Когда он ушёл, Ролан сгорбился и рухнул на лавку. Погрузился в мысли, совершенно не замечая женского силуэта, по-кошачьи устроившегося на мачте.

Глава 17

Молния размером с горный хребет протянулась вдоль горизонта, прошивая столбы смерчей. Оглушительно треснуло и сияющий корень потянул по тучам тонкие отростки. Ролан накрыл уши, пережидая чудовищный грохот. Гул смерчей сливается в жуткую какофонию, перемежающуюся раскатами грома. Вспышки молний освещают бурлящее море на тысячи кабельтов. Хотя... какое это уже море? Океан!

Четыре корабля идут против бокового ветра, лавируя под острыми углами. Бледные матросы смотрят на Извечный Шторм, бормоча молитвы морским богам и демонам. Сайрус прислонился к мачте и глядит на исполинские столбы смерчей исподлобья. Лицо бледное, как натёртое мелом, волосы на лбу перехвачены белой лентой. В центре краснеет пятно крови с тонкими «лучами». Рядом стоит Великая Тень, но парень на неё даже не косится.

«Ты инструмент». Ролан прикрыл глаза и едва переборол желание отвернуться от брата. Больно признавать, но он и так это знает. Все его достижения, не более чем побочный результат чужих целей. Да и сам он был рождён лишь для убийства отца... что делает его не просто инструментом, а бесполезным инструментом. Он как молоток, которым колют дрова! Мрачная ирония.

Ролан сжал кулак, пальцы сомкнулись на фальшборте. Дерево жалобно затрещало, промялось, как сырая глина. Стоящий рядом матрос недоумённо покосился на источник звука, побледнел и торопливо отошёл.

Ролан сжал челюсти до боли и солоноватого привкуса крови. Чего он действительно хочет? Быть с Лу. Что может для этого сделать? Хоть что-то из того, что уже не задумала красноволосая бестия.

— Там зазор!

Крик вперёдсмотрящего прокатился над палубой, едва различимый в буйстве стихии.

Сайрус и Ролан встрепнулись, подняли взгляды на воронье гнездо. Капитан, бледный, с трясущимися губами, но твёрдым взглядом, подошёл к Ролану.

— Мы готовимся к прорыву. Советую занять место под палубой.

— Я останусь. — Ответил Ролан, качая головой.

— Но...

— Никаких «но». Я хочу это видеть.

Капитан коротко кивнул, отступил к рулевому. Дюжий орк привязан к палубе тремя канатами и цепью. На голове массивный шлем, для подстраховки, вдруг в голову что ударит. Позади трое страхующих.

Корабли начали разворот, убирая большую часть парусов. Ролан, перебарывая себя, встал рядом с братом. Привязался к мачте, обмотав верёвку вокруг пояса.

— Тоже решил полюбоваться? — Спросил Сайрус, широко улыбаясь, быстро глотнул из фляги и протянул старшему мимо Айлы.

— Будто я оставлю тебя одного.

Креплённое пойло прокатило по плотке огненным валом, ударило в желудок и сразу пошло по жилам. Ролан сощурил глаз, веко задёргалось, как бешеное. Скривился и вернул флягу.

— Хорошая штука...

— Самое-то! — С гордостью ответил Сайрус, ткнул пальцем куда-то за спину. — У дворфов взял. Не изыскано, невкусно, но сшибает.

Воля Империи набирает ход, вспарывая волны, как нож. Команда спешит под палубу. Лишь пятеро остались, с тревогой следя за мачтой и парусом. Великая Тень отослала их, призвав дымчатый кинжал и выразительно глянув на растянутую под напором ветра ткань.

Линия шторм разрастается, захватывая мир. Столбы смерчей подпирают чёрные небеса. Молнии вплетаются в них, сверкают, искажая саму реальность, превращая в набор отдельных картин. Ролан задрал голову, оглядывая ближайший смерч, сдавленно выругался. Рядом с ним Воля Империи не больше макового зерна! Нет... меньше! Крупица!

Шторм испивает океан порождая бурлящие течения и водовороты. Крики капитана сплетаются с треском молний и рёвом ветра. Галеон швыряет из стороны в сторону. Сайрус вцепился в мачту рядом с братом. Рот широко распахнуты, а глаза горят безумным восторгом.

Истончающийся вопль ужаса коснулся ушей, Ролан завертел головой... Гнев Йовин пронёсся над третьей мачтой Воли Империи. Галеон, как бумажный кораблик подхватил восходящий поток ветра и воды, потащил к шторму. Ролан успел команду, прыгающую за борт. Крохотные фигурки мгновенно исчезают на фоне буйства стихии. Корабль поднимается выше, двигается вдоль столба, то и дело скрываясь внутри.

Воля Империи поравнялась с вырвавшимся вперёд «Драконом». Почти касаясь бортов прошли меж двух водоворотов, по самому краю... Бессмертный, идущий следом, соскользнул в воронку. Ролан успел обернуться, как галеон скрылся из виду, мелькнула флаг на верхушке мачты.

Сайрус хлопнул по плечу, указал рукой. Пришлось сощуриться и Ролан шумно выдохнул. Бессмертный двигается по внутренней стенке водоворота! Набирается скорость и неуклонно поднимается. Все три мачты расправили паруса, что наполнены реющим ураганом. Ветер дует с такой силой, что толстые мачты гнутся и вот-вот переломятся.

Сайрус захохотал, когда галеон, на миг скрывшийся из виду, стрелой вылетел из

водоворота. Пролетел по ветру над Драконом и рухнул в воду. Погрузился до фальшборта, вода хлынула на палубу... Корабль рывком, как поплавок, вырвался на поверхность. Выровнялся и горделиво пошёл меж смерчей.

— Об этом надо петь баллады! — Заорал Сайрус, хлопнул брата по плечу. — Ты видел?!

— Глазам не верю!

— Клянусь небом, я обязан выпить с этим капитаном!

Шквалистый боковой ветер смещает судна, гонит от смерти к смерти. Вокруг сверкают молнии и Ролану начинает казаться, что они бьют снизу вверх. А может, сам галеон уже плывёт мачтой вниз? Парус лопнул, обрывки захлопали на ветру, то и дело меняя направление, как призрачные флаги.

На палубу перед Роланом с хлопом рухнула пучеглазая рыба. Распахнула огромную пасть, недоумённо глядя на человека чёрными бусинками. Изю лба торчит отросток, похожий на лампу. Очередная волна смела тварь в океан. Но перед глазами остался вид пасти, полной игольчатых зубов.

Нечто пронеслось мимо мачты, ударило в нос Воли, снесло острый шпиль. Судно занесло в сторону, рулевой с помощниками навалились на штурвал. Галеон натужно выровнялся, пошёл вперёд...

— Свет. — Выдохнул Ролан.

Меж смерчей и колоссальных волн разгорается пятнышко дневного света. Оно мигает, заслоняется то впереди идущим, то волной... но неумолимо увеличивается! Титанические смерчи нехотя расступаются, открывая клочья голубого неба. Волны сглаживаются, а по глазам бьёт радостный свет солнца!

Сайрус срезал верёвку, бросился к раздробленному носу, охнул и рухнул на колени. Схватился за бок, шипя и матерясь. Великая Тень подхватила подмышки, помогла встать и повела. Ролан нагнал их на полпути.

Палуба промокла насквозь, в щели набился песок и ленты водорослей. У фальшборта бьётся целый косяк рыбы, сверкающий на солнце, как начищенное серебро. Нос Воли разнесён в щепки, но значительно выше линии воды. Из разломанных досок торчит отрывок мачты. Всё, что осталось от Гнева.

— Где мы? — Спросил Ролан, вертя головой и глядя на бесконечный, гладкий океан.

— В Оке Шторма. — Ответила Тень, указывая на чёрную полосу горизонта. — Это лишь передышка перед вторым рывком.

— Обнадёжила.

— Там земля впереди! — Сказал Сайрус.

Глава 18

Цепочка островов похожа на стёртые временем клыки, поросшие лесом. Граница шторма сдвинулась, будто сторонясь трёх галеонов. Дракон, как наименее пострадавшее судно, выдвинулся во главу построения. Следом встал Бессмертный, щеголяющий треснутыми мачтами и разорванными парусами. Безногая Воля Империи плетётся в хвосте.

Моряки спешно расчищают пробоину, лагают расходящиеся доски. Стягивают верёвками, гремят молотками. На центральную мачту поднимают новый парус, а ошмётки старого утаскивают под палубу. Там умельцы будут решать, стоит ли чинить или проще пустить на заплаты и тряпки.

Сайрус блюёт, перегнувшись через борт, сказывается перенапряжение и открывшиеся

раны. Ролан стоит рядом, готовый подхватить, если перевернется. Смотрит на острова, приближающиеся с великой неохотой. Слух поглаживает удаляющийся рокот и вой шторма.

— Чтобы... — выдохнул Сайрус, после очередного спазма, — я ещё раз... сам полез в морской поход!

— Помнится, — напомнил Ролан, — ты был в восторге от идеи экспедиции.

— Вот именно... «был». Если она не оправдается, то ноги моей на корабле не будет.

Самурай сполз на палубу, привалился спиной к фальшборту, закинул руки на колени. Ножны стукнули по доскам, рукоять ткнулась в грудь, как щенок. Лицо самурая бледное, глаза запали и подчёркнуты чёрными мешками, как тушью.

— Выглядишь как мертвец. — Заметил Ролан.

— Чувствую себя немногим лучше. — Заверил брат с блёклой улыбкой. — Ничего, отдохну и приду в норму. Нам ещё прорываться наружу.

— Не напоминай.

Самый крупный остров величаво двигается по левому борту. Виден белый песчаный пляж и скалы, заросшие тонкими деревьями с лианами. Над линией прибоя кружат птицы, и ветер приносит их крики. Поразительное спокойствие в самом сердце Извечного Шторма.

— Подумать только. — Пробормотал Ролан. — Возможно, мы первые, кто видит это за десять тысяч лет!

— Велика заслуга. — Буркнул Сайрус, закричал и поднялся, цепляясь за фальшборт. — Камни, торчащие из воды.

— Весь мир, это камни, торчащие из воды.

— Вот и я о том же. Видел один, видел все.

Выпрямившись, вцепился в край, по лицу скользнула струйка пота. Мрачно воззрился на любопытных птах, что подлетели к кораблям и кружат над мачтами. Мимо протащили огромный лоскут главного паруса. Бледные юнги, швабрами расчищают палубу от нанесённого мусора.

— Гляди на них, будто ничего и не случилось. — Сказал Ролан.

— А толку переживать? Жизнь продолжается. Дрожать по прошлому верх дурости.

Над палубой разнёсся рёв рожка, матросы замерли, недоумённо глядя на помощника капитана. Тот пожал плечами и указал на сигналиста, орудующего флажками. Ролан схватил за плечо пробегающего мимо. Матрос едва не рухнул, разом сбросив скорость до нуля.

— Что случилось? — Резко спросил парень.

— Враг! Сигналят, что враг на подходе!

Эльф выскользнул из хватки и скрылся на лестнице, что ведёт на нижнюю палубу. Братья переглянулись, Сайрус криво ухмыльнулся:

— Гляди-ка, а нам не дают передохнуть. Мило.

— А я бы хотел отдохнуть. Думаешь Нагльфар?

— Кто?

— Ну... корабль, что гнался за нами.

— Вероятно. Дай-ка плечо, пойдём посмотрим на гостей.

Сайрус опёрся о брата, как пьяный о товарища. Вместе прошли к раздробленному носу и остановились.

— Да чтоб меня... — Выдохнул Ролан.

Дракон закладывает манёвр, сдвигаясь вправо и открывая путь Бессмертному. Впереди, выходя из-за острова, манёвр копирует другое судно. Столь же огромное, как и имперские,

но с четырьмя мачтами. Над которыми реют голубые флаги с жёлтым крестом, который будто перечёркнут крестом поменьше. Получается жёлтая звезда из четырёх длинных и четырёх коротких лучей. Через борт чужака тянется два ряда бойниц, от одного вида которых у Ролана похолодело в желудке. Внутренний голос вопит: там оружие! Причём такое, что от маленького флота и щепок не оставит.

Следом двигаются ещё четыре корабля, один, совсем в плачевном состоянии. Мачты обломлены, а через борт тянется огромный пролом, сожравший половину палубы.

— Сюрприз. — Выплюнул Сайрус, шире расставил ноги, стиснул ножны под гардой.

— Не люблю такие сюрпризы. — Сказал Ролан. — Уж лучше чудовище какое, с ними хоть ясно, что делать.

— Смотри на ситуацию оптимистичнее. — С кривой улыбкой укорил Сайрус. — Вдруг они захотят устроить бойню? Мой клинок, знаешь ли, страдает от жажды.

Ролан с сомнением оглядел брата, напоминающего больного вампира после кутежа. В таком состоянии только в бой рваться...

— Кругом полно воды.

— Сталь пьёт только кровь. Без крови меч не более чем уродливое орало.

— Что?

— Что?

— Что такое «орало»? — Спросил Ролан, вздёрнув бровь. — Что с криком связанное?

— Нет... этой штукой землю пашут. Вроде так Крас говорил... хм... он частенько приговаривал, что пора мечи перековать на орала. Совсем сбрендил на старости лет. Как и отец...

Чужие корабли выстроились, развернувшись бортами к имперским. Ролан внутренне сжался, бросил взгляд на капитана. Тот стоит, глядя подзорную трубу. Великая Тень рядом, задумчиво чистит ногти кинжалом из чёрного тумана, будто ждёт указаний.

— Похоже... — Заключил капитан. — Нас настойчиво просят на... хм... дипломатическую встречу.

— Могу вырезать команду одного из этих корыт. — Заметила Айла.

— Думаю, не стоит. По крайней мере пока. — Сказал капитан, складывая трубу. — Сначала языки, сталь потом. Можешь передать сообщение её Величеству?

— Когда буду на берегу. — Ответила Тень. — Сдвигающегося объекта почти невозможно перенестись. Координаты постоянно смещаются...

— Но, помнится, твои подчинённые...

Начал капитан, но женщина оборвала взмахом руки.

— Они пришли из МОЕЙ тени и когда у меня была точка отсчёта в виде неподвижного острова. Пока не высадимся, не смогу повернуть ничего подобного. — Она приблизилась к эльфу, наклонилась и шепнула в длинное ухо. — А если ты расскажешь хоть кому-нибудь об этом. Вся твой семья исчезнет. Ты меня понял?

Капитан медленно кивнул, улыбнулся, не подавая виду, сказал чуть громче обычного:

— Тогда мы отправим вас первой лодкой, будете частью дипломатической миссии! Раз вам так угодно, Госпожа.

— Умный мальчик. — Шепнула Айла и отстранилась.

Глава 19

Песок проминается под сапогами, Ролан покачнулся, расставил руки. Невольно

улыбнулся, наслаждаясь незыблемой поверхностью. Матросы вытягивают лодку за линию прибора. Трио кораблей покачивается на волнах, будто дремлющие звери. Капитаны Дракона, Бессмертного и Воли Империи стоят в стороне и смотрят на делегацию чужаков.

С дальнего конца пляжа к ним двигается отряд из дворфа и двух... людей, с пёстрой компанией. Матросы начали перешёптываться, косясь на коллег, следующих за троицей. Орков нет, много дворфов, а эльфов всего ничего. Однако больше всего людей.

Капитаны чужаков одеты подчёркнуто строго, со знаками различия в виде погон и маленьких медалей. Дворф на ходу отряхивает треуголку с пышным пером, принадлежавшем, видимо, попугаю размером с пса.

Не дойдя десятков шагов, остановились, внимательно оглядели имперцев. Дворф откашлялся, сказал что-то... притопывая ногой в чисто дворфийской манере. Эльфы переглянулись, капитан Воли откашлялся в кулак и осторожно спросил:

— Что, простите?

Дворф и люди переглянулись, жестом подозвали одного из своих эльфов. Указали на капитана, тот кивнул и с трудом выдавил:

— Благородные... гости. Адмирал Фиц рад приветствовать вас... на нейтральной земле. — Матрос замялся, выслушивая говор дворфа и добавил, кивая. — От лица республики Райг.

Капитан церемониально поклонился, прижав ладонь к левой стороне груди.

— От лица Империи Эйна, мы рады приветствовать вас.

Ролан покосился на Айлу, что стоит сложив руки на груди. Наклонился и шёпотом спросил:

— Что ещё за Эйна?

— Первый король эльфов, — пояснила Тень в тон, — что высадился на континенте. Много раз «пра» дед твоей женщины.

При звуках этого имени эльф вздрогнул, мелко задрожал, косясь на капитанов. Дворф и ближний к нему человек перебросились парой коротких фраз.

— Мы... — наконец продолжил матрос, — уполномочены Верховным Советом на переговоры. Однако... похоже, обе делегации несколько пострадали. По этому нам стоит действовать сообща вне протоколов.

Дворфа зовут Фиц ар Крайк. Пятизвёздочный адмирал объединённого флота республики, до недавнего времени пребывавший в отставке. Его помощники, капитана Оурд и Свондейс, тоже опытные мореплаватели. Стоят по стойке смирно, пока адмирал и капитан Воли ведут переговоры через толмача. Ролан с интересом оглядывает их форму, строгую, явно богатую, из плотной ткани с золотыми пуговицами. Преобладают тёмно-синие и красные цвета. Головы венчают треуголки с эмблемами не то кораблей, не то флотов. На поясах ножны со шпагами на диво тонкой работы.

Ролан невольно залюбовался ажурными корзинчатыми гардами, что сами по себе произведения искусства. Его клинок в сравнении выглядит деревенским колуном. Да и в каждом элементе одежды чувствуется нечто превосходящее любой аналог империи.

Сайрус, пожиривший чужаков глазами, сказал Ролану, указывая на Оурда:

— Сапоги.

— Да... — пробормотал парень, не понимая смысла указывать на очевидное. — Хорошие сапоги.

— Помнится, дядя Крас рассказывал о своём славно прадеде. — Продолжил Сайрус, поглаживая рукоять катаны одним пальцем. — Однажды он отправился собирать дань с племён, но наткнулся на людей в сапогах и отступил.

— Он боялся сапог? — Недоумённо пробормотал Ролан, силясь понять, брат умничает или бредит от боли.

— Нет. Он боялся того, что стоит за сапогами. — Со вздохом пояснил Сайрус, глянув, как на деревенского дурачка. — Его отряд был в лаптях, а те крестьяне в сапогах. Улавливаешь?

— Не совсем.

— Разница в развитии и достатке. Если смерд носит сапоги, то что носит воин?

— Хочешь сказать мы в этих самых лаптях?

— Нет. Если они в сапогах, то мы голые.

Корабли республики пострадали от шторма, через который прошли, стремясь в воды империи. Айла, кивнула, выслушивая пересказ капитана. По неизвестной причине в правящем совете зародилась мысль, что по ту сторону Шторма есть другие земли и цивилизации.

Великая Тень кивнула, прекрасно понимая, что послужило катализатором той уверенности. Её подчинённый, что говорил на другом наречии эльфийского. Которое не могло зародиться на землях республики и прилегающих государств.

Она сделала вид, что направилась в кусты, а сама нырнула в густую тень. На миг слилась с вечной тьмой, забыв собственное Я, и вынырнула в залитом солнцем кабинете. Подошвы упёрлись в гладкий мрамор, Айла сощурилась. Перед ней за дубовым столом сидит Луиджина. Эльфийка быстро пишет гусиным пером на пергаменте.

— У тебя есть новости?

— Мы прошли через первый слой шторма. — Отрапортовала Айла, поискала глазами кресло и горестно вздохнула не найдя. — Один корабль утерян, один серьёзно повреждён.

— Первый слой?

— Мы в Оке Бури, пришвартовались к острову. И... мы встретили встречный флот республики.

Перо застыло, Луиджина отняла взгляд от письма и воззрилась на подругу.

— Даже так? Рассказывай.

Сайрус хлебнул из фляжки, покачнувшись, встал перед тем, кто назвался Свондейсом. Смерил взглядом мясника. Плечистый, с грубоватыми чертами лица и гладко, до синевы, выбритый. Шею прикрывает белый платок, взгляд карих глаз направлен над головой самурая. Ролан шагнул к брату, готовясь ухватить за руку и оттащить...

Сайрус ткнул чужака пальцем в грудь, указал на шпагу и на катану. Кивнул на линию прибора. Капитаны переглянулись, Оурд пожал плечами и кивнул на адмирала.

— Ты что творишь?! — Прошипел Ролан, схватив брата за руку.

— Живу. — Ответил Сайрус, рывком высвободившись. — Попробуй и ты. Интересы ради, стань себе хозяином.

Отошёл подальше на пляж, насвистывая под нос. Развернулся на месте, ладонь легла на рукоять катаны. Парень замер в ожидании, с издевательской насмешкой глядя на выбранную цель. Свондейс поджал губы, крылья носа грозно раздуло, а в глазах заплясали зловещие

искры. Отмахнулся от окрика товарища и двинулся к наглецу. Ролан накрыл лицо ладонью, страдальчески покачал головой.

Он мог бы остановить капитана, мог бы наорать на брата. Но, в глубине души, он хочет увидеть этот бой. Интересно, какой стиль боя у чужаков? Луиджина будет в бешенстве, но... Сайрус прав, сколько ему ещё исполнять чужую волю? Он не раб и не слуга. Не инструмент!

Ролан отступил, пропуская поединщика, пошёл следом, приглядываясь к походке и движениям ног. Быстрый, лёгкий шаг. В каждом движении отточенная элегантность и наработанная гибкость. Свондейс определённо опасный и опытный боец.

Капитан остановился в пяти шагах от Сайруса. Потянул шпагу из ножен. Тонкий клинок вспыхнул, отражая солнечный свет, нацелился в глаза брата.

Сайрус криво улыбнулся, покачал головой и потянул катану. Взял в обе руки и нацелил в живот. Капитан вскинул бровь, в глазах мелькнула тень беспокойства. Кивнул и сместил прицел на солнечное сплетение самурая.

Вокруг, на почтительном удалении, столпились обе команды. Кто-то начал принимать ставки, Ролан так и не понял, республиканец или имперец. Однако, ставить начали все. Язык азартных игр воистину универсален.

— Это международный скандал. — С улыбкой заметил Ролан, опускаясь на прогретый песок.

— Так даже веселее. — Ответил Сайрус, не спуская взгляда с лица противника.

Глава 20

Адмирал и капитан Эйор оцепенело смотрят на поединщиков. Дворф выронил трубку на песок под ногами и даже не заметил. В тёмных глазах плещется изумление, недоумение и священный ужас. Первый контакт начать вот так?! Челюсть эльфа отвисла, бросил взгляд на корабли, стоящие напротив друг друга, тяжело сглотнул.

Шпага в руках человека выписывает ленивые фигуры, будто выбирает, куда ужалить. Сайрус неподвижен, только песок под стопами расплзается, образуя контурные валики. Взгляд холодный, веки припущены, придавая сонный вид. Воздух гудит от напряжения, даже волны замедляют бег. Свондейс двинулся по дуге, вынуждая противника отзеркалить движение. На губах капитана играет лёгкая улыбка, показываются зубы с благородной желтизной.

Идут по сужающейся спирали, глядя друг на друга, как влюблённые после долгой разлуки. Не мигая и жадно. Сайрус плавно двигает плечами, чуть смещая клинок, будто невзначай. Но Ролан видит, как брат выбирает направление удара. Видит это и Свондейс, шпага которого двигается ленивой змеёй. Нет смысла блокировать удар двуручной сабли шпагой. Тонкий клинок в лучшем случае погнётся. Надо контратаковать, убить прежде чем воин опомнится.

Капитан облизнул губы, пересохшие до острой корочки. Взглянул на парня и задушил улыбку. Враг понимает его! Видит выбранную тактику и сам напряжённо ищет верную стратегию.

— Ну же! — Мысленно взмолился Свондейс. — Используй длину клинка! Ты же видишь, мой короче! Ну же! Давай! Это ведь так очевидно!

Опытный фехтовальщик может обратить в длину клинка всё расстояние, на которое способен вытянуться. А это длина корпуса и руки. Укол получается чудовищной мощи и скорости, а противник даже не ожидает подобного. Главное — попасть в сердце, для чистой

и красивой победы.

Свондейс невзначай отвлёк шпагу в сторону и постарался принять вид беспечный. Смотри, я дурак и открылся для прямого удара! Убей же меня, ведь всего три шага между нами!

Купился!

Сайрус рванулся вперёд, руки взмыли над головой. Капитан хищно оскалился, качнулся в сторону, вытягиваясь и... Парень пнул песок и в глаза моряка полетело плотное облако. Развернулся, используя пиннок, как рычаг, катана по короткой дуге ударила с другой стороны.

Свондейс поймал клинок кинжалом, руку болезненно тряхнуло. Глаза горят от попавших песчинок, но шпага заученно рванула к противнику и замерла. Парень лежит лицом в песок, а над ним, пыша злобой, возвышается черноволосая женщина. Глаза её горят, как костры летней ночью. Сапожком пнула бесчувственное тело, заорала, оглядываясь на второго мечника.

— Вы какого хрена тут творите?!

— Это всё его идея!

Ролан примирительно вскинул руки, но Великая Тень отвесила оплеуху тыльной стороной ладони. Схватила за грудки и тряхнула, как нашкодившего мальчишку. Каковым себя он и ощутил.

— Вы мне тут войну решили учудить?! Сейчас?! Доберёмся до их берега, тогда хоть упейтесь кровью!

— А я что... я ничего... это... — Пробормотал Ролан, не находя слов и задним умом прозревая, в какую дурь вписался по воле брата.

Захотел поиграть в свободного человека, а сам пошёл на поводу младшего! Хороша свобода воли, ничего не скажешь. Как был ведомым, так и остался. Лучше прямо сейчас прыгнуть в океан и плыть куда глаза глядят, сбежать и жить собственной жизнью! Как же... от Луиджины не скрыться. Будет сниться, а её голос проступать в каждом шорохе.

Ролан виновато опустил глаза, а Тень шумно выдохнула носом и отступила. Глянула на растянувшегося на песке парня, закатила глаза и буркнула:

— Оттащи к лекарю. Кажется, я перестаралась, хотя, видит небо, он заслужил большего!

Адмирал откашлялся и поднял трубку, обстучал о пятку. Полез в кисет за новой порцией табака и сказал медленно, с ужасным акцентом:

— Событие исчерпано, пожалуй. Удача.

— О, — с нервным смешком ответил Эйор, — вы знаете наш язык!

Фиц достал из кармана стальную капсулу, размером с мизинец. Скрутил крышку, в свете солнца засверкал жёлтый кристалл, воздух над которым сразу зарябил. Сунул в трубку, пару раз втянул воздух через мундштук и выдохнул облачко дыма. Улыбнулся и протянул новому знакомцу.

— Очень похожий. Хотите? Только осторожнее крепкая штука.

— Воздержусь, простите, незнаком с таким обычаем.

— Обычаем? Это просто табак.

— Табак?

— Курение. — Пояснил адмирал через короткую паузу, употребив два слова, обозначающие воспурение благовоний и гулянку.

— Боюсь... — Протянул Эйор. — Впервые слышу о подобном...

— О! — Протянул дворф, щурясь и выдыхая колечко дыма. — Это очень интересно...

Флот республики потрепало штормом не слабее имперского. После коротких переговоров была «подписан» договор о взаимопомощи. Заключающейся в том, что матросы Дракона помогают разобрать повреждённое судно на доски для ремонта. В свою очередь Фиц делится материалами с Волей Империи, а совместный отряд обыскивает остров.

После ремонта оба флота объединяются для возвращения в воды республики и дальнейшего налаживания отношений.

Договор скрепили рукопожатием.

Ролан сидит на грубо сколоченной лавке и хмуро смотрит на решётку, закрывающую единственный выход. Помещение наполняет скрип дерева и глухой плеск волны, разбивающихся о борта Воли Империи. На соседней лавке спит Сайрус. От брата тянет целебными мазями и травами. Торс обнажён и стянут свежими тряпицами. На боку проступило красное пятно. Лицо покрыто бисером холодного пота, губы мелко дрожат.

Вот и куда он лез в таком состоянии? Кому и что пытается доказать? Откуда такая тяга сражаться насмерть? Ролан тяжело вздохнул, лёг, закинув руки за голову, и впери́л взгляд в дощатый потолок.

Совсем недавно он был королём. Вёл людей в бой, на смерть и правил, верша судьбу человечества. А теперь валяется в корабельной тюрьме, из-за собственной дурости и влияния братца. Нет, только собственной дури.

Ролан страдальчески застонал, сощурившись до боли в глазах. Невыносимо сильно захотелось ударить себя по лицу или лбом об стену. Когда он уже научится думать перед действием? Скоро двадцать лет, а ума, как у пятилетки!

— С этим надо что-то делать. — Вздохнул Ролан. — Вот только что? Книги умные читать?

Внутренний голос выразил сомнение, не тот он человек, чтобы вытерпеть хотя бы пару страниц. По крайней мере сейчас, может через десяток другой лет. Когда придёт дремучая старость, сорокалетие! Вот тогда он будет умный и мудрый! Вот тогда и будет читать по целой книге в год!

Луиджина мелко трясётся, сжимает и разжимает кулачки, глядя через окно на море. Там, за линией горизонта, за Извечным Штормом, притаилась Смерть. Непросто империи, а вообще государственности на этих землях.

Глава 21

Стук молотков сплетается с плеском волн. Повреждённый корабль вытащили на отмель. Некогда величественное судно, завалено набок и матросы спуют по нему. Как крабы падальщики по мёртвому киту. Доски сдирают и складывают под навесом у опушки. Затем отбирают подходящие и пускают на ремонт уцелевших судов.

Воля Империи на третьи сутки обзавелась новым каркасом носа. Не таким элегантным, но сносным.

Вечерами стена шторм приближается к островам и порывы ветра приносят канонаду грома. Ролан съёживается, представляя, что случится, если око бури схлопнется. Корабли расшибёт об острова или вышвырнет на берег. В любом случае, назад дороги не будет. Ни лодка, ни плот не пересекут Извечный Шторм.

Утром седьмого дня, когда нос начали обшивать досками, с «обглоданного» судна начали спускать нечто неизвестное. Ролан с интересом наблюдает, как пятеро широченных дворфов вытаскивают из трюмов цилиндры. Отлитые из металла, каждый толщиной со ствол дерева. По всей длине обхвачены кольцами меди. Моряки пыжались до красных лиц, складывают цилиндры у бывшего фальшборта. Обвязывают верёвками и спускают в ожидающую шлюпку по системе блоков. По одной шпуге и ждут, пока лодка отвезёт груз на новое судно. Затем процедура повторяется.

— Интересно. — Пробормотал Ролан, наблюдая очередной рейс.

— Оружие. — Ответил Сайрус.

За прошедшие дни брат оклемался, но на лице до сих пор угадывается след от ладони. Великая Тень не скупилась на тумачи. Сам парень присмирел, а во взгляде появилась тоска, глубокая и тёмная, как лесной колодец. Возможно, из-за запрета на поединки с новыми знакомыми. Но, скорее всего, виной пустая фляга. На островах и в океане довольно сложно пополнять запасы спиртного.

— Ты уверен?

— А что это ещё может быть? Видишь, вдоль бортов бойницы, а это, выходит, их... не знаю, гастрареты?

— Даже интересно, какой магией они запускают из них стрелы.

— Может быть и увидим, лишь бы не на своей шкуре.

Следом за цилиндрами пришёл черёд чугунных шаров, размером с детскую голову.

— А вот и «стрелы». — Заключил Ролан. — Ох, не нравится мне это, не нравится.

— Это ещё не самое плохое. — Сказал Сайрус, указывая на ближайший корабль. — Этот в полтора раза больше Воли, четыре мачты! А вид!

Вид действительно впечатляет, Ролан хотел было возразить, но слов не нашлось. Корабли чужаков отличаются от имперских, как взрослый лебедь от птенца. Разница сквозит во всём, даже команда отличается не в пользу империи. На капитанах отличие разительное до рези в глазах.

Эйор и Свондейс, оба аристократы высшего круга, одеты богато и со вкусом. Однако, эльф просто породистый богач, а в человеке сквозит выправка и... величие. Он долго и жестоко обучался, как обучались его предки на сотню колен. Профессионал, пропахший морской солью ещё до рождения.

— Да... — Протянул Ролан, наблюдая, как дворф-адмирал спорит на берегу с человеком в очках и со счетами в руках. — Что есть, то есть.

Разговор, только зародившись, начал увядать. Ролан повернулся к брату, сказал, глядя в глаза:

— Почему ты так себя ведёшь?

— А?

— Постоянный риск и желание подраться с первым встречным?

— Таков путь воина... — С кривой улыбкой ответил самурай.

— Я знал великих воинов. — Оборвал Ролан, с неожиданной для самого себя резкостью. — Некоторые из них погибли у меня на глазах. Но ни один из них не вёл себя так.

Нечто во взгляде Сайруса изменилось, мгновение на Ролана смотрел не безбашенный мечник, но мальчик. Всего лишь один удар сердца, но это дало понимание, и парень улыбнулся.

— О, охотно верю! — Прорычал Сайрус. — Вот только у них не было в отцах самого Орландо ди Креспо! Низвергателя ёкаев, убийцы двух сотен, божественного, будь он неладен, меча!

В голосе брата проступили детские слёзы, а от обиды перекосило губы. Самурай сгорбился, оперевшись о фальшборт и глядя в плещущийся океан. В толще воды лениво проплывает остроносая акула, ниже неё перебирает лапами огромная черепаха. Косяк рыб, заметив хищника, собрался в плотный рой и, сверкая чешуёй, поспешил прочь.

Ролан выразительно молчит, глядя на брата, а тот будто стал меньше ростом. Действительно, ни дать ни взять, младший.

— Знаешь... — Протянул Сайрус, продолжая смотреть в воду. — Был такой полководец, Александр Македонский?

— Первый раз слышу.

— Неважно... в общем, он был сыном величественного владыки. Однажды, услышав об очередной победе отца, он расплакался. А когда его спросили, почему? Ответил, что если так пойдёт дальше, ему ничего не останется. Понимаешь, к чему я?

— Не особо.

— Эх... Я в тени отца, навечно. Чтобы я не сделал, кем бы не стал, он всегда будет выше. Я побеждаю ёкая, а отец десяток таких на завтрак ест! Выхожу один против пятерых, а два десятка в штаны гадят, стоит им заметить отца! Я... я... я завидую тебе.

Ролан вскинул бровь, озадаченно склонил голову к плечу. Искренне не понимая, в чём ему вообще можно завидовать? Ну, не считая наличия Лу...

— Ты, хоть и ведомый, но... даже не знаю, как сказать, проклятье... — Сайрус запнулся, поскрёб щетину на подбородке. — Ты можешь быть собой и никто, не будет сравнивать тебя с отцом. Все твои достижения, в первую очередь твои.

— Даже не знаю, что сказать. — Пробормотал Ролан.

— А ничего и не надо. — Вздохнул Сайрус, достал фляжку из кармана, потряс с горестным видом.

Свинтил крышку и жадно втянул ароматы крепкого вина.

Луиджина смотрит на Айлу, сидящую напротив. Великая Тень успела загореть, как простолюдинка в поле. Однако, ей это даже идёт, подчёркивает огромные глаза и белоснежную улыбку. Рядом на столе лежат грубоватые рисунки кораблей, элементов снаряжения и странных цилиндров. Пушек, как их назвала Тень.

— Если хочешь. — Мурлыкнула гостья. — Я и мои мальчики можем всех вырезать. Это обезопасит континент на сотню лет.

— А что потом?

— А это уже не мои и не твои заботы.

Императрица покачала головой, устало откинулась в кресле. Взгляд заскользил по книжным шкафам, перескочил на потолок. Ветер из распахнутого окна запутался в багряных волосах. Приподнял отдельные пряди.

— Нет. Пока, нет. Мне нужна аудиенция с их правителем.

— У них правит Верховный Совет. — Напомнила Айла, таинственно улыбаясь.

— Не смейся меня. — Фыркнула Лу. — Всегда есть тот, кто принимает решения.

Когда Тень отбыла, императрица взяла лист с рисунком пушки, покрутила, рисуя воображением устройство механизма. Просто запаянная с одного конца труба. Ничего

сложного, ничего опасного... Однако, Айла утверждает, что это невероятно разрушительное оружие. В чём же секрет?

Глава 22

Ветер раздувает пламя костра, вскидывает злобные искры к чернильному небу. Песок проминается под ковриком, Ролан сидит на вактийский манер, скрестив ноги. Вокруг огня сгрудились моряки и не разобрать, кто из империи, а кто из республики. Воздух звенит от смеха и мощных хлопков по спинам. Разговоры то и дело сворачивают на баб, а о чём ещё говорить мужчинам после тяжёлого дня? Конечно, о прекрасном!

Проскакивают анекдоты, в основном пошлые, про некоего Председателя и Премьер-министра. Один обжуливает другого или старается сунуть руку под юбку чужой жене. Ролан смеётся вместе со всеми, широко улыбается, но слушает внимательно. Особенно двух эльфов, что в сторонке называют имена и загибают пальцы. Похоже, у них зацепился генеалогический спор, на тему, кто кому родственник и в каком поколении.

Десять тысяч лет назад, когда эльфы только прибыли, флот вторжения разметало только появившимся Вечным Штормом. Основная часть армады направилась к землям нынешней империи. Остальные, на пяти кораблях, отбыли в противоположном направлении.

Многочисленные беженцы устроили королевствам людей кровавую баню на несколько столетий. Вышвырнули человечество в степь или поработили. Менее удачливые эльфы же, оказались нос к носу с огромным континентом. Где их встретили молодые империи дворфов и людей, только начавшие формироваться. Измученные эльфы не смогли тягаться с ними и... начали договариваться.

В костёр подкинули хвороста и пламя алчно вгрызлось в тонкие веточки, задорно захрустело.

Ролан прикрыл глаза.

В тех землях не было потрясений уровня войны на истребление. А значит, у них фора в развитии на несколько веков! Однако... Ролан нахмурился, силясь ухватить ускользающую мысль. Пальцы скользнули по пёстрому хвосту, а слова завертелись на языке.

Десять тысяч лет! Срок немислимый, даже для эльфа. Почему изменилось так мало? Он помнит фрески во дворце, помнит рассказы древних эльфов. Мечи, топоры и корабли. Будто весь мир застыл в капле янтаря.

Но, разве так не должно быть? Есть ли оружие, лучше доброго меча? Нет, конечно же, нет. Мир попросту совершенен в своём устройстве. Всё, что следовало создать, уже создано. Будущим поколениям только и останется, что чинить и изгаляться с одеждой.

И всё же, есть во всём этом нечто неправильное! Но вот что?

Ролан картинно зевнул и пошатываясь удалился к шалашу и забрался внутрь. Под боками зашуршали огромные листья, а мир вокруг затянуло сонной дымкой...

... Проснулся от лютого грохота и воплей. Ролан вырвался из шалаша, замер с мечом в руке. Два корабля республики вдали от берега, а из бортов, повёрнутых к соседнему острову, вырываются клубы белёсого дыма. Над водой разносится объёмный грохот, будто гроза разразилась в колоколе.

Берег соседнего острова взрывается фонтанами песка, а деревья валятся целыми рощами. Ролан попытался разглядеть, в кого стреляют, а корабли именно стреляют!

У кромки прибоя в окружении офицеров, стоят адмирал и капитан Эйор. Дворф похозяйски указывает на корабли, улыбается жестикулируя и что-то рассказывая. Эльф не

мигая смотрит на клубы дыма. При каждом выстреле ресницы вздрагивают, но взгляд остаётся затуманенным. Лицо бледное, как натёртое пеплом.

— ... всего-то и требуется нагнести магию особым образом. — Закончил Фиц, широко улыбнулся и добавил. — А результат! Мой друг, вы бы видели, как один залп сметает корабль первого класса!

За последние дни адмирал начал обходиться без толмача, хотя произношение и режет слух даже Ролану.

— Это... великолепно. — Выдохнул Эйор, как ребёнок, узревший чудо.

— Как я и говорил!

— Я думал... это будет, ну, знаете... как боевые маги.

— Боевая магия не эффективна. — С пренебрежением отмахнулся дворф, закусил мундштук. — Быстро выдыхаются и крайне уязвимы. Один знатный арбалетчик или даже, ха-ха, лучник и мага нет!

— Хм... но ведь мага можно и на суше использовать.

— Пушки тоже! Тем более есть специальные реликвии, с накопленной магией. Так что, ценного мага можно не подвергать опасности. Удобно!

— Соглашусь.

При приближении Ролана адмирал повернулся, попыхивая трубкой. Ветер подхватил сладковатый дым и швырнул в лицо парню. Нос сразу защекотало, под макушкой появилось чувство лёгкости.

— А, это ваш особый член экипажа? — Спросил Фиц, указывая на парня погрызенным мундштуком.

— А? Да... да... — Пробормотал капитан. — Это, личный представитель её Имперского Величества.

— Фаворит, значит? Что, вас тоже заинтересовали наши пушки?

— Отчасти. — Сказал Ролан, скрывая недовольство от тона дворфа.

Адмирал смерил с головы до ног, улыбка стала скабрёзной, будто прознал постыдный секрет. Табачный дым стекает из ноздрей на окладистые усы и подбородок.

— Готов поклясться, у вас нет ничего такого!

— Да.

— Ха! Так и знал.

Ролан улыбнулся в ответ и небрежно потянул меч из ножен, держа рукоять за навершие двумя пальцами. Смешок дворфа застыл на полуслове. В затылок впился взгляд Сайруса, а ещё доброй половины общего лагеря. Клинок выдвинулся на два пальца, засверкал в лучах солнца, как драгоценный камень. Ролан придержал руку, давая адмиралу проникнуться размерами и толщиной меча. В самом узком месте клинок толще большого пальца, а шириной в ладонь! Два дола сохранили пятна демонической крови, похожие на чёрную пыль.

— У нас есть такое.

Меч лениво выскользнул из ножен, длинный, от гарды до острия рука поместится. Ролан разжал пальцы, и клинок вошёл до середины в песок под ногами.

— Хотите попробовать? — Лукаво спросил парень, делая приглашающий жест.

Фиц грозно пыхнул, оттянул левое веко одним пальцем, выпуская тонкую струйку дыма. Перекатил, трубку на левую сторону и встал перед мечом. Рукоять доходит до живота и медленно, будто нехотя, опускается.

— Однако, ваши кузнецы на диво искусны! Сделать такую махину достаточно лёгкой!

Левая ладонь сомкнулась на рукояти, рука дёрнулась вверх и... глаза адмирала расширились до предела. Схватился двумя, с натугой потянул. Меч пошёл вверх, а на лбу дворфа выступили бусины пота.

— Это какой-то фокус? — Пропыхтел Фиц, грозно глядя на Ролана из-под кустистых бровей.

— Нет. Мы не любим фокусы. — С улыбкой ответил парень и вновь взял рукоять двумя пальцами.

Дворф торопливо отступил, глядя круглыми глазами, как меч с готовностью выскользнул наружу. Засверкал на солнце, отражая пляж, океан и перекошенное удивлением лицо адмирала.

Глава 24

Меч заблокировал саблю у головы, Ролан захохотал и взмахом отшвырнул. В лицо плеснуло красным, клинок прошёл через лезвие, как сквозь бумагу. Лысый дворф подловил момент и прыгнул к нему, целя в живот. Сабля грохнулась на палубу, проскользнула меж ног утирающего лицо Ролана.

Дворф оторопело опустил взгляд отсечённые в локтях руки, посмотрел на Сайруса. С почти детской обидой и разочарованием. Будто спрашивая: ну как так то? Самурай не ответил, пронёсся мимо и врезался в абордажную команду. Ролан, оскорблено взревев, нагнал брата. С боков их поддерживают матросы республики, а нападающие пятятся, поскользываясь на залитой кровью палубе.

На другом корабле нарастает крик, моряки рубят канаты. Судна раскачиваются на волнах, а в стороне гремят пушки. Выстрелы перекрывают лязг и вопли.

Ролан ухватил орка за лицо и не напрягаясь вышвырнул за борт, как куклу. Замахнулся для сокрушительного удара и остановился. Враг отступил, поспешно, бросая раненых и оружие. Последний абордажный трос перерубили тесаком и галеоны начали расходиться, норовя на прощание стукнуться бортами.

Фиц плюхнулся на фальшборт, трясущимися руками вытряхивая содержимое кисета в трубку. Старательно умял большим пальцем и начал раскуривать. Помахал братьям, широко улыбнулся.

— А! Какая неожиданность! Честно, думал нам конец! Враг так не вовремя напал! Вся республика перед вами в неоплатном долгу, за моё спасение. Кхе-кхе... ух...

Ролан горстью смахнул кровь с лица, критично оглядел себя. Весь в красном от макушки до пят. Сайрус и то чище... хоть и не намного.

— Ничего. — Ответил Ролан, с жадной хрипотцой. — Мы только рады размяться.

Брат сдержанно кивнул и облизнул кровь с губ, сверкая глазами. От одного его вида Фиц ощутил острое желание уйти на пенсию и выращивать грибы. Затянулся полной грудью и шумно выдохнул клубы дыма носом. Красноречиво наклонился вбок, заглядывая за спину, на заваленную трупами палубу. Без сомнения, команда постаралась на славу, но большая часть тел на счету чужаков. А это демонстрация похлеще той игры с мечом.

Неизведанный континент полон чудес и опасностей!

— Хм... — Протянул адмирал. — Напомните, уважаемый Ролан, вас поэтому держат на особом счету?

Интонация заставила парня улыбнуться и чуть развести руки.

— Не совсем. Я бывший король, королевства прирождённых воинов.

Ролан тактично умолчал, что степняки массово перековывают мечи на орала, а боевых коней запрягают в плуги. Брови адмирала поползли на середину лба, а из приоткрытого рта выскользнула струйка дыма.

— Что, вас таких много?!

— Есть и посильнее. — Вздыхнул Ролан, вспоминая младшую сестру.

Сайрус устав слушать великосветский трёп отошёл к телам и начал высматривать достойные трофеи. Что самурай считает таковыми Ролан предпочёл не узнавать. Однако, нож в руке и без того красноречив.

— Вот как... — Протянул Фиц, хлопнул по бедру и провозгласил на всю палубу. — Клянусь Солью! Я обязан дать пир в вашу честь! Как только прибудем в порт!

Лезвие из крови полоснуло воздух и тварь вереща бросилась наутёк вдоль ручья. Луиджина кривясь поспешила за ней. Нет, она не рассчитывала на тёплый приём, но и бегать совсем не хотела. Лес ополчился на красноволосую эльфийку, корни высовываются из-под земли под ноги. Ветви хватают за одежду, цепляются за пряди. Мелкий божок удирает, оставляя на прелой листве след золотистой крови.

Однорукий телохранитель беззвучно бежит рядом с Луиджиной. На лице Сала не дрогнул ни единый мускул, когда на ходу развела руки. Красные нити сорвались из длинных порезов на предплечьях, понеслись вперёд. За деревьями истошно взвизгнуло, а бледная Лу широко улыбнулась.

— Оно того стоило? — Спросил Сал.

— Информация бесценна.

— Угу. Надеюсь.

Божок обнаружился барахтающимся в грязи. Кровавые нити оплели козлиные ноги, стянули, будто стараясь выдавить жирок. Верхняя часть тела покрыта золотистым мехом, а на эльфийском лице горят звериные глаза.

— Ай-ай-ай. — Протянула Луиджина, садясь перед ним на корточки, игриво щёлкнула по чёрному носу. — Что же ты так гостей принимаешь?

— С такими гостями... — задушено проблеял божок, — враги не нужны!

— Какой мудрый! Слышал, Сал? Видимо, не зря я пришла в этот лес!

— Опять начинаешь жатву?! — Взвыл козлоэльф, дёргая задними лапами.

— Нет, с этим пока рано. Увы. Силы не те. Подожди годик другой, вот разойдусь!

— Тогда чего тебе надо? — Осторожно спросил божок, перестав дёргаться и внимательно глядя в золотые глаза императрицы.

— Информация. Твои старшие братья прячутся и не хотят говорить, а вот с тобой встреча куда проще.

— Какая? Уж сомневаюсь, что тебе нужен горшочек золота или где поляна грибов.

— Ты прав! Видишь, я же говорила, что ты умный?

— Что хочешь знать, убийца? — Тяжело вздохнул пан.

— Что на той стороне шорма.

— Смерть. — Просто ответил божок.

Луиджина сощурилась, взяла двумя пальцами за челюсть, вынуждая смотреть в глаза. Ветер загудел в кронах, откинул волосы с лица. Сал зажал ладонь в подмышке, жест заменивший ему складывание рук на груди.

— Прямо «смерть»? — Вкрадчиво переспросила девушка.

— Большого не скажу, убивай.

— Ну, зачем так сразу?

— А... попытать будешь... — Всхлипнул пан, козлиные глаза влажно заблестели.

Вода в ручье жалобно зазвенела в тон божку, в кроне заплакала птица. Сал стрельнул взглядом, но остался неподвижен, готовый защитить кухню от любой опасности. Луиджины с жёсткой нежностью подёргала челюсть пана, проворковала:

— Ну, зачем же? А что, если я дам тебе информацию в обмен?

— Какую?

— Поверь, для вашего племени нет ничего ценнее.

— Какие гарантии?

— Моё слово.

Пан облизнул губы, язык у него, несмотря на эльфийскую голову, козлиный. Воровато огляделся и заговорил, понизив голос:

— Там смерть, смертельная смерть даже. Когда он проснётся... если проснётся, нам всем конец!

— Нам?

— Богам. Сожрёт и не поморщится.

— Кто, он?

— А я откуда знаю? У него нет имени, нет даже образа. Всё, что знаю, его нельзя беспокоить. Говори свою долю!

Луиджина вздохнула, тряхнула кистью и кровяные нити втянулись в порезы на руках. Края ранок сошлись, оставив розоватые полоски толщиной в волос.

— Возрадуйся. Дикая Охота явилась в наш мир.

— Дикая кто? — Озадаченно пробормотал божок. — Это совсем неважная информация! Ты меня обманула! А я упомянул его... он мог проснуться!

— Тише, тише! Передай мои слова старшим, уж поверь, они будут... впечатлены. До смерти, я бы сказала. А теперь кыш.

Пан не заставил себя уговаривать, скрылся за деревьями, будто растворился. Луиджина поднялась отряхивая ладони и морщась.

— Есть идеи, о ком он говорил? — Спросил Сал.

— Есть. Но от этого не легче. Мы сунули руку в банку со скорпионами. Очень злыми и голодными.

Глава 23

Лес молний обрушился на кипящий океан. Ролан вцепился в канат, оскалился ударам ветра. Воля Империи скользит с гребня волны, на вздымающийся вал. Истошно вопит рулевой, очередным ударом его отбросило на стену. Трое огромных орков вцепились в штурвал, крихтя удерживают и неясно, что сломается первым. Дерево или плоть.

Галеон ухнул в бездну меж двух исполинских волн. Ролан панически вздёрнул голову... Вспышка молнии выхватила в толще вод, вздымающейся над правым бортом, клыкастую тварь. Парень хотел было схватиться за меч, но волна ушла под корабль. Вскинула на гребне к разорванному громом небу.

В один момент ветвистая молния ударила вдоль воды... и Ролан с ужасом осознал, что корабль мчит по волне, кормой к небу! Всплеск, удар, жалобный скрип дерева,

продирающийся через безумный грохот и треск молний. Перегруженное сознание разбило восприятие на мелкие куски...

... Очнулся от чувства ветра на лице и пинка под рёбра. Ролан заморгал, пытаясь понять, жив или в загробном мире? Над ним навис Сайрус с ведром воды и Великая Тень.

— Тебя и вчерашний шторм не разбудил? — С широкой улыбкой спросил брат, покачивая ведро. — Вставай, говорят мы уже почти приплыли. Скоро нас выпустят на землю!

— Да что ты говоришь... — Пробурчал Ролан, с трудом садясь и оглядывая заваленную водорослями палубу.

Длинные побеги шевелятся, как живые и будто корчатся под палящим солнцем. В стороне гремят молотки, команда латает повредившуюся мачту. Сайрус помог встать и сунул в руки ведро, Ролан отхлебнул, как из чаши. Блаженно закатил глаза и выдохнул.

— Долго я провалялся?

— Ну... до полудня точно. — Сказала Тень, косясь на солнце. — Всё самое интересное пропустил.

— И очень этому рад. Где мы?

— Судя по сообщениям от адмирала, полным ходом движемся к местному торговому порту. — Ответила Айла. — Скоро будем в цивилизации.

Океан пронзительно голубой и спокойный. Солнечные лучи пронзают толщу, высвечивая косяки рыб и одинокого кита. Ролан опёрся о фальшборт. Оглядел идущие параллельным курсом корабли. Извечный Шторм пересекли все и даже не развалились. Удивительно.

Чистое, прокалённое солнцем небо без зазора смыкается с океаном на горизонте. В затылок дует игривый ветерок, он же наполняет паруса до скрипа мачт. Ролан втянул воздух полной грудью и медленно выдохнул. Нахмурился. Запах изменился, едва-едва, но изменился! Океан, водоросли, соль... но что-то ушло. А может и добавилось, сложно понять.

Впереди наметилась точка, расширилась и превратилась три корабля. Идущих пересекающимся курсом. Республиканцы выдвинулись навстречу, оставив потрёпанных штормом гостей позади.

— Нас встречают? — Спросил Сайрус, становясь рядом с Роланом.

— Не похоже. — Ответил брат, указал на центральный корабль. — Слишком быстро идут.

— Пираты? — Оживился Сайрус.

— Тогда у них очень богатые пираты. Прямо богаче пары королевств...

Размышления прервал трёхрядный грохот. Головной корабль сменил курс на боковой и открыл огонь из пушек по республиканцам. Остальные, пользуясь образовавшейся дымовой завесой, начали обходить. Адмиральский корабль будто клюнул носом, несмотря на расстояние. Центральная мачта накренилась, осела и обрушилась на левый борт. Чужак приблизился к нему в упор, полетели абордажные крюки.

— Плохи дела. — Заключил Сайрус. — Похоже, у нас будут новые сопровождающие... или?

— Или. — Отрезал Ролан и перемахнул через борт.

Айла обернулась на сдвоенные плеск и удивлённые крики команды. Скривилась и, подбежав к фальшборту, воззрилась на удаляющиеся силуэты.

Адмирал Фиц рыча отбил размашистый удар саблей, но пропустил пинок в грудь. Дыхание на миг перехватило, а в глаза плеснуло серостью. Попятился, пока не упёрся лопатками в поваленную мачту. Враги перепрыгивают через борт, сбегают по скинутым сходням и врезаются в гущу боя. На глазах адмирала громадный человек ухватил матроса эльфа за ухо, ударил лицом о палубу. С такой силой, что доски затрещали и прогнулись. С другой стороны двое орков орудуют топорами, насмехаясь над измученной штормом командой.

Как же нелепо! Фиц закусил губу, проклиная судьбу. Дважды пересечь вечный шторм и помереть от рук кюраимских псов! Уж лучше от сифилиса или захлебнуться громом!

Выскочивший из ниоткуда дворф ловко саданул дубинкой в висок. Промазал, твёрдый набалдашник сшиб треуголку и скребанул по черепу. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы адмирал выронил клинок и завалился набок.

Вот и всё. В лучшем случае его и правда убьют, в суматохе не разобравшись, кто он. А если заметят знаки отличия, то загребут и будут в клетке возить по городам Кюраима...

Мутнеющий взгляд зацепился за руку, высунувшуюся из-за фальшборта. Следом показалась пшеничная голова с демонически голубыми глазами. Человек вылез на палубу в гущу сражения, мокрый, как утопленник. На него кинулся орк с огромным топором, лунно образное лезвие обрушилось на голову.

Ролан отскочил, и секира пробила доски, орк зарычал, потянул для нового удара. Клинок рассёк голову над ухом, как переспелую тыкву. Парня обдало густыми брызгами, но сам он уже обрушился на следующего врага.

Краем глаза наблюдая за братом. Сайрус атакуют два матроса с саблями. Один отвлекает, а другой старается заскочить за спину. Парень вертится юлой, не замечая третьего, что подкрадывается... Самурай крутанулся на месте, клинок, ударивший в спину, безвредно скользнул вдоль. Ухватил подлеца за вытянутую руку и вонзил катану в подмышку. Завертелся, прикрываясь мертвецом, как щитом.

Адмирал с усилием приподнялся на локте, ухватился за мачту, подтянулся. Картина бордажной бойни переменилась, голубоглазый врезался в ряды кюраимцев, как бык в курятник. Чудовищно широкий меч рассекает плоть и клинки, как сочный тростник. А человек... если это вообще человек! Обратился в вихрь стали, крови и смерти.

Второй, сероглазый, будто издевается над врагом. Уклоняется в последний миг и убивает одним ударом, сразу возвращая меч в ножны. Фиц заморгал, силясь понять, что вообще происходит. Кровь из рваной раны залила левую глазницу, а во рту появился мерзкий привкус рвоты.

Совсем недавно, он демонстрировал дикарям всю мощь Республики на примере пушек. Теперь их очередь. И будь он проклят, если такая демонстрация не впечатляет! Если земли за океаном способны порождать таких чудовищ, то империя непобедима! По крайней мере, на суше.

От лязга стали и воплей болят уши, а может это всё из-за удара дубинкой. Фиц согнулся пополам, изверг из себя остатки завтрака. Прямо на убитого кем-то моряка.

— Ох... — Пробормотал дворф пошатываясь. — Надеюсь, ты был кюраимцем... иначе это ещё более отвратно... проклятьё...

У него на глазах голубоглазый играючи разрубил огромного орка от макушки до зада. Будто это не комок мышц и костей, а суфле.

Определённо, если у империи достаточно таких, да хотя бы вполовину столь же

смертоносных, с ней придётся повозиться.

Глава 25

Порт расположился на крупном острове, в глубокой бухте. Ролан издали заметил белокаменные здания и десятки кораблей, покачивающихся у причалов. Навстречу выплыл шлюп под флагом республики, остановился у головного корабля. По спущенной канатной лестнице вскарабкался человек с толстенной книгой подмышкой.

Ролан, Сайрус и Тень устроились у фальшборта, наблюдая за портом. Женщина покусывает губу, самурай пытливо оглядывает корабли. Ролан же видит просто очередной порт, ну да, красивый, но в его королевстве был не хуже. Кораблей много, да, но и что с того? Подумаешь, было бы дерево, а корабль построить несложно.

Шлюп отчалил через полчаса, явно спеша, а головной корабль последовал за ним. Вскоре все суда разместились у огромного причала из одинаковых гранитных блоков. От вида которых Великая Тень мелко затряслась и вцепилась в запястье. Сайрус глянул на неё, кивнул и улыбнулся.

— Что такое? — Спросил Ролан, чуя неладное, но не понимая откуда нервозность.

— А ты не видишь? — Спросила Тень, указывая на причал. — О! Стоит Императрице узнать, она спать не сможет месяц!

— Это просто гранитный причал. Да, такие сложно делать, но в людском королевстве и краше есть. — Ответил Ролан, пожимая плечами.

— В столице. — Уточнила Тень скалясь. — А это на отдалённом острове! Да и посмотри, блоки! Они одинаковые. Представь, сколько сил и денег нужно потратить, чтобы просто обработать и доставить сюда! Да в один этот причал денег потрачено больше, чем на постройку человеческой столицы!

— Преувеличиваешь. — Ролан покачал головой и облокотился о фальшборт. — Камень могли добывать здесь же, а обработка не такая сложная. Я сам видел умельцев, что песком да палкой вытворяют с гранитом чудеса.

— Возможно. Но предполагать нужно худшее и тебе лучше запомнить это.

Ролан дёрнул плечом и вернулся к созерцанию портовой жизни. В целом, ничем не отличающейся от привычных реалий. Разве что одежда на докерах другая, более яркая и... одинаковая. Красные штаны и белые кофты из плотного полотна. У каждого на поясе толстые перчатки и... каска? На глазах Ролана трое докеров подтащили увесистый ящик к конструкции из лебёдок и досок, напоминающую требушет. Подцепили крюками и подняли, крутя ворот. Затем конструкцию повернули и груз оказался на борту корабля. Там его схватили другие работники и уволокли в трюм.

— Вот те раз. — Пробормотал Ролан.

— Вот те два. — Добавил Сайрус, указывая главную башню из белого камня.

На вершине выложен круг с двумя стрелками, длинной и короткой. По краю выложены двенадцать закорючек.

— Это, что часы? — Осторожно спросил Ролан, он помнил что-то такое на столе в кабинете матери.

— Да. — Ответил Сайрус. — Большие и механические. Я такие только в Риме видел когда маленький был. Дорогая штука.

Великая Тень издала смешок, настолько алчный, что Ролан расслышал в нём звон платиновых монет. Перевёл взгляд на процессию, идущую по причалу. Впереди вышагивает

эльф в пышном наряде из атласного бархата и пышным платком, торчащим из ворота и накрывающим грудь. Позади вышагивают охранники и слуги, среди них человек, что недавно поднимался на корабль.

— Как думаешь, кто это? — Спросил Ролан, едва подавив желание ткнуть пальцем.

— Кто-то важный. — Ответила Айла, пожимая плечами. — Может губернатор порта, а может просто залётный аристократ.

На середине причала эльф встретился с адмиралом. Дальнейшее напомнило скорее танец двух птиц. Ролан и Сайрус озадаченно переглянулись. Аристократы поклонились друг другу, положив правую ладонь на сердце, а левую руку отведя в сторону. По такой широкой дуге, будто стряхивают пыль с сапог. Эльф при этом прогнулся назад, словно стараясь уравниваться ростом с дворфом. Выпрямились и будто бы обнялись, эльф взял адмирала за плечи, а тот сжал локти.

— Они сейчас целоваться начнут? — Спросил Сайрус.

— Вполне возможно. — Ответила Айла. — Я слышала, в старые времена эльфы часто практиковали такое... и не только.

— А дворфы?

— Они и сейчас любители. — Буркнул Ролан.

Над портом разнёсся звон колоколов, что прервал ритуал приветствия. Фиц расхохотался, сдавил локоть эльфа и повёл к кораблям, что-то разъясняя с воодушевлением фанатика. По сходням им навстречу спустился капитан Эйор. Встречающий эльфа попытался вновь начать ритуал приветствия, но столкнулся с полным недоумения взглядом. Стушевался, натянуто хохотнул и, дав улыбку, указал на белокаменное здание порта.

— А почему нас не представили? — Фыркнул Сайрус.

— Ответ очевиден. — Вздохнул Ролан, ткнул пальцем в брата. — Ты никто, я никто, а про неё они ничего не знают. То есть, два дуболома и женщина.

— А это даже хуже, чем никто. — С улыбкой заметила Айла и добавила, сочась сарказмом. — Ах, как же обидно быть женщиной, никто тебя не замечает! Ай-ай-ай...

— Ладно. — Прервал Сайрус. — А что нам теперь делать-то? Раз мы никто. Шторм пересекли, дипломатию и без нас наладят.

Ролан взглянул на брата и едва сдержался добавить, что без них, а точнее, него, дипломаты точно договорятся. Только пожал плечами и вернулся к созерцанию порта... На плечо легла ладонь. Великая Тень опёрлась об мужчин, прогнулась меж них к фальшборту и заговорила елеинным голоском:

— Ну что вы мальчишки. У нас с вами особые таланты, без дела сидеть не будем.

— Ты вообще о чём? — Настороженно спросил Ролан, ощущая себя мухой только севшей на паутину и не успевшей вляпаться в клей.

— Как же, о чём? Смотри, твой брат — идеальный человек для тестирования подготовки их знати. Я — отличный разведчик, чего уж там, лучший!

— А я?

— А ты, дорогой мой друг, устрашение!

Им выделили отдельные комнаты в особняке протектора порта на обратной стороне острова. Ролан, обдумывая слова Тени, оглядел отделанную деревом комнату. Широкое ложе с балдахинном и москитной сеткой. Бодрящий сквозняк играет шторами у распахнутой двери на балкон. Через парапет видны склоны холмов по бокам от особняка и голубой океан

впереди.

— Устрашение значит?

Ролан поднял ладонь, взглянул на плотные мозоли и пальцы, широкие и сплюснутые. Его опять используют... а он только рад. С самого детства его не готовили к свободным решениям, только к исполнению. Он просто не умеет жить по-своему. Даже не понимает, как это.

— Ладно... когда-нибудь научусь.

Медленно сжал кулак, будто ловя слова, тем самым принуждая к выполнению. Горько усмехнулся.

Глава 26

Ролан оттянул платок на шею пальцем, отражение в серебряном зеркале послушно повторило действие. В окно задувает тёплый ветер из глубин острова и нос щекочит ароматы незнакомых растений. Генерал-губернатор сегодня даёт бал в честь гостей с той стороны Шторма. Будет невежливо пропустить мероприятие... конечно, главные гости, это капитаны. Но и Ролану уготована важная роль.

Наряд, предоставленный принимающей стороной, слишком пышный. Манжеты и платок выполнены из волнистой ткани, а камзол распирает в плечах. Ролан боится лишней раз пошевелиться, лишь бы костюм не лопнула. Сгибая руку чувствует, как бицепс опасно натягивает ткань.

— Тебе не идёт.

Великая Тень стоит в дверях, сложив руки на груди. Одета в чёрное одеяние, совсем не праздничное... скорее рабочее. В свете газового светильника её глаза сверкают, как драгоценные камни. Парень повернулся, продолжая бороться с платком, буркнул:

— А то у меня есть выбор?

— На твоём отце оно смотрелось бы тютелька в тютельку. — Продолжила Айла. — Он был куда утончённее.

— Как жаль, что его здесь нет, да?

— В какой-то степени. Но вы с ним удивительно похожи, стоит выпасть из боя в мирную жизнь, и вы как потерянные котята.

— Где Сайрус? — Спросил Ролан, стараясь перевести разговор в другое русло.

— Ждёт внизу у кареты.

— А ты когда переоденешься?

Тень широко улыбнулась, подняла ладони к лицу и медленно опустила, разводя в стороны. Тени вокруг сплелись и легли на плечи ажурными складками. Собрались в богатое платье, что подчёркивает тонкую талию и крупную грудь. Айла горделиво откинула волосы и хитро улыбнулась опешившему парню.

— Не подгоняй, мальчик, настоящая женщина всегда одета. Даже если она голая и только вышла из ванны. Сними этот... галстук? Без него будет лучше.

Ролан с готовностью сорвал и швырнул в угол, посмотрел на сообщницу. Та кивнула и указала на выход.

— Сойдёт. Пошли, а не то опоздаем.

— Какой у нас план? — Спросил Ролан, шагая рядом с ней по широкому коридору к лестнице.

— Проще простого... ну для меня. — Пояснила Тень. — Произвести хорошее

впечатление. А для вас... попробуйте не развязать войну. Пожалуйста.

— Я постараюсь.

— Вот и молодец. Приглядывай за младшим братом.

Айла небрежно потрепала парня за щёку и шагнула на лестницу. Ступени приняли её беззвучно, словно тень. Под Роланом заскрипели, чем вызвали изумление на лице слуги, что стоит внизу. При приближении Айлы, тот низко поклонился, указал на распахнутую дверь. Снаружи стоит карета, так похожая на те, что использует имперская знать, но неуловимо отличающаяся. Рядом стоит Сайрус в синем камзоле и штанах в обтяжку, под тонкой тканью отчётливо проступают резные мышцы бёдер. Талию обхватывает широкий пояс из белой ткани с махровыми концами.

Увидев старшего брата, поднял руку, Ролан повторил жест. Айла скрылась в карете, а Сайрус встал перед старшим братом. Выразительно оглядел его и себя, сказал со страдальческим вздохом:

— Выглядим как клоуны.

— Если на балу только мы так будем одеты... — Прорычал Ролан, стискивая кулаки.

— То будете улыбаться и вообще хорошими мальчиками! — Окрикнула Тень.

Карета плавно катится по мощёной дороге, стиснутой буйной зеленью. Слишком плавно, без тряски и грохота колёс, будто летит. Магия? Возможно, Республика удивляет во всём. Ролану начинает казаться, что скоро он разучится удивляться.

Айла сидит напротив братьев, чёрные локоны сияющими волнами опускаются на плечи, обрамляя строгое лицо. В тёмных глазах сверкают звёзды. Главная Убийца континента скорее похожа на образ Богини, чем на смертную женщину.

— Запомните, мальчики. — Сказала Тень, поигрывая пальцами и осматривая маникюр. — Они всё вам враги.

— Нам? — Переспросил Ролан, выразительно вскидывая бровь. — А тебе?

— Я наёмная... сотрудница. — С холодной улыбкой ответила женщина. — У меня нет друзей и врагов, только наниматели и... цели.

— А сейчас ты на кого работаешь? — Спросил Сайрус, пожирая Тень взглядом, как голодный кот окорок.

— На себя. В моих интересах сохранить клиентскую базу в целостности и... платёжеспособности. Так что, от вас зависит, будет ли Империя государством или превратится в... территорию.

— Я не понимаю. — Сказал Ролан, потирая висок. — Пусть у них лучше оружие, лучше корабли. Но Империя по ту сторону шторма и далеко не так слаба. Пушки, мы тоже можем их делать, не так уж и сложно устроены.

Айла прицокнула языком и покачала пальцем.

— Мальчик. Ты же был королём? Уж ты то должен понимать, что за каждым инструментом государства стоит экономика. А это оружие страшнее любых пушек. Оно даже опаснее без них...

— Ну и как нам зарезать эту самую экономику? — Буркнул Ролан.

— Никак. Её даже боги не смогут поцарапать, но вы можете остудить горячие головы.

— Это каким образом?

— Будьте собой, в границах разумного. Напоминаю, не доводите дело до войны. Они не знают, что вы из другого мира. Пусть думают, что вы самые обычные люди. Ну знаете, каких

в каждой деревне навалом.

— Я всё ещё не понимаю, как это поможет против экономики. — Сказал Ролан, задумчиво косясь на Сайруса.

На губах брата играет зловещая улыбка, пара трупов до войны не доведёт. Особенно если обставить всё, как дуэль и защиту чести.

— А ни как, это должно пресечь планы вторжения. — Пояснила Айла. — С экономикой будет разбираться Луиджина, это по её части.

— Ты же сама требовала от нас быть мирными. — Уличил Сайрус, припомнив недавний выкрик Тени.

— Игра на возможную публику. — С лисьей ухмылкой сказала Тень.

В кабинете темно и тихо, окна занавешены чёрными шторами, а дверь закрыта на засов изнутри. Луиджина сидит в кресле с хрустальным бокалом полным вина. Она чувствует приближение гостя, но не спешит отпирнуть дверь. Ему она ни к чему.

Тьма в углах ожила, забурлила, вспенилась и слилась в фигуру. Та приблизилась к столу, и Луиджина отпила вино, в который раз задумываясь о природе богов. Они не плотские существа, что очевидно... но всё же обладают неким подобием плоти. Размножаются, плодятся и умирают. Почти всемогущи и в то же время беспомощны. Они энергия, живущая по законам мяса и костей. Существа другого плана бытия, застрявшие в материальном мире.

— Приветствую тебя, Погибель. — Сказала Тьма. — Мы оценили твой жест доброй воли и готовы отплатить тем же.

— Кто по ту сторону шторма? — Спросила Луиджина, ставя бокал на стол.

Тьма молчала несколько секунд, затем ответила:

— Взрослый.

— Взрослый?

— Имаго божества. — Пояснила Тьма. — Он спит, а когда проснётся... мы все в опасности.

— Даже в большей чем от Дикой Охоты?

— Кратно. Великий Враг сейчас почти спаситель. Надо лишь навести их.

— Что-то я не понимаю. — Сказала Луиджина, сверля гостя тяжёлым взглядом. — Отчего вы боитесь взрослого бога? Он ваш брат или родитель.

— Он чужой. Скажи, Погибель, будучи ребёнком, ты всегда понимала взрослых?

Глава 27

Особняк генерал-губернатора — это сказочный дворец. По крайней мере, такое сравнение выскочило из подсознания Ролана. Не просто сказочный, а из того типа небылиц, где все счастливы и радостны. Белые стены покрыты декоративными лианами, изящные колонны подпирают выступающий балкон. Покатая крыша выложена черепицей цвета забродившей вишни. Окна источают радостный свет, а из распахнутых дверей во двор вырывается музыка.

Звуки слишком изысканные для уха Ролана, возвышенные и едва ли весёлые.

Двое слуг приветствовали низким поклоном, один потянулся к руке Великой Тени. Женщина благосклонно приняла учтивый жест и последовала за ним. Костяной скрежет полоснул по ушам, и второй слуга испуганно отскочил, вертя головой. Ролан покосился на

брата, на лице Сайруса яростно играют желваки. Во взгляде скорая смерть.

— Успокойся. — Сказал Ролан. — Это просто слуга.

Самурай фыркнул и пошёл по лестнице, на ходу пытаясь ухватить отсутствующий меч. Старший брат тяжело вздохнул и последовал за ним. Замер на пороге, едва удержав поражённый выдох.

Первый этаж поместья занимает огромный зал с отполированным до блеска полом. Центр занят людьми, кружащимися в возвышенном танце. Поодаль на помосте расположились музыканты всех рас. По левую руку и вдоль стены тянутся столы, заставленные едой.

Среди степенно беседующих гостей курсируют слуги с подносами, предлагают выпивку. На прибытие Ролана никто не обратил внимания, но все взгляды устремлены на Великую Тень. Верховный Ассасин с самым кокетливым видом вышагивает к большой группе гостей. Среди которых Ролан заметил капитана «Воли Империи».

И что Тень имела в виду под «быть самим собой»? Дать с ходу в рыло вон тому щёголю? Поймать чудовище и под аплодисменты оторвать голову?

— Женщинам, — пробормотал Ролан, направляясь к столу с яствами, — определённно, стоит научиться яснее объяснять хотелки.

Сайрус успел добраться до зоны с алкоголем и самозабвенно пробует новые напитки. Двое дворфов в офицерских мундирах косятся на него со смесью изумления и презрения.

Ролан невольно вспомнил весёлых бородачей, с которыми надрался до беспамятства в походе. Дворфы республики скорее напоминают Онда. А это сравнение далеко не в их пользу. Встав рядом с братом, взял пузатый стакан, полный янтарной жидкости. Залпом опрокинул в себя... дыхание застыло на половине. Мышцы сократились, а глаза полезли на лоб. Ролану стоило огромного усилия не закашляться и сохранить невозмутимый вид. Целая река драконьего огня пронеслась по глотке и расплавила желудок, сразу ударив в пятки.

— Хорошая штука. — Заметил Сайрус, с едва заметной хрипотцой.

Ролан кивнул, язык и связки парализовало. Волна жара от ног ударила в руки и зацепила кончики пальцев.

— Не знаю, как ты, но я планирую слегка размяться. — Продолжил брат, хлопая по плечу и отдаляясь к толпе гостей.

Ролан не нашёл, что возразить и затравленно огляделся в поисках воды. Алкоголь пробился в голову и разум подёрнуло дымкой. Почти приятное состояние, если бы не осознание, что это после первого стакана.

— О, гляжу вы распробовали Дыхание Дракона!

Гулкий голосок пробился через слой ваты в ушах, Ролан опустил взгляд и взглянул на дворфа. Этот низкий даже по меркам своего народа, опрятный, с идеальным контуром бороды и блестящими волосами. Поняв, что замечен, он небрежно поклонился.

— Онси мек Дал, к вашим услугам.

— Ролан ди... просто Ролан.

— О! Хотите сохранить инкогнито?

— Нет... просто не хочу использовать имя отца.

— А! Гордец. Похвальное стремление к собственному величию. Увы, в наши времена молодёжь только и стремится почивать на лаврах дедов. Воистину пропащее поколение! Вот, держите.

Онси с улыбкой протянул высокий стакан с морозно-голубой жидкостью. Ролан жадно

отхлебнул, охнул и замер. Ощущение, будто глотка заледенела, а вместе с ней и каждый нерв.

— Дыхание Дракона это дворфийская выпивка. — Заметил Онси. — Мало какой человек может её даже понюхать, не то что выпить. А вот ваш спутник даже не поперхнулся. Занятно. Да и вы на ногах.

— Я и раньше пил с дворфами. — Просипел Ролан. — Но это... ух... действительно крепкая выпивка.

— Креплёная магией и особыми травами, если верить винокурне. — Сказал новый знакомый, доброжелательно улыбаясь. — Можете рассказать о дворфах ваших земель?

— Вам только хорошее?

Среди гостей началось брожение, заверещала женщина. Толпа распахнулась, и Ролан увидел Сайруса. Брат самозабвенно избивает двоих мужчин в кителях. Двигается, как смазанная жиром молния, кулаки и ноги пролетают мимо. Самурай же метко бьёт локтями, методично, не как борец, но как мясник на бойне.

— Похоже, — вздохнул Онси, промакивая лоб платочком, — я поторопился с похвалами. Он определённо окосел.

— Увы. — С притворным сожалением ответил Ролан. — Это его обычное состояние. Младший любит подраться.

— О, так это ваш брат? Хм... я должен был догадаться, сходство, несомненно, есть...

— Но все люди на одно лицо. — Закончил Ролан улыбаясь.

— Заметьте, не я это сказал!

Флотский офицер получил смачный удар локтем в подбородок и кулем осел на пол. Сайрус на пятках развернулся к оставшемуся, а тот зарывав выхватил кортик. Толпа зевая, начавшая скапливаться вокруг, отхлынула с криками. С дальнего конца зала к потасовке начала пробиваться охрана.

Офицер с резким выдохом пырнул Сайруса в живот и... с визгом отшатнулся. Рука согнута в обратную сторону, и кортик торчит из плеча. Будто моряк сам себя ткнул. Самурай разочарованно воздел взгляд к потолку, развёл руки и закружился, будто красуясь.

— Можете сказать, что он говорит? — Попросил Онси. — Боюсь, акцент с такого расстояния всё портит.

— Жалуется. — Вздохнул Ролан, беря бокал вина. — Говорит, что все, кто здесь собрался даже оружие держать не умеют.

— Зря это он. — Сказал дворф и указал ладошкой на тощего мужчину в дальнем конце стола. — Вон стоит Оунар, один из лучших фехтовальщиков флота Республики.

Ролан с сомнением оглядел Оунара, а тот не замечая ничего оживлённо макает креветок в соус и бросает в рот. Хмыкнул, оценив механическую отточенность движений. К фехтовальщику подбежал франт, прикрывающий нос платочком, изрядно пропитанным кровью. Затараторил, хватая за локоть и стараясь развернуть к Сайрусу.

Оунар что-то ответил, не поворачиваясь, франт отшатнулся и выпалил, хлопая по карману. Мужчина нехотя отставил блюдо с креветками, облизнул кончики пальцев и развернулся к Сайрусу.

Глава 28

Айла смотрит на бурлящую толпу гостей поверх подаренного кем-то веера. Сайрус, хороший мальчик, выполнил всё, как она и рассчитывала, даже объяснять дословно не

пришлось. Надёжный мужчина. Всё внимание стянулось к потасовке, а значит, пора начинать. Великая Тень вскинула руки, и ткань платья взмыла к потолку червонным крылом. Стоящие рядом с криками отшатнулись, пара магов, беседовавшая в дальнем конце зала, побросала бокалы. Воздух вокруг них заискрился от магии... слишком поздно, она уже сокрушила и смяла незримые барьеры.

Сила Первородной Тени просочилась в саму ткань реальности, исказила, вынуждая дрожать, как раскалённый воздух над очагом. Трюк сложный, затратный и крайне эффектный.

Ролан озадаченно подался к разрастающемуся в центре зала вертикальному озеру тьмы. Не зная, как реагировать... все звуки умерли. В мёртвой тишине из мрака показалась тонкая рука, а следом вышагнула Луиджина. Багряные волосы развиваются на призрачном ветре, а изящное платье подчёркивает женственность фигуры. На руках позвякивают платиновые браслеты, а макушку венчает корона из цельного алмаза. Лицо Императрицы холодно и безучастно, будто она посетила личный кабинет, а не бал на другом конце мира.

Тьма за её спиной схлопнулась, а Великая Тень опустилась на колени, склонив голову и прижав ладонь к груди. Опешившие капитаны рухнули на колени, забыв о гордости и положении аристократов. Даже Сайрус, распахав охрану, склонил голову. Ролан остался прямой, как гвоздь, слишком сбитый с толку, чтобы реагировать.

— Приветствуйте! — Громовой глас Тени покатился над залом, понуждая гостей склонить головы. — Её Величество, Императрица Луиджина Первая, Сокрушительница Несравненная! Дитя Крови...

Голос затерялся в грохоте сердца, Ролан слишком давно не видел любимую и едва переборол желание броситься к ней. Весь спектакль Лу задумала явно не для его изумления.

Первым опомнился генерал-губернатор, тот самый эльф, с которым раскланивался адмирал. Сдержанно поклонился и затараторил, не зная, что делать дальше:

— Ваше Величество, я крайне польщён вашим визитом! Это такая честь! Так неожиданно!

От Ролана не укрылось, как слуги эльфы смотрят на генерал-губернатора и как на Лу. Первого будто поднимают на копыя, а девушка купается в лучах обожания и щенячьей радости. Будто спасительница, прибывшая в последний миг.

Императрица смерила хозяина поместья равнодушным взглядом. Приподняла бровь и сказала с деланным удивлением:

— Потомок Ионда Летнего Ветра?

— Д-да, Госпожа. — Прошептал эльф, с трудом удерживаясь на ногах. — Далёкий правнук.

— Рада видеть, что его потомки занимают должное место. Как он сам поживает?

— Боюсь, славный предок почил тысячи лет тому назад.

В голосе генерал-губернатора нарастает изумление, граничащее с суеверным ужасом. Луиджина горестно покачала головой, вздохнула сокрушённо:

— Ах, как жаль, я так скучала по его историям о Старом Мире.

Ролан запоздало вспомнил, что Лу не просто волшебница и императрица, а вместилище памяти всего рода. Она действительно может скучать по историям, которые рассказывали её далёкому предку. Как бы дико это ни звучало. Иногда это выходит боком, девушка забывается и в голосе проступают нотки, подходящие скорее тысячелетней старухе.

На плечо легла ладонь, Ролан дёргано обернулся на подкравшегося брата. Сайрус

ухмыльнулся и утёр подбитую губу тыльной стороной ладони. Дворф благоразумно отступил на полшага, но не убежал. В его взгляде нет изумления, только сдержанное восхищение. Словно мастер, увидевший сравнимое мастерство.

— А я-то думал, — сказал Сайрус, кривя окровавленную губу, — зачем ей понадобилась драка. А ты гляди, какой спектакль сотворила! Не зря по лицу получил.

— Я и сейчас не понимаю, — буркнул Ролан, — что ей мешало и без драки руки вскинуть?

— Ну... — Протянул Онси, поглаживая подбородок двумя пальцами и не отрывая взгляда от Луиджины. — Любая магия не мгновенна, требует подготовки, хотя бы пару секунд. Начни ваша подруга без отвлечения внимания, заклинание было бы заблокировано, едва начавшись. Мои мальчики расслабились на балу, эх... Ну ничего, я им задам.

Оунар, преодолевший половину пути до Сайруса, остановился, покачал головой и вернулся к кривкам. Аристократ с разбитым носом ухватил за рукав, что-то загундел, тыча пальцем в сторону самурая. Фехтовальщик небрежно отмахнулся.

Дворф сдержанно поклонился Ролану и сказал пятясь:

— Прошу прощения, мне нужно написать пару писем.

— Это ещё кто? — Спросил Сайрус, провожая коротышку взглядом.

— Будто я знаю. Что дальше делать будем?

— Ну... не знаю, как ты, а я, пожалуй, выпью ещё того янтарного пойла.

Айла встала у столика для отдыхающих от танцев, взяла бокал вина и с лёгкой улыбкой наблюдает за Луиджиной. Императрице представляют самых знатных гостей и самых влиятельных. В сторонке через толпу к выходу протискивается коротышка-маг, в стороне от него торопятся два шпиона.

Осиное гнездо пришло в движение, а Луиджина, как смоляной факел, угодивший в него.

Однако, куда интереснее реакция эльфов. Девчонка угадала и, по сути, нанесла жестокий удар по государствам нового континента. Ведь ушастые здесь явно не на первых позициях. Даже генерал-губернатор отставлен от столицы так далеко, как это вообще возможно. Если до этого момента у Айлы были сомнения о догадках Луиджины, то сейчас они отпали, как сухие листья.

Остаётся только аплодировать.

Луиджина ощутила ЭТО стоило шагнуть через портал. Чудовищное давление Силы и чувство опасности. Будто угодила в пещеру голодного дракона, что по счастью спит. Вот только сон его подходит к концу.

Огромных усилий стоило сохранить холодное выражение лица. Теперь ясно, что забыла дикая охота близ Извечного Шторма. Ясно отчего боги и божки в таком ужасе. Когда эта тварь проснётся, она уничтожит их, а междумирцы пожрут остатки или попытаются напасть на Имаго.

Все варианты ей не нравятся. Каждый несёт чудовищные страдания народу империи и всем жителям этого мира.

Луиджина кивком приветствовала очередного мелкого аристократа, трясущего от счастья приблизиться к ней. Пусть её держава отстала от Республики и прилегающих к ней стран, но она остаётся Императрицей. Правительницей, которой надо решить проблему с неожиданными конкурентами.

Глава 29

Ролан попытался подойти к Луиджине, но его оттеснил поток желающих приветствовать заморского монарха. Кровь ударила в голову, парень зарычал, шагнул распахивая... За локоть ухватили цепкие пальцы, сдавили. Великая Тень подтянула к себе, покачала головой.

— Даже не думай. Не видишь Её Величество занято важными делами.

— А я не важен?

— Сначала работа, потом всё остальное.

Парень открыл было рот возразить, замер и захлопнул, лязгнув зубами. Вздохнул и последовал за Айлой. Убийца вывела на балкончик второго этажа, подальше от музыки и смеха. В лицо дохнуло прохладой, напоенной ароматами джунглей и океана. Ролан опёрся о парапет, взглянул вниз на мощёную площадку и кованые ворота.

— Что дальше?

— Ждём команды. — Ответила Тень, пожимая плечами. — Ситуация меняется каждую секунду.

— Вот как... и какие варианты?

— От «возвращайтесь» до «убей всех».

Ролан остро взглянул на женщину, пытаясь понять, шутит ли она? Нет. Серьёзна, как мертвец. Ветерок играет чёрными прядями, старается расширить вырез платья. В сумрачном освещении сверкают угольные глаза.

— А ты можешь... всех?

Айла небрежно покрутила пальцем, будто отмечая остров, сказала без тени улыбки:

— До единого. На всё про всё пара минут. Но не думаю, что наша подружка обойдётся такой мелочью.

По спине побежал липкий холодок, Ролан передёрнул плечами, вспомнив размах планов Лу. Она действительно может приказать убить всех!

— Это не правильно. — Сказал парень, изо всех сил стараясь отогнать дурную мысль.

— Либо они, либо мы. — Ответила Айла.

— Это не правильно. — Отрезал Ролан.

Хотел добавить что-то ещё, исполненное морали и возвышенное, но замер. Крылья носа задёргались, вычлняя из общей палитры ароматов один. Бывший тут с самого начала, но замаскированный другими и невнимательностью парня. Лицо вытянулось, а в глазах мелькнуло затравленное выражение.

Сайрус выпил изрядно, не настолько, чтобы упасть, но достаточно для доброй песни. Петь, однако, совсем не хочется. Наоборот. Сколько бы он ни гнался за славой отца, тот остаётся недостижим. Оказавшись в другом мире, он был счастлив пару мгновений, но оказалось, что старик наследил и здесь. Да ещё как наследил! Это какие подвиги нужно совершить, чтобы в твою честь поставили статую из чистого золота?!

Пошатываясь выполз на задний двор особняка и плашмя рухнул на газон. Перевернулся, раскидывая руки, и воззрился на усыпанное звёздами небо. Протянул руку, пальцы загребли прохладный воздух вместо сияющей точки. Вот также и ему до величия отца, как отсюда до звёзд.

Он никто. Он ничто. Не более чем десяток букв в биографии родителя.

Сбоку послышались мягкие шаги, Сайрус повернулся и уставился на мужчину. Высокий, на вид гибкий, как молодая лоза. Резкие черты лица, холодные глаза цвета бирюзы и тонкие губы, кривящиеся в ухмылке. В опущенной руке незнакомец держит меч в ножнах, ещё один свисает с пояса.

— А ты ещё кто такой? — Пробормотал Сайрус, с усилием переворачиваясь набок и приподнимаясь на локте.

— О, прошу прощения. — Проворковал мужчина, небрежно кланяясь. — Моё имя Оун или Оунар, если официально. Не хотел вас отвлекать, но так вышло, что мне нужно вас убить.

— Ну... — Протянул Сайрус, с трудом поднимаясь. — Сейчас для этого как нельзя лучшее время. Я пьян и безоружен.

— Увы. С первым ничего поделать не могу, а вот второе исправимо.

Оун небрежно бросил меч и Сайрус поймал левой рукой, у самого лица. Качнулся назад, опасно накренившись. Быстро перебрал ногами, выровнялся, выставив свободную руку. Свет лун отразился от стальных глаз, перескочил на полосу металла в руках врага.

— Благодарю.

— Не стоит. Я заберу его назад, когда закончу.

— Не... — начал Сайрус, смачно икнул, да так, что заболела диафрагма, — не сомневаюсь.

Поудобней схватил ножны под гардой, повернул остриём вниз и опустил на уровень талии. Отвёл назад, стискивая рукоять. Меч прямой, несколько тяжелее привычной катаны, но судя по весу, отбалансирован.

— Занятная стойка. — Подметил Оун, беспечно приближаясь и поигрывая клинком.

— Я привык... с другим оружием. — Пробормотал Сайрус, клюнул носом и отчаянно заморгал, как только проснувшийся.

— Очень жаль. Начнёте?

— После вас.

Оун пожал плечами и рванулся на Сайруса, нанося косой удар с левой стороны. Блокируя готовый выскользнуть из ножен меч. Самурай качнулся вперёд и в сторону, развернулся по дуге, пропуская врага мимо. На долю мгновений взгляды скрестились и в затуманенном алкоголем взоре Оун увидел разочарование.

Меч с опаздывающим свистом выпорхнул из ножен, засверкал под луной и ударил по затылку. Сталь прошла, как через свёрнутую циновку, рассекла до середины лопатки. Тело по инерции пролетело дальше и рухнуло на газон. Сайрус крутанул трофейный меч, стряхивая густые капли. Осторожно направил остриё в ножны и с щелчком вогнал внутрь.

— Надо бы выпить. — Пробормотал парень, качнулся к поместью и замер с занесённой ногой.

Рассечённое тело поднимается с газона. Оун застонал, ладонью прижал отходящую часть черепа, повернулся. В тени глазниц вспыхнули алые огни.

— Хорошее движение. — Сказал республиканец, поглаживая рану. — Я запомню.

— А по мне, пережить его это куда занятнее. — Пробормотал Сайрус, вновь берясь за рукоять. — Ты ёкай?

— Не знаю, что это значит, но можешь считать кем угодно.

Оун широко улыбнулся и луна осветила удлиённые клыки. Парень склонил голову к плечу, большим пальцем надавил на гарду, высвобождая клинок.

— А если тебе голову отрубить, сдохнешь?

— А тебе?

— Не проверял.

— Вот и я. — Ответил Оун, начиная идти по кругу и не спуская взгляда с врага.

Сайрус пошёл в противоположную сторону. В походке и голосе не осталось и следа опьянения. Взгляд сощурен, губы сжаты в тонкую линию, а шаг плавный, исполненный силы.

— Значит, сейчас узнаем.

— Само собой. — Кивнул Оун и добавил. — Но что-то мне подсказывает, что не благословлённый всё же умрёт.

— О, меня благословило само небо. — Заверил Сайрус, криво улыбаясь.

— А меня, Бог.

Глава 30

Оун атаковал небрежным махом наискось, целя в подмышку. Сайрус проигнорировал, рубанул по локтю. Фехтовальщик одёрнул руку и плавно отскочил, будто танцуя на подстриженном газоне. В глазах и на мече отразился свет из окон поместья. Развернулся боком и погрозил кончиком меча.

— А тебе палец в рот не клади, парнишка.

Сайрус дёрнул верхней губой, как раздражённый волк, перехватил меч поудобней. Сгорбился, не спуская взгляда с ног врага. Рывок, от которого из газона вырвало клочья, серия косых ударов в шею и руки. Фехтовальщик со смехом попятился, блокируя плоской стороной клинка. Подловил момент и пнул под колено, рубанул по бедру. Сайрус взвыл, но заблокировал сильной частью клинка, опустив меч и уперев острие в траву. Оун хищно оскалился и хлестанул тыльной стороной ладони.

От удара голову развернуло к плечу, парень отшатнулся, выронив меч. Фехтовальщик поддел носком сапога, откинул в кустарник и проворковал:

— Поиграли и хватит. Ты занятный парень, в других обстоятельствах мы бы...

Сайрус перебил смехом, растирая кровь из разбитых губ по лицу тыльной стороной ладони. Его трясёт от хохота, а глаза сияют торжеством.

— Спятил? — Поинтересовался Оун с лёгким разочарованием.

— О... — Протянул Сайрус, покачивая указательным пальцем. — Нет, нет, просто так забавно получается. Покойники всегда такие напыщенные перед смертью.

— Ты так самокритичен?

— Я о тебе. Оглянись, идиот.

— Ты серьёзно думаешь подловить меня так?

Оун закатил глаза, шагнул заноса меч... на макушку с хлопком опустилась ладонь. Фехтовальщик взвизгнул, ощутив кончики пальцев на глазах. Дёрнулся вырваться, но Ролан ударил в сгиб колена. Тело потеряло опору, а указательный и безымянный пальцы погрузились в глазницы. Визг перешёл в вой, и парень швырнул врага в кустарник. Подхватил выпавший меч на лету, зыркнул на брата.

— Ты цел?

— И трезв, — вздохнул Сайрус, кривя разбитые губы, — эта тварь живучая.

— Знаю. Иди к Тени, а я разберусь.

— Но...

— Я сказал, пошёл отсюда! — Проорал Ролан, выпучивая глаза и раздувая жилы на шее.

— Ладно-ладно! — Пробормотал Сайрус, примирительно поднимая ладони и пяясь к поместью. — Ты тут... осторожнее.

Ролан отмахнулся, развернулся к затрещавшим кустам. Из пышной зелени высунулась рука с мечом, что недавно был отброшен. Следом показался Оун, растрёпанный, с залитым кровью лицом и горящими алым глазами. Фехтовальщик рывком высвободил рукав из хватки веток, встал перед Роланом, скаля белоснежные клыки. Кончики царапают нижнюю губу.

— А ты ещё кто?!

— Это не важно. — Буркнул Ролан, стискивая рукоять меча. — Давай закончим побыстрее, я хочу успеть повидаться со своей женщиной.

— Самонадеянный щенок!

Силуэт Оуна смазался, а клинок превратился в сплошной шлейф отражённого света. Прочертил расстояние до шеи парня. Ролан поймал свободной рукой за середину. Вгляделся в вылезшие из орбит, источающие красный свет глаза. Торопливо ударил мечом в живот, остриё пробило слой ткани и плотные мышцы. Фехтовальщик даже не заметил, пробормотал, не отводя взгляда:

— Как ты...

— Это не важно.

Ролан провернул клинок и рванул вверх, рассекая врага от пупка до плеча. Черно-красный фонтан окатил с головы до пят, парень страдальчески скривился. Вторым движением отсёк голову, схватил за волосы и со всего размаху швырнул в джунгли за оградой. Труп пинком отбросил обратно в кусты и протяжно выругался, оглядывая себя. Одежда промокла насквозь. Кто бы мог подумать, что в причащённом теле столько крови? Притом крайне вонючей крови!

— С...с...сэр, с вами всё в порядке?

Дрожащий девичий голосок пробился через глухие проклятья, Ролан повернулся и взглянул на эльфийку служанку. Девушка охнула и прижала ладони к губам, отшатнулась.

— Да, я в порядке.

— Но вы весь в... в... крови!

— А, это... мы слегка повздорили с господином Оунаром, а потом на него сел такой большой комар! Прямо раздутый, и как лопнет! Меня окатило, а вот Оунара и не видать.

Ролан широко улыбается, вкладывая в голос всю уверенность и убедительность, на какую вообще способен. Обмануть не надеется, но задушить панику надо. Служанка, прервавшая бал воплями о «жутком убийце», совсем не обрадует Лу.

— Д-да... — Пробормотала эльфийка кивая. — На островах, крайне огромные комары... но я никогда не видела прямо таких!

— Должно быть, он с нами прилетел, — торопливо сказал Ролан, мысленно добавив «ты совсем глупенькая или очень даже умная?», — с той стороны Шторма.

Эльфийка подвигала бровками переваривая слова, а Ролан постиг очередную мудрость. Чтобы убедить женщину в чём угодно, нужно просто много говорить и совсем необязательно правду. Даже наоборот, правду говорить противопоказано! Наконец, служанка кивнула и отступила на шаг.

— Господин, вам следует умыться и сменить наряд. Пройдёмте со мной, пока вас не заметили другие. Могут решить, что вы кого-то убили!

— Да... — пробормотал Ролан, следуя за ней, — вот ведь глупо вышло бы? Такое...

недоразумение.

Он едва сдержался от порыва схватить её за плечи и тряха проорать: ты в это поверила? Тем самым постигнув ещё одну мудрость: пока женщина делает вид, что верит, не пытайся её переубедить.

Да и в целом, если женщина «верит» в очевидный обман, стоит задуматься, почему ей это выгодно.

Увы, последняя мысль Ролану в голову не пришла. Оно и понятно, три озарения за вечер это уже слишком для мужчины. Тем более молодого.

В глухой камерке без окон он наспех обтёрся влажной тряпкой и переделался в чистое. Испачканную одежду эльфийка унесла, сказав, что проще сжечь, чем отстирать. Ролан не возражал. Вернувшись на бал, со всей галантностью увернулся от приглашения танцевать. Поклонился и поспешил к Тени и Сайрусу. Те пристроились в дальнем конце стола с яствами, вдали от яркого света. Братец сидит на стульчике и изображает перепившего, а Убийца делает вид, что отчитывает. Периодически Тень постукивает веером по ладошке и пылко оглядывается. Заметив Ролана, широко улыбнулась и, дождавшись, когда подойдёт, спросила:

— Как всё прошло?

— Грязно. — Вздохнул Ролан, отряхивая новую одежду. — Но если я прав, то впечатление мы произвели неизгладимое.

— Насколько? — Быстро спросила Тень.

— Они либо пойдут войной немедля, либо будут молиться на Шторм.

Глава 31

Генерал-губернатор, Сай Летний Ветер, промокнул лоб платочком с вензелями. Слишком вычурным и кричащим о статусе, безвкусным в высшей степени. Утреннее солнце пробивается через кроны деревьев и падает на лужайку косыми лучами. В зелёной траве лежит нечто, ещё вечером бывшее славным фехтовальщиком. Эльф едва сдерживает накатывающую тошноту.

Рядом с мертвецом на корточках сидит мужчина в нарочито простой одежде серого и чёрных цветов. Холодные каштановые глаза, тёмные волосы с первой сединой и острое лицо с тонким носом. Ростом довольно мал, чем за глаза вызывает подозрения в родстве с дворфами. Вот только никто не осмелится высказать подобное даже за спиной особого представителя Верховного Совета. Ворлан Ремендор без тени брезгливости коснулся раны, тянущейся через корпус. Кровь успела запечься, а само тело по твёрдости скорее деревянное. Кончики пальцев прошли по срезанным рёбрам, под ногти набилось чёрное.

— Так ты хочешь сказать, что это был Оунар?

— Д-да... Господин. — С поклоном протараторил генерал-губернатор, моля Бога, чтобы за ним сейчас не наблюдали слуги.

— Н-да. — Протянул Ворлан, оглядывая липкую субстанцию, тянущуюся за пальцами. — А где его голова?

— Слуги думают, что варвар забрал её как трофей.

— А может, как источник образцов?

— Дикари! Господин, я сомневаюсь, что эти они даже понимают, как брать образцы!

— О, ты говоришь, так, будто ими правит не твоя соплеменница. — Сказал особый представитель щурясь и блёкло улыбаясь.

Сай встрепенулся, глаза расширились, а лицо перекосило смертельным возмущением. Выпрямился по струнке и стукнул кулаком по левой стороне груди.

— Со всем уважением, господин Ворлан. — Прорычал эльф. — Мой народ — это Республика! Лучше быть последним нищим здесь, чем князем... там. А вы могли заметить, я далеко не беден.

— Да, конечно. Прошу прощения, неудачная вышла шутка.

В тоне представителя нет ни намёка на сожаление, скорее сдержанное пренебрежение. Выпрямился, откинулся, положив ладони на поясницу. Издал старческий стон, всем видом показывая, что он всего лишь человек переживший молодость. Луч солнца пересёк лицо, высветив крупные поры на щеке и оспины.

— Что вы намерены делать? — Спросил генерал-губернатор. — Данное действие можно расценивать, как объявление войны! Заверяю, что располагаю достаточно большим флотом...

— Это можно расценивать, как пьяную драку. — Перебил особый представитель, взмахнув рукой и глядя на лес за оградой. — Мой вам совет, никому не говорите о случившемся.

— А что с телом?

— Бросьте в выгребную яму.

— Но... как... как же...

— Да, понимаю, этот мусор заслужил погребение похуже. Но давайте оценивать его чуть лучше. Согласны?

— Д-да, господин. Слуги?

— Говорят на вашем острове ещё полно хищных тварей.

— Вас понял.

Особый представитель достал из внутреннего кармана серебряный портсигар. В утреннем солнце сверкнула изысканная гравировка: человек, простирающий руки над склонившейся толпой. Извлёк папиросу, стоя спиной к эльфу щёлкнул пальцами и тот протянул зажигалку.

Затянулся и выдохнул клуб сизого дыма через нос. Стряхнул пепел на мертвеца и сказал:

— Приступай.

Ворох бумаг с показаниями, собранными начальником службы безопасности, обрушился в мусорную корзину. На столе осталось всего два листка с выписками. Ворлан затянулся и осторожно стряхнул в пепельницу. Несомненно, правительница эльфов устроила шоу не для гостей, а для Высшего Совета. Пространственная магия неизвестного типа, очень мощная. Убийство причащённого божественной кровью. Демонстрация силы, довольно грубая, какой она и обязана быть. Противник должен сразу понять, что ему грозит.

Ворлан отложил листки, достал из ящика личные дела, составленные из данных, полученных за последнюю неделю. Пошурудив в столе, с кряхтением извлёк короб чёрного дуба. Щёлкнул латунным замком и откинул крышку. В тусклом свете заблестели лаковые кружки с буквами и металлические спицы. Новейшее изобретение инженеров Горного Альянса, печатная машинка. Стоит, как два таких поместья, но упрощение работы с лихвой окупает.

Ведь большая часть трудов шпиона и экстренного служащего, это бумажная волокита.

Если так подумать, Ворлан росчерком пера убил больше, чем сталью. С хрустом размял пальцы, вставил свежий лист и с силой стукнул по первой клавише.

Ролан задумчиво подбрасывает столовый нож и смотрит на поджаренную тушку птицы. В стороне Сайрус с аппетитом уплетает рис с сырой рыбой, которую сам выловил утром. В комнате кроме них никого.

— Так, кто это был? — Спросил Сайрус, обмакивая очередной комок риса в соус.

— А?

— Ну, вчерашний.

— А... испивший крови бога. Мерзкая тварь. Быстрая, сильная и живучая.

— Но ты его убил.

— Я для этого был рождён. — С горечью усмехнулся Ролан, умолчав, что изначально целью был их отец.

— Что дальше?

— Будем ждать. Но не думаю, что что-то хорошее впереди.

— Кровь. — С улыбкой заключил Сайрус, хлопнул по катане и добавил. — Больше я её не оставлю!

За окном завопила цветастая птица, страшно, распахивая клюв и выпучив глаза. Пронеслась мимо, продолжая вопить и молотя крыльями. Следом по стене мелькнул вёрткий зверёк, нечто среднее между белкой и кошкой. Прыгнул и вцепился в шею птицы, вместе рухнули на крону дерева. Зверёк извернулся, схватился всеми четырьмя за ветку и повис, удерживая тушку пастью.

Ролан проводил охотника взглядом, вздохнул и отодвинул блюдо. Посмотрел на брата и сказал:

— Умерь пыл.

— А если не хочу?

— Умрёшь до того, как прославишься.

— А вдруг я этого и хочу? — Буркнул Сайрус, срезая почти прозрачный лоскут с рыбного филе.

— Дело твоё. — Ролан пожал плечами. — Если хочешь затмить отца, ценой своей жизни, отговаривать не буду. Но...

— Но?

— Оно тебе так надо?

Прежде чем Сайрус раскрыл рот, Ролан вышел из комнаты, оставив брата один на один с вспыльчивым ответом. Шаги загрели по коридору к лестнице. Самурай фыркнул, но без уверенности. Отодвинул тарелку с рисовыми шариками и рыбой.

Глава 32

Ролан проснулся от острого чувства опасности и неправильности. Какое случается, если перепить и отравиться. Поднял руку, рассеянно пытаюсь понять, увеличилась она на самом деле или это игра воображения. Выглядит в полтора раза больше, а ощущается вдвое.

Сжал кулак, медленно разжал и сел на кровати. Сквозняк из распахнутого окна обдувает плечи, запутывается в мокрых волосах. Мягкий ворс щекочет стопы. Со двора доносится крик ночной птицы, шелест ветра в пальмах и бормотание пары стражников, идущих под окном. Ролан помотал головой и замер, глядя на выход. Перед дверью висит нечто

состоящие из вращающихся колец и крыльев, покрытых глазами. Пространство вокруг твари идёт густой рябью, как желе от удара. Парень потянулся за мечом, лежащим на кровати.

— НЕ БОЙСЯ!

Потусторонний голос пробил виски, загудел вдоль хребта. Кольца ускорились, начали проворачиваться, складываясь в одно в другое. Крылья разошлись, открыв огромный янтарный глаз.

— Я ПРИНЁС ВОЛЮ БОГА! ТЫ, РОЛАН ИЗ МИРКВИДА, ИДЁШЬ ПУТЁМ ТЬ ПОКАЙСЯ И ПРИНЕСИ КЛЯТВУ! ОБРАТИСЬ К СВЕТУ.

— Что ты вообще такое... — Выдавил Ролан, сжимая рукоять клинка.

Янтарный глаз приближается и в зрачке, размером с кулак, Ролан видит собственное отражение. Сгорбленное, бледное и блестящее от липкого пота. По лицу пробегает болезненная судорога. Агония тонкими иглами пробивает свод черепа, пронизывает позвонки один за другим...

Латная перчатка опустила на существо, сдавила и меж пальцев брызнул жидкий свет. Тьма мгновенно залила комнату и уплотнилась в высокую фигуру в доспехах с туманной короной. Лорд Дикой Охоты выпрямился, расправляя плечи, макушка коснулась потолка. Туман опустился на плечи, потёк на грудь. В чёрном металле вспыхивают звёздные искры, собираются в туманности.

Демон отряхнул перья с ладони, шагнул к Ролану и... опустился на стул. Наклонился и прогудел, почти человеческим голосом:

— Что ж, пора бы нам поговорить, внучок.

Ролан зарычал. Перед глазами вспыхнуло воспоминание о матери, обмякшей в хватке этой твари. Рванулся вперёд, выхватывая меч... тело осталось неподвижно. Лорд потечески погрозил пальцем.

— Спокойней.

— Я убью тебя. — Прорычал Ролан.

— Это невозможно. — Ответил демон, издав звук, отдалённо похожий на смешок со дна колодца. — Твой отец пытался, и что в итоге? Понёс страшное наказание.

Ролан сделал ещё одну попытку выхватить меч, но рука осталась неподвижна. Прорычал, скалясь:

— Чего ты хочешь, тварь?!

— Повеселиться, не более. — «Вздохнул» демон. — Ты не представляешь, как давно меня не «убивали». Ах, эти мгновения чистой свободы... свободный проход в другие миры. Свобода от собственной силы, пусть и временная.

— Не понимаю.

— А это не важно. Главное, что ты интересен, ведь мы почти родственники. Мара одолжила силу, заключила контракт. Или ты думаешь, что ведьма способна прожить десять тысяч лет и перемещаться меж миров? Частица этой силы, частица меня, в тебе.

— И что с того? — Натужно выдавил Ролан.

Меч с натугой выдвинулся из ножен на полпальца. Лорд склонил голову к плечу, в прорези забрала вспыхнули серебряные огоньки.

— У меня есть предложение.

— Какое же?

— Даю шанс спасти этот мир. — Ответил демон. — Если провалишься, то погибнешь вместе с ним.

— А если справлюсь?

— Я исполню одно твоё желание. Любое. Без ограничений.

— Даже сдохнешь?!

— Возможно.

Лорд рывком наклонился, схватил Ролана за челюсть и потянул вверх, вынуждая запрокинуть голову. Провёл пальцем за ухом и до подбородка. Парень задрожал от нестерпимой боли, захрипел. Остро запахло горелым мясом.

— У тебя год.

Ролан проснулся залитый потом, подскочил на кровати, отшвырнув покрывало. Грудь часто вздымается, волосы слиплись, а под челюстью нестерпимо печёт. Чертыхаясь подскочил к зеркалу, задрал голову. Выругался, глядя на борозду красной кожи.

Утро застало Ролана на балкончике, хмуро наблюдающим розовеющее небо над джунглями. Ссадина болит нещадно, кажется, что в горло прорастают раскалённые нити. Вместе с этим мысли роятся огненными мухами. Может это всё сон, а рану расцарапал во сне или покусали насекомые?

Возможно... но что если нет?

Ролан зарычал. Это всё выбешивает. Отчего спасти мир? Как спасти мир при помощи меча и кулака? Что ему делать?! Он замотал головой, ещё раз коснулся ссадины. Кончики пальцев кольнуло твердеющей коростой.

Из джунглей к ограде поместья вышла крохотная рыжая обезьяна. Пошла вдоль ограды, укая и часто останавливаясь. Вскоре из чёрного хода вышла эльфийка и просунула через прутья свёрток. Мартышка схватила, прижала к груди и радостно подпрыгивая удалилась в чашу. Девушка повернулась, заметила Ролана и неуверенно улыбнулась. Парень помахал и отступил в комнату. Умылся из хрустального кувшина и вышел в коридор, без особой цели. Просто проветриться и привести мысли в порядок.

Из комнаты Сайруса доносятся звуки определённого характера. Того самого, явно говорящего, что лучше не беспокоить брата.

В зале на первом этаже Ролан столкнулся с человеком в чёрно-серой одежде. Сидящим, низким, но с живыми глазами, похожими на два каштана. Мужчина охнул, отступил улыбаясь и шурясь.

— Прошу прощения, не ожидал никого в столь ранний час. Вы ведь гость с той стороны мира? Ролан, если не ошибаюсь?

— Эм... да. — Пробормотал парень. — С кем имею честь?

— Ворлан Ремендор, — ответил мужчина, протягивая руку, — особый представитель Совета Республики. Можно с вами побеседовать?

Вместе прошли в парк на другой стороне поместья. Ворлан задаёт пространные вопросы ни о чём, вроде погоды на побережье Империи. Ролан отвечает сдержанно, всё ещё находясь в мыслях о сне.

— Вас что-то беспокоит? — Спросил Ворлан.

— Плохое сновидение. Не более. — Уклончиво ответил Ролан.

— О, у меня как раз есть лекарство от всех тревог. — С улыбкой заявил Особый Представитель.

Порылся в карманах и достал портсигар, с щелчком раскрыл и протянул собеседнику сигарету. Ролан осторожно принял угощение, покрутил в пальцах, недоумённо поглядел на

Глава 33

Ворлан с улыбкой наблюдает, как пришелец с той стороны мира давится кашлем от первой затяжки. Дым выстреливает из носа, а глаза лезут из орбит. Вторая далась легче, а на третью Ролан выпрямился, озадаченно глядя на самокрутку в пальцах.

— Что это такое?! — Выдохнул парень вместе с остатками дыма.

— Средство от тревог. — С улыбкой сказал Особый представитель. — Очень помогает, когда надо сосредоточиться.

— Что-то не похоже... — Прокашлял Ролан.

— О! К нему надо привыкнуть и женщинам, не всем, конечно, нравится этот запах.

— Серьёзно?

— Более чем.

— Пахнет, как портянка в вишне!

— У всего должны быть недостатки, идеальные вещи отвратительны.

За разговором обогнули поместье и вышли в декоративный сад, полный ярких цветов и пышного кустарника. Ворлан закурил, степенно и возвышенно, как настоящий мастер. Ролан крутит дымящийся окурок перед глазами, не решаясь сделать новую затяжку.

— Разве? — Спросил парень, наконец решившись и, наполняя, лёгкие горьким дымом с привкусом вишни.

— О, представьте идеального человека рядом с собой. Ну знаете, само совершенство во всех отношениях. Представили? Ну, что вы хотите с ним сделать?

— В рожу дать. — Озадаченно выдохнул Ролан, изо рта вырвался дым и сразу испарился в пронизанном изысканными ароматами воздухе.

— То-то же!

— Удивительно.

— Такова природа людская. — Глубокомысленно заявил Ворлан, туша сигарету и пряча окурок в серебряную шкатулку в палец размером. — Вы ведь человек?

— Эм... да. — Ответил Ролан, сбитый с толку внезапностью вопроса. — С тех самых пор, как родился.

— А ваши спутники?

— Ну... не все. Нас тут три корабля прибыло, как вы могли заметить.

— Я заметил, что вы и ещё двое держитесь особняком от остальной команды. Даже от капитанов.

Бриз откинул на лицо серебряные пряди, и Ворлан вернул их на место небрежным взмахом. Ролан сбился с шага, есть в этом движении отточенность убийцы. Такое ни с чем не спутать. Да и движется новый знакомый далеко не как обычный человек. Походка мягкая, скользкая вперёд и готовая к рывку. Так может идти только человек жизнь отдавший рапире. Выпестованный годами практики убийца.

— Вам нехорошо? — Осторожно поинтересовался Ворлан.

— Не привычно. Чего вы хотите от меня?

— Может, я пришёл просто поболтать?

— Ага, а я эльф, обожающий орудовать киркой. Не ломайте комедию.

Особый представитель натянуто улыбнулся, качнул головой и сказал:

— Да, вы правы, просто я хотел соблюсти формальности. Меня интересует история,

случившаяся между вами и господином Оунаром. Закончившаяся для него крайне плачевно.

— Мы повздорили, я оказался лучше. Вот и всё.

Они остановились в тени раскидистой пальмы с видом на дикий залив. Ворлан сощурился от восходящего за спиной Ролана солнца, показавшегося из-за крыши поместья. Парень ощутил нарастающее напряжение, будто ступил на канат, протянутый над пропастью полной ножей. Нет, сам по себе коротышка не опасен. Для него вообще мало кто опасен на этом острове. Но, он может быть вестником огромных бед.

— И всё? Молодой Оун был... способным мечником, должен подметить.

— Я лучше.

— Да, должно быть так... но всё же. Мне было интересно, может у вас какой секретный приём?

— Только один.

Ролан потянул меч из ножен, Ворлан дёрнулся и попятился. Не от страха, но восхищения полосой заточенного металла. В ладонь шириной, толщиной в большой палец и несмотря на два дола, даже на вид чудовищно тяжёлая! Парень управляется с ней, как с ивовым прутиком. Отполированный металл отражает сад и вид на океан, а кромка сверкает, разрезая лучи солнца.

— Подарок императрицы. — С улыбкой похвастал Ролан. — Под меня сделанный клинок. Вот и все трюки.

— Гм... — Протянул представитель. — Впечатляющий меч. Не думаю, что видел много подобных.

Ролан ещё полюбовался игрой света на металле и спрятал оружие.

— Надеюсь, то недоразумение не повлияет на дипломатию наших стран?

— Нет. Ни в коем случае. Оунар был подающим надежды, но не настолько ценным.

— Рад это слышать. А теперь прошу прощения, мне пора.

Ролан поклонился, пряча оскал. Так в новых землях полно заражённых кровью бога! Что же, если верить рассказам матери, вот она угроза миру! Как раз пригодятся все его навыки!

Луиджина зачерпнула песок, подняла к лицу, пропуская меж пальцев. Песчинки мельче и другого цвета, даже сам океан пахнет иначе. Будто она не за Штормом, а в другом мире. Да и чувства кричат об опасности.

Она хотела повидаться с Роланом, но всю ночь провела во встречах с островной знатью. Бедные, едва образованные и малосведущие, они всё же оказались полезны. Она узнала структуру этого общества, примерные пропорции населения и названия государств. А сейчас пора отбывать.

Айла показала на другом конце пляжа, растрёпанная и странно счастливая. На песке за ней остаётся вереница следов, что исчезает в набегающей волне. Великая Тень помахала, Лу шагнула на встречу с видом полного недовольства.

— Я думала убийцы пунктуальны.

— О, поверь, смерть никогда не опаздывает. Она приходит когда нужно! — Со смехом заявила Тень.

Положила ладонь на плечо подруги, слегка сдавила и мир вокруг исчез. В пятки ударил полированный мрамор, на органы чувств обрушился вал привычных ощущений. Через тени проступили стены кабинета и книжные шкафы, рисунок на потолке. Айла отступила отряхивая руки и оглядываясь.

— Знаешь, милая, тебе бы здесь перестановку сделать.

— Боюсь, на это нет денег.

— Как так? У богатейшей державы континента нет средств на ремонт в одном кабинете?

Луиджина опустилась в кресло, достала из стола новое перо и бумагу. Сделала росчерк и подвинула лист к Айле. Женщина взяла, быстро пробежалась взглядом по строчкам, присвистнула.

— А ты давно это спланировала?

— Как только узнала о земле за Штормом.

— Вот и что мне делать с такими деньгами?

— А это тебе решать. — Ответила Луиджина, пожимая плечами. — Может, пару дворцов построишь, вдали от чужих глаз. А может, просадишь всё.

Великая Тень спрятала листок в вырез, наклонилась через стол, заглянула в глаза эльфийки. Хитро улыбнулась и... исчезла.

Глава 34

День начинается занятно, Ролан стоит на балконе и задумчиво тянет сигарету. Ворлан подарил дубовый портсигар. Во дворе упражняется Сайрус, две служанки наблюдают за ним затаив дыхание. Парень крутится в пляске клинка, отбивая и нанося удары. Чистая работа, отточенные движения. Ролан задумчиво кивнул и задумался.

Лу рассказывает, что отец постоянно тренировался. Каждый день, а когда у него не было меча, танцевал. Не веселья ради, а оттачивая работу ног. Сайрус тоже тренируется. А он, Ролан? Когда в последний раз оттачивал навык? Парень мотнул головой, выдохнул дым. Хватит с него тренировок. Всё детство начиная с первого шага, тренировался. Ради чего? Ради навязчивой идеи матери!

— С меня хватит. — Твёрдо заявил Ролан. — Вернусь, женюсь и в жизни меча не возьму! Хватит в семействе мечников и прочих воинов. Мир можно спасти и не обнажая меч!

Отбросив окурок, вышел из комнаты и спустился по лестнице. Подарок Луиджины похлопывает по бедру, рукоять покачивается у пальцев. Будто прося не оставлять. В холле встретил слуга-эльф, поклонился и спросил:

— Чем могу помочь, господин?

— Ничем, — отмахнулся Ролан, — хочу прогуляться к порту.

— Сейчас подготовлю экипаж.

— Нет, хочу пройти пешком.

Ролан вышел на крыльцо, вдохнул полной грудью и сбежал по ступеням, странно окрылённый решением круто изменить жизнь.

Сапоги стучат по плотной земле, по сторонам вздымаются поросшие джунглями холмы. Воздух тяжёл от влаги и густых ароматов. Ролан спускается по тропе на дне ложбины, задумчиво смоля очередную сигарету. Новое увлечение начинает ему нравиться. Однако, на душе скребут кошки. Да, ему нравится идея оставить меч и спасти мир другими делами, не связанными с кровью на стали. Но что он умеет кроме этого?

Парень мотнул головой и горько засмеялся. Ему нет двадцати! Успеет выучиться на кого угодно! Может, спустя столетия, далёкие потомки будут называть его Ролан Строитель

или Мудрый? Что ж, звучит куда лучше, чем Кровавый или Завоеватель.

Надо найти Тень и попросить передать Лу слова Лорда дикой охоты. Она умная, разберётся с этим, как и со всем до этого. Впереди ложбина раздвигается и взору открывается вид на оживлённый порт. Ролан невольно залюбовался строениями и могучими кораблями, что подходят к гранитным причалам...

Крыша центрального склада вспучилась и разом просела, как опавшее тесто. В голубое небо выстрелили языки огня, на улицах заметались едва различимые фигурки. Ролан сбавил шаг, пытаясь осознать произошедшее.

Экспедиционный фрегат, мирно покачивавшийся на приколе, разом разрядил пушки в соседний корабль. От спаренного залпа его откатило противоположную сторону, а причал заволокло белым дымом. Ядра прошили бока, сокрушили палубу и снесли мачты, превратив гордый фрегат в груды бесполезной щепы.

— Какого... — Выдохнул Ролан и сорвался в бег, в отчаянии осознавая, что не успеет.

Вход в порт завален телами стражи и моряков, каждый убит одним точным ударом. Ролан пробежал мимо них к полыхающему главному складу. Выхватил меч, на пирсе у имперских кораблей кипит бой. Республиканские войска наседают на команду Воли Империи, стараются прорваться на судно. Силуэт Бессмертного стремительно удаляется из гавани.

Рыча Ролан вломился в ряды нападающих, рубя и сбрасывая в воду. Прорвался к первому ряду, как обезумевший медведь. Утопичные мечты о мирной жизни унесло ветром из ледяной крови. Меч с радостным хрястом рассекает тела, разрубает сабли и крохотные щиты.

На парня бросаются со всех сторон, тычут короткими копьями. Но он вертится и рубит, бьёт и сбрасывает в краснеющую воду. От криков звенит в ушах, а он, перестав различать кого-либо, мечется от врага к врагу. Ведь для этого он был рождён и возвращён. Для крови и смерти, огня и стали!

Удар в запястье отвёл меч в сторону, остриё рассекло гранит под ногами. Ролан лисой изогнулся и кончик рапиры свистнул у груди. Разворот и меч, взвившись, обрушился на наглеца. Ворлан увернулся мягким отскоком, ударился спиной о дворфа и не раздумывая швырнул того в Ролана. Парень отмахнулся и бородач вопя улетел в воду.

Особый представитель затанцевал, выискивая момент для удара и не находя его. Берсерк, с которым он беседовал всего пару часов тому, двигается слишком споро. А меч будто вовсе не знает, что такое «застрять», рассекает всё и вся.

Команда «Воли Империи» успела взобраться по сходням и теперь активно рубит канаты. По палубе мечется капитан, отдавая команды сорванным голосом. Ролан в одиночку не даёт республиканцам пробиться на борт или даже подойти на расстояние броска крюка-кошки.

Ворлан поймал чудовищный клинок на противоходе, оттолкнул, вкладывая всю силу. Ролан раскрылся, развёрнутый мгновенно возросшей инерцией. Шпага ударила в правый глаз, свистнув как арбалетный болт. Парень поймал клинок ладонью, остриё застыло в волоске от зрачка. Рубанул опешившего Ворлана по рукам.

Особый представитель отпрыгнул и вскинул руку, вынуждая остальных отступить.

Окровавленный Ролан выпрямился и в голубых глазах, впервые с начала схватки, сверкнула искра осознанности.

— Ты понимаешь, — крикнул Ворлан, обращаясь скорее к капитану, — что это объявление войны?!

— Я вообще ничего не понимаю. — Просипел Ролан, отбрасывая шпагу на пирс.

Сжал и разжал кулак, глядя на бордовую полосу, что быстро темнеет и покрывается коркой.

— Вас найдут, загонят, как бешеных псов и убьют. — Озлобленно добавил Ворлан. — Наш ударный флот пересечёт Шторм и обрушится на ваши дикарские королевства!

— Ага... — Пробормотал Ролан, силясь понять, что вообще происходит. — Будет интересно посмотреть.

Он обвёл взглядом залитый кровью пирс, горящие корабли в стороне и столпившуюся стражу. Многие смотрят на него с ненавистью, но больше тех, кто поддался ужасу. Что здесь вообще произошло?!

Ролан отступил, махнул Ворлану на прощание и прыгнул в воду, следом за отходящей «Волей». Ударился о покачивающийся на волнах труп и занырнул на глубину, спасаясь от возможных арбалетных болтов. Всплыл у самого корабля и рядом плюхнулся конец верёвки, сверху закричали. Ролан схватился за канат правой рукой, левой спрятал меч в ножны.

Когда его подняли до середины, повинувшись мальчишескому порыву развернулся и отсалютовал Ворлану. Особый Представитель ответил, коснувшись двумя пальцами лба и направив руку на парня.

Глава 35

Ролан с натугой потянул нож, зашипел в унисон скрипу лезвия о рёбра. Вокруг носится команда, ставят паруса, проверяют запасы и занимаются сотней необходимых дел. Капитан Эйор криком раздаёт приказы, машет руками, рассылая матросов. Встал над Роланом, лицо бледное, на скуле пламенеет ссадина.

— Что случилось? — Дрожащим голосом спросил эльф, бросая опасливые взгляды на удаляющийся порт.

— Ты это у меня спрашиваешь? — Прохрипел Ролан, хватаясь за рукоять, торчащую из живота. — Думаю, мне расспрашивать надо!

Капитан отступил, вздохнул и покачал головой.

— Ничего не знаю. В один момент тени набросились на республиканцев, генерал-губернатора зарезали у меня на глазах! Сожгли склады, открыли огонь из пушек, а Великая Тень захватила флагманский корабль республики!

— Вот как... — прохрипел Ролан, дёрнулся, вспомнив о Сайрусе. — Мой брат... ох...

— Он был с ней!

— Что?

— Я сам видел! Он в первом ворвался на борт и снёс голову капитану!

— Проклятье...

— Что делать будем?

— Следуй за ними. — Отчеканил Ролан, поднимаясь и хватаясь за фальшборт.

Раны начинают гореть огнём и зудеть, напряг проколотые плечи, ловя некое удовольствие от этой боли. Пошатываясь, прошёл на нос и хмуро воззрился на удаляющийся корабль. С натугой выпрямился и расправил плечи.

— Они быстрее нас. — Напомнил Эйор, становясь рядом. — Да и что делать будем?

— Главное — догони. — Буркнул Ролан. — А там я разберусь.

В каюте его перевязал медик, уложил в гамак. Ролан скрипит зубами и смотрит в потолок. Расслабился, потерял навык, ещё год назад размазал бы всех. А сейчас... зажмурился, уходя мыслями в сторону насущных проблем.

Тень просто так и пальцем не пошевелит, даже в эту авантюру она вписалась, скорее всего, ради расширения клиентской базы. Однако такой всплеск активности... это явный заказ и только у одной фигуры хватит денег на подобные услуги.

Что же ты задумала, Луиджина? Тебе мало разрушения империи, решила разнести и новообретённых соседей? Ради чего? Нет. В этот раз твои планы сорвутся. Ведь это уже слишком.

Ролан сжал кулаки, глубоко вдохнул и выдохнул носом. Он не знает, что задумала Тень, какой план у Лу. Ясно только одно, прольётся море крови.

Корабль Теней маячит на горизонте, будто дразнит. На второй день «Воля Империи» вплыла в пятно обломков, всё что осталось от корабля, решившего перехватить угнанный. На волнах покачиваются члены команды, Ролану не потребовалось поднимать их на борт, все мертвы. Каждый убит одним ударом в основание шеи.

Особо запомнилось лицо капитана-человека, выпученные глаза и распахнутый рот. Кончики пальцев покусывают крохотные рыбки.

Ролан отвернулся и отошёл к мачте, привалился плечом и погрузился в мысли. От раздумий отвлёк Эйор, громко откашлявшись в кулак.

— Господин, у нас проблема?

Господин? Ролан повернулся к эльфу, заглянул в глаза. А... вот в чём дело, ушастый решил перебросить груз ответственности на его плечи. Логично, любовник императрицы явно получит меньшую кару в отличие от простого офицера.

— Что такое?

— У нас кончается провиант и запасы пресной воды. А ещё...

— Что?

— У нас диверсант.

Ролан спустился в трюм, следом за Эйором. Свет, пробивающийся через щели меж досок, едва разбавляет тьму. После яркого солнца на мгновение ощутил себя слепым котёнком. Скрип дерева и плеск волн окутали плотным одеялом. Корабль будто поёт под аккомпанемент моря, бьющего о борта.

В глубине трюма за навалами пустых бочек к столбу мачты привязан человек. Лицо чёрное от синяков, губы распухли, но глаза сверкают злобой.

— Что... — Прошипел он. — Привёл очередного палача, вислоухий?!

— Я просто задам вопросы. — Сказал Ролан, садясь на бочку и смеряя пленника взглядом. — Как тебя зовут?

— Санур.

— И всё? Без приставок, родов или прозвищ?

— Рылом не вышел для этого.

— Хорошо. Что ты здесь делаешь, Санур?

— Не видишь? К мачте привязан.

— А ты шутник, это хорошо. Одна беда, мне сейчас не до шуток и у меня очень плохое

настроение.

— Какая жалость.

Ролан соскочил с бочки, схватил пленника за челюсть и сдавил, тяня вверх. Заглянул в расширившиеся от ужаса глаза и прорычал:

— Ты играешь с огнём. Я гонюсь за бывшим союзником и собственным братом, а ты лишь отвлекаешь меня. Так что у тебя только два варианта. Быть полезным или вплавь добираться до суши. Но что-то мне подсказывает, что ближайшая здесь земля, это дно океана.

Санур будто стал меньше ростом, а когда Ролан отпустил, закашлялся и выдавил:

— Я... я знаю, где тут поблизости остров... ну... могу знать, если вы идёте тем курсом.

— Хорошо. — Сказал Ролан, возвращаясь на бочку. — А теперь ещё раз, кто ты и что здесь делаешь.

— Санур, разведчик Велидарской федерации. Пытался узнать о вас побольше, потому и пробрался на корабль в поисках документов.

— О, так ты умеешь читать по-нашему?

— Умельцы найдутся. — Уклончиво ответил пленник. — А как началась заваруха, сдуру спрятался в трюме.

— Что ж, — криво улыбаясь сказал Ролан, — Санур, могу тебя обрадовать, в данный момент мы и республика совсем не друзья. А преследуем тех, кто готовится все ваши государства ввергнуть в хаос. А знаешь, что самое страшное?

— Ч-что?

— Она действительно может.

Великая Тень одёрнула трофейный камзол, загремели многочисленные ордена и медали. Бывший владелец явно имел какие-то комплексы по поводу собственной важности, раз носил их постоянно. По палубе носятся тени, выполняют совсем непривычную работу матросов. У каждой мачты привязано несколько пленников, через них ассасины узнают тонкости морского дела и навигацию.

Рядом с Айлой на фальшборте расположился Сайрус. Юный самурай с интересом разглядывает женщину со спины, акцентируя внимание на нижней части. Она буквально чувствует его интерес, и ей это нравится. Что забавно, ведь любой другой за такую выходку лишится жизни.

— Что мы делать будем? — Спросил Сайрус, не отрывая взгляда от прелестей Айлы, пусть и прикрытых камзолом.

— Твоя сестрица заплатила огромные деньги. За убийство большинства влиятельных правителей и разжигание войн. — Пояснила Тень, сменила позу, чтобы бедро особо красиво прорисовалось под тканью.

— Вот как... и насколько огромные деньги?

— Думаю, их хватит на десять тысяч лет.

Глава 36

Дни складываются в бесконечную череду, Ролан запертым барсом ходит вдоль фальшборта. Бросает озлобленные взгляды на горизонт, где то и дело мелькает силуэт флагмана. Новый навигатор прокладывает маршрут от острова к острову, где команда пополняет припасы из грубо собранных складов. Частенько встречая следы пребывания

команды теней.

Под конец второй недели налетел шторм, порывистый ветер раздирает паруса, старается сломать мачты. Огромные волны вздымаются на высоту гор, а корабль оказывается в тёмной ложбине. Затем новая волна поднимает фрегат под самые тучи, в обрамлении молний. Команда спряталась под палубу, снаружи остался только Ролан, рулевой и трое орков.

Ролан вцепился в мачту и вглядывается в беснующийся океан, на предмет рифов или скал. Ветвистые молнии бросают ломаные отражения на беснующийся океан. Фрегат швыряет, как игрушку. В очередном каскаде зарниц под оглушительный рокот увидел, как по правому борту из вода расступается над коралловой башней, из окон которой сочится изумрудный свет. Океан сомкнулся над ней, но в последний миг нечто чёрное показалось у основания...

Палуба брыкнулась, как конь норовящий сбросить седока. Ролана подкинуло и обрушило на доски, перекатился судорожно хватаясь за всё до чего дотягивается. Впечатался спиной в фальшборт, опасно накренился... рядом за доски вцепилась зелёная лапа с толстыми перепонками меж когтистых пальцев. Ролан отшатнулся, а через борт перевалилась слизистая тварь с топорщащимся гребнем от лысой макушки до зада. Огромные рыбы глаза, похожие на чёрные опалы, впились в человека, а пасть распахнулась, обнажив игольчатые зубы.

Чудовище бросилось на Ролана и распалось надвое, от бока до левого плеча. Половинки пронесли мимо, очередной удар волны в борт подбросил их на высоту двух ростов. Палубу забрызгало чёрной кровью, что мгновенно смыла очередная волна. Половинки вышвырнуло в океан, но верхняя часть вцепилась в фальшборт, потянулась.

— Да ты, должно быть, шутишь... — Прорычал Ролан, силясь устоять на ногах.

Тварь плюхнулась на палубу, из огромной раны выстреливают тонкие чёрные щупальца. Вслепую шлёпают по доскам... Прямо по курсу нечто тёмное обрушилось со сверкающих небес. Смяло огромную волну и залило шторм багряным светом. Рулевой завопил, крик подхватили орки. Ролан в изумлении возрился на чёрную башню из отполированных до блеска блоков. На вершине полыхает багряный свет безумия. Обращённую к кораблю сторону покрывает барельеф, от одного взгляда на который хребет стягивают ледяные струны.

— Какого... — Выдохнул Ролан и едва успел отпрыгнуть, тварь вскинулась на щупальцах и атаковала в голову.

Когтистая лапа свистнула над макушкой, а парень вместе с чудовищем полетел вдоль палубы. Корабль вздымается и кренится, выставляя палубу вертикально. Свист ветра в мачтах, жалобный скрип дерева и протяжный гул от башни сплетаются в монструозную какофонию. От которой даже шторм почтительно притих. «Воля Империи» скользит по стенке колоссального водоворота вокруг башни. Красный свет и вспышки молний освещают палубу.

Ролан ухватился за канат, повис вдоль досок, глядя, как внизу раззевается Бездна. Ниже по стенам башни вспыхивают письмена и узоры, крошащие сознание. Наполняющие разум такой болью, что хочется разжать руки и позволить стихии закончить дело. Ролан зарычал, подтянулся на одной руке и вывернувшись зажал канат стопами. Добрался до мачты и бросил взгляд на несчастного рулевого. Тот прикован к палубе так надёжно, что уйдёт на дно вместе с фрегатом.

Воля Империи рассекает воды на быстром течении, а нос неумолимо смотрит на

верхний край воронки. Корабль продвигается к нему удаляясь от демонической башни, под осатанелый гогот шторма.

Ролана затошнило от зрелища сотен тварей, вроде той с которой сражался только что, карабкающихся по чёрным стенам. Чудовищное схлестнулось с неосмыслимым. Антрацитовые блоки будто пульсируют подобно гранитным сердцам, свечение усиливается... Волна скрыла башню. Воля Империи болтом гастрарета вылетела из водоворота, пронеслась над океаном и обрушилась на пенистый вал.

Корма жалобно затрещала, но выдержала. Ролан рухнул на палубу и остался лежать раскинув руки.

Рассвет застал его перегнувшимся через фальшборт и смотрящим на зеркально-гладкий океан. Небо затянуто серой дымкой, через которую едва проглядывает солнце. Паруса висят мокрыми тряпками и нет даже намёка на ветерок. По палубе носится Санур с секстантом и капитан, пытаются определить местоположение корабля. Как будто сейчас это имеет хоть какой-то смысл. Фрегат всё равно отдан на волю течением, пока ветер не оживёт.

Ролан утёр губы рукавом и с натугой отпрянул от фальшборта. Тело стонет, и каждая жилка умоляет об отдыхе. Перед глазами всё ещё стоит образ чудовищной башни, будто выжженный в сознании. Стоит прикрыть глаза и зрит её во всём омерзении. Чья она? Это дело рук богов или Лорда? Нет... нет... Есть в ней нечто совершенно чуждое, враждебное. Дикая Охота и боги всё же человечны. Они слишком долго общаются со смертными и переняли многое из культуры и повадок. Даже из внешнего вида и страстей. А это... оно просто ЧУЖОЕ.

Пройдя в каюту завалился на гамак и начал дышать, строго контролируя вдох-выдох. Один из способов успокоиться и очистить сознание, которому научила мать. Йор показал более действенный, но здесь нет каменных стен. А дерево треснет после первого же удара.

Если вам нравится моё творчество и есть возможность, прошу, поддержите рублём:

Сбербанк: 4274 3200 6585 4914

ВТБ: 4893 4703 2857 3727

Тинькофф: 5536 9138 6842 8034

YooMoney: 4048 4150 1190 8106

QIWI: 4693 9575 5981 6777

Глава 37

Ткань реальности трепещет от ужаса, а само мироздание сжимается в точку. Луиджина чувствует, как тварь за океаном ворочается. А нечто невысказанно огромное пробует мир назубок. Девушка с криком отбросила одеяло и села на кровати. Мокрые красные волосы облепили шею, плечи и спину, похожие на кровавые потоки. По лицу сбегает ручьи пота, а глаза лихорадочно блестят. Она медленно поднялась, набросила халат и развернулась к балкончику.

За трепещущей занавеской угадывается массивная фигура в чёрных латах. Луиджина махнула кистью, и Лорд вошёл в покои. Огромный, настоящий исполин, туманный венец вытянут до потолка. Демон насмешливо коснулся нагрудника и поклонился.

— Кажется, в прошлый раз нас не представили, леди.

— Я и в этот не хотела быть представленной. — В тон ответила Луиджина. — Чего ты хочешь.

— Мои желания роли не играют, не сейчас. Будем считать, что старику захотелось поболтать с кем-то... относительно сведущим.

— О чём же?

Луиджина величественно опустилась за столик, запахнула халат и холодно воззрилась на гостя. Лорд выразительно глянул на свободный стул, размера такого, что ему и колено не уместить. Императрица пожала плечами.

— Скажи, существо, что ты знаешь о цепочках миров? — Прогудел демон.

— Существо? — Луиджина вздёрнула бровь.

— А как ещё назвать кровь от крови и плоть от плоти Мира? То, что прозревает вглубь поколений. Ты так же далека от обычных существ, как я от богов. Не уходи от темы. Что тебе известно о цепочке миров?

— Не более чем было известно Маре. — Нахмурившись, ответила Лу. — Миры соединяет междумирье, твоя вотчина. Цепочка же тянется от общего «стержня» в бесконечность.

Демон издал гулкий звук, лишь отдалённо похожий на смешок, опёрся плечом о стену. Туманное пламя венца взметнулось и опало на латные плечи.

— Структурирование. Как его обожают люди, эльфы, гномы, дворфы... каждая тварь из плоти и крови. Порождения структурированных миров, что с них взять.

— Что ты хочешь сказать, демон?

— Нет никаких цепочек, нет никакой структуры там, за пределами ваших математических вселенных! Есть только бурлящий океан, полный хищных тварей.

— Ты хочешь сказать хаос?

Демон приблизился, так чтобы Луиджина разглядела кипящий свет в прорези забрала.

— Девочка, Хаос, это то, что обрамляет этот океан, суша. Если тебе угодно.

— Я всё ещё не пойму. — Холодно ответила Луиджина. — Зачем ты явился?

— Предупредить. — С гулким смехом ответил Лорд отдаляясь. — Ты привлекла тварей с суши. Они уже здесь и спящий проснётся совсем скоро.

— В чём твоя выгода?

— Выгода? Веселье! Знала бы ты, как давно у меня не было подобного зрелища! Полноценный бог и личинки, на заражённом хаосом мире. Я буду смотреть на его агонию... а потом пожру выживших. Знай это и повесели меня, существо.

Кровяной шип ударил в прорезь забрала и выскочил из затылка, не встретив сопротивления. Лорд захохотал в лицо оскалившейся Луиджине и исчез. Девушка зло повела пальцами, и кровяной снаряд вернулся в порез на запястье. В полумраке сверкнуло крохотное лезвие на ногте мизинца.

Вышла на балкончик и подняла взгляд на небо, верхняя губа задрожала, обнажая клык. Небо красно, будто за тучами рассыпали горящие угли, и затянуто плотной спиралью. Горячий ветер приносит смятение и отголоски призрачных криков, будто вопят души всех когда-либо умерших.

Ролан взбежал на нос корабля и застыл, держась за канат. Впереди разрастается полыхающий порт, чёрные столбы дыма подпирают мрачное небо и будто светятся изнутри. За спиной кто-то из команды залепетал молитву. По мере приближения видно брошенное на земле снаряжение. Мечи, топоры, копья и щиты со шлемами. Но нет тел или других частей брони. У причала покачивается угнанный корабль, точнее упёрся носом, круша борт.

— Какого чёрта? — Выдохнул Ролан. — Не похоже на работу теней.

Воля Империи пришвартовалась по всем правилам, и мечник первым сошёл на берег. Почти застонал от наслаждения, ощутив под ногами твёрдую и неподвижную поверхность. Порт прогорел до основания, мощно пахнет пожаром и золой. Главное здание почернело и смотрит на мир пустыми окнами.

— Я отправлю команду на поиски припасов и выживших. — Сказал капитан, становясь рядом с Роланом и тревожно оглядываясь. — Но дальше они не пойдут, мы моряки, а не пехота.

— Вы извозчики. — Мрачно ответил Ролан, делая шаг на пожарище. — Дальше я сам, можете не ждать.

— Но... — Начал было Эйор, сомкнул челюсти и кивнул. — Я тебя понял. Мы попробуем закрепиться в бухте, шпион утверждает, что она должна быть близко. Если что, будем ждать в течение месяца.

— А потом?

— Попробуем вернуться в Империю. Собственно, месяц будем латать и укреплять корабль, да набирать провизию. Вяленое мясо, знаешь ли, за один день не делается.

— Хорошо.

Ролан удалился в порт, шагом экономным, для долгой ходьбы. Жирный слой пепла скрипит под сапогами и за спиной тянутся отчётливые следы. Ветер играет серо-чёрными вихрями, швыряет крупные хлопья под ноги. Солнце клонится к закату, но нет времени переждать ночь.

Закусил губу и склонил голову, глядя на развалины исподлобья. Тени уже могли начать действовать, кто знает, сколько времени им надо, чтобы адаптироваться к новому материку. Да, они могут перемещаться через тени, но их множество, обязана быть система навигации.

Должно быть, совершают слепые «прыжки» и составляют карту. Но для чего? Что именно заказала Лу?!

— Прячьтесь где хотите, — прорычал Ролан, шагая по пеплу к выходу из порта и высматривая следы, — всё равно найду. Вы боялись отца, я докажу, что и сына следовало.

Глава 38

Серая пыль позёмкой бежит по мощёной дороге, проскальзывает меж сапог. Ролан прикрыл лицо рукой, наклонился против ветра. Впереди разрастается деревня, окружённая пожарищем полей, по золе носится обгорелая собака. Часто оглядывается на покосившиеся домишки и далёкий лес. Посередь дороги, раскинув руки, лежит мужчина, меж лопаток торчит обломок доски. Под телом чёрная лужа запёкшейся крови. Ролан прошёл мимо, сразу попал в перекрестье испуганных взглядов. Из окон выглядывают бледные лица, детей, женщин и старух. Никого из мужчин.

— Что здесь происходит? — Пробормотал Ролан, ни к кому не обращаясь.

Никто ему и не ответил, только любопытные взгляды пропали и на деревню опустилась тягучая тишина. На полях истошно завывала обгоревшая собака. Ролан хотел было постучать в ближайшую дверь, но отступил, вздохнул и пошёл прочь. Здесь куролесили точно не тени. Выйдя, зацепился взглядом за далёкий холм посреди равнины.

На вершине торчит огрызок обгорелой крепости с обвалившимися башенками и стенами. Над остатками крыши ещё вьётся дымок. Ролан ухмыльнулся и прибавил шаг.

У развороченных ворот лежат обваренные кипящим маслом. Над створками свисает толстый мужчина, подцепленный за ребро крюком. Мутные глаза взирают на Ролана безучастно. От стен тянет затухающим жаром и характерным запахом перегретого камня. Внутри следы яростного боя и завалы трупов. Напавшие забрали своих, а с врагом не церемонились.

Ролан остановился в центре двора, повернулся, прислушиваясь к характерным звукам и стараясь не дышать носом. Здесь каждый дюйм пропитан смрадом горелого мяса, крови и вспоротых животов. Медленно потянул меч из ножен, крутанул кистью и приставил остриё к собственной тени.

— Вылазь, не думай, что успеешь уйти.

Тень отпрянула, вытянулась, избегая клинка и оформилась в бледного эльфа. По лицу убийцы скользят чёрные пятна, стекают по шее к груди.

— Как ты...

— Рябь на тени. — Ответил Ролан, кончиком меча поддевая подбородок эльфа. — Где они?

— В подвале. Прошу за мной.

Убийца с вежливостью придворного дворецкого сопровождал Ролана вглубь разрушенной крепости. Подсветил лестницу масляной лампой и, встав у двери, постучал с особым ритмом. С той стороны загремел засов, скрипнули петли и в лицо дохнуло спёртым воздухом.

Ролан сощурился, оглядывая широкое помещение, с огромными стеллажами вдоль стен, заполненными мешками и бочками. В свободной части расположилось два десятка эльфов в чёрном, Великая Тень и Сайрус.

Брат спит, лицо перемазано сажей и кровью. Сквозь сон подрагивают кончики пальцев, а губы кривятся. Женщина склонилась над чем-то похожим на карту, но с разметкой по времени и расстояниям. Эльф то и дело исчезают, а появившись делают новые пометки на «карте».

— Давно не виделись. — Сказала Айла, полуобернувшись.

— Ага, недели две. — Ответил Ролан, стискивая рукоять меча. — Что она задумала, кого она заказала?

— А? А... — Протянула Великая Тень, пожала плечами. — Да ничего такого, просто перебить правителей и наследников. Всех государств.

— У неё хватило денег?

— За такой масштаб приличная скидка.

Ролан шагнул к ней, чувствуя, как начинает гудеть воздух от напряжения. Навстречу шагнули трое теней, но неуверенно, прекрасно зная, что их ожидает.

— Ты ведь понимаешь, что я не позволю?

— А это уже не важно.

Ролан выразительно вскинул бровь, рука с мечом дрогнула и опустилась. Айла отошла в сторону, указала на карту говоря:

— Весь континент объят пожаром.

— Война?

— Хуже.

— В смысле?

— Это столица республики. — Тень указала на крупное пятно посередине карты. —

Там идёт хаотичный бой против иномирных тварей. Это даже словами не описать... проклятье. Представь, что кошмары ожили. Вот это самое творится везде...

Стены задрожали от надсадного рёва. Двое теней разом исчезли и сразу появились, бледнее, чем обычно. Сайрус всхрипнул, распахнул глаза и, без тени сна в глазах, огляделся. Помахал брату и начал подниматься.

— Подремали и хватит... а что это шумит?

— Сходите, посмотрите. — Отмахнулась Айла. — У меня есть дела поважнее.

Ролан стрельнул на неё взглядом, развернулся на пятках и побежал по лестнице вверх. На полпути нагнал Сайрус... крепость трянуло от фундамента. Братьев бросило на стены, как горох в трясущейся банке. Кое-как устояв на ногах, выбежали наружу, пересекли двор и застыли.

— Да чтоб меня... — Выдохнул Сайрус.

В долине перед холмом, прямо на деревню, упал дракон. Огромный, с блестящей алой чешуёй. Он громит хлипкие домишки, будто старается достать спрятавшихся людишек. Пышет пламенем из ноздрей.

— Я такого огромного никогда не видел. — Добавил самурай, повернулся к обмершему брату. — А ты?

— И я. — Ответил Ролан, не отрывая взгляда от блестящей чешуи, добавил сдавленно. — Он не правильный, слишком большой.

Дракон зарылся мордой в остатки амбара, и ветер донёс до крепости смазанные вопли. Парни сжали оружие, попятились к лестнице, пока тварь не заметила. Мечи, пусть острые и необычные, не помогут против такой громадины.

— Что здесь вообще происходит? — В который раз пробормотал Ролан, прижимаясь спиной к стене.

— Кое-что очень неприятное для нас всех. — Ответила Айла, поднимаясь по лестнице. — Истинный бог просыпается, а это привлекло хищников.

— Хищников? — Переспросил Ролан.

— Да... — Ответила Тень. — Дикая Охота и... иномирные твари.

— А дракон?

— Это сон. — Сказала Айла, осторожно выглядывая наружу. — Кошмары истинных Богов материальны.

За стенами захлопали крылья, дракон взмыл и полетел над крепостью. По двору поднялись пепельные вихри, покрыли мертвецов. Ящер заложил круг, облетел крепость и скрылся из виду.

— Что делать будем? — Спросил Ролан, продолжая всматриваться в серо-красное небо.

— Уж точно не бежать. — Вздохнула Айла. — Это скоро перекинется на земли империи. Нам нужно закончить до этого.

— Идеи есть? — Сайрус перевёл взгляд на Тень.

— Есть пара.

Глава 39

В мире нечто надломилось, Луиджина ощутила всем существом, как трескается «скорлупа». Вскинул голову, но небо чистое и голубое. В саду поют птицы, а им на лютне подыгрывает придворный менестрель. Девушка сложила руки на животе, сведя пальцы один к одному, так что большие упираются в солнечное сплетение, а остальные тянутся к пупку.

Под кожей на лице заиграли жилы, императрица глубоко вдохнула и медленно выдохнула через нос. Ночной разговор с Лордом не идёт из головы. Кажется, голос древнего демона гудит в ушах постоянно. Чего хотела эта тварь? Веселья? Не смешите. Верить словам порождения междумирья себе дороже. У него явно есть далеко идущие планы, не сулящие империи ничего хорошего.

Однако, сейчас перед ней действительно задачи поважнее. Тень не выходит на связь и не понять, выполнен заказ или нет. Может, с той стороны движется ударный флот, что сметёт её защиту. Как эльфы десять тысяч лет назад смели человеческие королевства?

Луиджина замотала головой. Нет. Это политика, а сейчас действительно полно дел ПОВАЖНЕЕ. На кону жизнь всего мира. В том виде, который она приемлет.

Луиджина прошла в садовый лабиринт, выстроенный по её указу. Любимое место придворных в праздники. Увы, когда знаешь правило левой стены, лабиринты теряют всякий интерес. Тем более, если его построили по твоему чертежу.

Зелёные стены поднимаются высоко над головой, заглушают посторонние звуки. Есть только скрип гальки под туфельками и шелест ветра. Сал идёт бесшумно, чуть отстав от родственницы. Сегодня решил не использовать протез и просто спрятал культю в складках свободного одеяния.

Луиджина идёт медленно, часто останавливаясь в укромных местах и капая кровь из пальца на серебряные диски. Последние спрятаны в изгороди.

— Сал? — Спросила Лу, после очередного поворота.

— Да? — Отозвался телохранитель.

— Ты мне доверяешь?

— Абсолютно.

— А если я ошибаюсь?

— Это невозможно. Скорее солнце сменит цвет, чем ты ошибёшься.

Голос эльфа полон несгибаемой воли и веры в собственные убеждения. Луиджина склонила голову, пряча улыбку. Порой она завидует, иметь такие прочные убеждения... удивительно.

— Спасибо. А Ролан, он мне доверяет?

— Он тебя любит.

Прямой ответ без ответа, ведь любовь — это не абсолютное доверие. Любить можно совершенно ненадёжных. Императрица капнула кровь на очередной диск и, завернув за угол, вышла в центр лабиринта. Квадратная площадь с цветами и прудом в центре. Луиджина с тяжёлым сердцем подошла к нему и вытянула руку над водой. Отражение уронило несколько алых капель, и они столкнулись с реальными, породив круги на зеркальной глади. Кровь обратилась алой дымкой в толще воды, что закружилась, повинувшись магии. Начала складываться в узор.

— Что там? — Спросил Сал.

— Ничего хорошего. — Ответила Лу, прикусывая губу. — Ну... или серединка на половинку.

— В смысле?

— С другого континента на нас не нападут. По крайней мере, не государства...

С вершины холма Ролан наблюдает, за горящим городом, столицей республики. Сердце замирает от негодования: как кто-то вообще смел попать подобное великолепие?! Чёрный

дым поднимается над куполами из белого золота, потускневшими от сажи. Вопли умирающих разбиваются жутким эхо под мраморными сводами. В центре у дворца войска держат оборону. Сомкнув щиты, отбиваются от обезумевших горожан. Ожившая тьма расплзается по стенам домов, скапливается в переулках и пожирает бегущих.

Ролан покосился на Великую Тень, но та лишь покачала головой.

— Это не моя сила.

Сайрус сидит в траве, положив руки на колени и задумчиво наблюдает за творящимся у городских стен. Из одних ворот народ убывает, а в другие прибывает. Тусклое солнце сверкает на отполированных шлемах и мечях. В стороне дворца громяют пушки.

— Что здесь происходит? — Не выдержал Ролан.

— Чутьочку вторжения, — пояснила Тень, — шепотка гражданской войны, мальчика саботажа и так, для запаха, кошмары божества.

— Великолепно. — Выдохнул парень. — А мы тут зачем?

— Есть у меня один план, как избавиться от кошмаров. А то что нам нужно, вон там. — Айла указала на купол дворца в центре города.

— Ещё лучше. Перенеси нас туда, и дело с концом.

— Нет-нет, не всё так просто. Путь туда для меня закрыт, не знаю почему.

— Насколько далеко можешь? — Со вздохом спросил Ролан.

— На два шага от стен.

— Что мы там искать должны? — Спросил Сайрус, поднимаясь и отряхивая штаны.

— О! Твой братец это сразу поймёт, как увидит.

— Да что ты говоришь. — Пробормотал Ролан, начиная догадываться. — И что мне делать, когда найду?

— Разбей.

Переход через тень напоминает прыжок в прорубь ночью. Ролан вырвался в реальное пространство, под треск огня и сухой жар. Прикрылся рукой и попятился, через пальцы глядя на пожарище. Пунцовые языки пламени вырываются из окон трёхэтажного дома, облизывают каменные стены.

Рядом на брусчатку приземлился Сайрус, повторил жест брата, закрутился на месте, пока не увидел купол дворца над крышами.

— Похоже, нам туда?

— Ага.

Нечто прыгнуло на Сайруса из сажи, сверкнула сталь и тварь в полёте распалась пополам. Парень отряхнул катану, ударив ладонью по навершию рукояти, и склонился над монстром. Чем бы это ни было при «жизни», сейчас напоминает чёрную медузу.

— Весело. — Заключил Сайрус.

— Обхохочешься. — Согласился Ролан, оглядываясь в поисках дороги к дворцу, не перекрытой бойней или пожаром.

Глава 40

Город агонизирует, будто живое существо, брошенное в печь. Жар горящих зданий опалает лицо, волосы трещат, а уши давит монотонный гул пламени и вопли людей. Братья несутся по широким улицам обнажив клинки. Ролан выдался вперёд и проламывает хлипкие баррикады, как таран. На них пытаются нападать обезумевшие от ужаса горожане, но

мужчины исчезают дальше по улице, прежде чем те успеют вскинуть оружие.

Искорёженные твари прыгают с крыш, тянутся из подворотен и канализации. Широкий клинок и катана рассекают их, как дымку. Дворец разрастается, довлеет над горящими улочками, подавляя величием. Выметнувшись на главную улицу, Ролан остановился, сделав три больших шага. Вскинул голову, принохиваясь, как гончая. Глаза расширились, а губы изломало оскалом-улыбкой. Над умирающей столицей разнёсся хриплый смех.

— Смешную шутку вспомнил? — Просипел Сайрус, сгорбившись и хрипло дыша, смахивая потоки мутного пота.

— Очень! — Рыкнул Ролан, пожирая дворец взглядом.

Впереди армия отбила нападение ополчения и методично добивает раненых. По лестнице, смешиваясь с жирным пеплом, бегут алые ручьи.

Солдат всего два десятка, вооружены огромными щитами и короткими мечами. Облачены в идеально подогнанные латы из полос чёрного — матового металла. Такие доспехи не пробить вилами или одноручным мечом, даже топор спасует. Ролан стиснул рукоять и криво ухмыльнулся.

— Может, и мне расскажешь? — Спросил Сайрус, с натугой выпрямляясь и оглядывая подступы к дворцу. — Вместе посмеёмся...

— Боюсь, до тебя не дойдёт. — Вздохнул Ролан, передёргивая плечами и шагая к солдатам. — Юмор для тех, кто в курсе.

— Дай угадаю. — Буркнул Сайрус, указывая на стену щитов, перегородившую лестницу к парадному входу. — Нам нужно пройти через них, что бы я понял?

— Увы. Но говорю сразу, шутка мерзкая.

— Я такие, как раз люблю.

Солдаты встретили их в молчании, скорее всего, даже не зная, как реагировать на двух безумцев. Ролан поставил ногу на первую ступень, и подошва погрузилась в вязкий слой подсохшей крови, смешанной с пеплом. Развёл руки в стороны и гаркнул, так чтобы слышали все:

— Нам нужно просто пройти, мы не хотим драться с вами...

Арбалетный болт свистнул у левого глаза, больно чиркнул оперением по виску и дёрнул волосы. Парень дёрнул головой, оскалился и прорычал, не поворачиваясь к брату:

— Похоже, они не настроены на переговоры.

— Да ладно? А выглядят такими славными и разговорчивыми!

— Угу, мне так тоже показалось. Потянешь?

— Поспею.

Ролан кивнул и рванул по лестнице вверх, выставив правую руку вперёд, а левую с мечом отведя назад. Сайрус помчался за ним широким, расчётливым шагом, держась за ножны и рукоять катаны. Первый ряд встретил парня ударом щита в лицо, но Ролан ухватился за щит, перемахнул и обрушился на второй. Полоса заточенного металла, ускоренная всем весом и силой, обрушилась на шлем. Погрузилась, смяла и пробила с хрястом, прошла насквозь и вырвалась через грудь, распоров латы.

Парень хрипло засмеялся, завертелся в образовавшейся брешу. Сзади, в начавших поворачиваться, врубился Сайрус. Катана сверкнула по прорези шлема, солдат заорал, согнулся, закрывая лицо. Самурай ударил плечом, сшиб и пробежал, как по трамплину, понёсся по плечам. Ролан заорал в ярости и удивлении, рванул за смеющимся братцем. Прорвался через два ряда, залитый кровью. С боков на него набросились опомнившиеся,

разлетелись.

Сайрус прыгнул с головы последнего, тот развернулся и... осел, хватаясь за прорезь шлема. Парень вломился во дворец, распахнув двери ударом плеча. Ролан ввалился за ним, торопливо запер и набросил засов в пазы.

Развернулся к брату, Сайрус отряхивает клинок, а в ногах корчатся трое молодых солдат в тканевой форме голубого цвета с золотом.

— И чего они не заперли двери раньше? — Спросил самурай, пиная труп и оглядываясь на брата.

— Ждали, пока остальные отступят. — Ответил Ролан, морщась от грохота по створкам. — Пошли отсюда.

— Что, будем резать короля, или кто тут у них правит?

— Только если из-за поворота резко выскочит. Нам не в жилое крыло.

— А куда?

Ролан отошёл от двери, двинулся через залу, огромную, как центральная площадь столицы Империи. Ткнул пальцем в пол, Сайрус вздохнул и двинулся следом, положив катану на плечо. Попутно с любопытством оглядывая убранство. Колонны из молочного мрамора, украшенные золотом и платиной. Расписанные стены и фрески на потолке.

— Богато живут. — Заметил Сайрус.

В полной тишине спустились по винтовой лестнице, воздух стал тяжёлым и холодным. Появился едва заметный «привкус» сырости, а стены покрылись блестящей плёнкой. Звук шагов отражается от низкого потолка, уносится вверх и вниз, смешивается с далёкой капелью. Ролан идёт впереди, согнувшись и держа меч наготове для колющего удара. Сайрус часто оглядывается, морщится от узости, катаной не размахнуться. Даже из ножен нормально не выхватить!

— Так, что мы ищем?

— Сейчас узнаешь. — Ответил Ролан, указывая на дверь, на площадке внизу.

— Не люблю сюрпризы.

— Теперь за них вообще морды бить будешь. — Заверил Ролан.

Дверь сделана из тёмных дубовых досок, таинственно блестит металлическими полосами и клёпками. По краю пять замочных скважин, больших настолько, что ладонь пролезет.

— Надо подниматься и искать пять ключей. — Вздохнул Сайрус, с тоской оглядываясь на лестницу.

— Ну его на... — Рыкнул Ролан.

Отошёл к противоположной стене, разогнался и со всей мощи грохнулся плечом. Дверь осталась незыблема, даже не скрипнула. Ролан выругался, ударил мечом, как копьём. Лезвие вошло в доску, прогрузилось на ладонь и застыло. Парень навалился всем телом, клинок со скрипом сдвинулся, затрещало дерево... Верхний замок щёлкнул, в толще досок сдвинулось нечто массивное, с глухим стуком встало в паз.

Братья переглянулись. Ролан выдрал меч, отступил озадаченно наблюдая, как с щелчком отпирается второй замок. Затем третий, четвёртый и пятый.

Дверь дрогнула и тяжело отворилась, вынуждая попятиться. Сайрус присвистнул, оценив толщину створки, два дворфа, не меньше! На площадку хлынул ярчайший дневной свет, от которого заслезились глаза, а тени исчезли с шипением. Ролан прикрылся рукой,

шагнул внутрь и остановился на пороге.

Зал выстроен в пещере, чьи размеры больше всего дворца. Свет сочится от стен и потолка. В центре возвышается сосуд в пять человеческих ростов, наполненный красной жидкостью. Над ним на цепях свисает существо, состоящее из перьев, колёс и глаз. Тысячи зрачков разом повернулись к вторженцам, а воздух мелко задрожал, пошёл волнами. Ролан накрыл ухо двумя пальцами, сморщился от пронзительного писка на грани слышимости.

У сосуда, скрестив ноги, сидит полуголый мужчина. Тощий как скелет, с полуторным мечом на коленях. Серебряные волосы свободно ниспадают на плечи и за спину, а красные глаза с любопытством наблюдают за вторженцами.

Слуга, открывший дверь, древний эльф, плюхнулся на колени и отполз назад, старательно не смотря на парней. Ролан проявил вежливость, не обращая внимания, прошёл мимо.

— Я не вас ожидал. — Сказал старик с мечом, расслабленно откидываясь и упираясь лопатками в стенки сосуда. — Но... это похоже будет весло.

Медленно поднялся, хрустя суставами, распрямился и Ролан невольно сбавил шаг. Незнакомец огромен, выше великана Йора на две-три головы! Худосочный, но плечи широки, а под пергаментной кожей отчётливо проступают толстенные жилы. В каждом движении сквозит сила и скорость. Глаза Сайруса выпучились, а рот скривился оскалом, верхняя губа задралась, обнажая клык.

— Ты. — Старик ткнул пальцем в Ролана. — Можешь уходить, ты без интересен. А ты, подойди ближе, я чую в тебе нечто знакомое... Скажи, мальчик, твой отец был причащённым?

Ролан оскалится следом за братом, осознав, кого ему напоминает старик. Отца. Тот двигался точно так же, отточено до предела. Зарычал и отводя руку с мечом в сторону:

— Наш отец резал таких, как ты.

Глава 41

Старик поднял бровь, склонил голову к плечу. На ссохшемся лице отразилось наигранное удивление. Руку с мечом завёл за спину, как букет. Чуть наклонился вперёд, заглядывая Ролану в глаза.

— Правда? Что ж, интересное заявление. Ты не лжёшь, чую по крови, но... история не знает таких случаев. Значит, ты из другого мира. — Сказал старец, выпрямляясь и шумно втягивая воздух носом. — Да. Так и есть. Жаль...

Меч вспорол воздух, мгновенно раскалившись до пурпура. Ролан едва успел отскочить, но лицо обдало нестерпимым жаром. Эльф-слуга, истерично хихикая набросился на Сайруса, орудую стальной прутон в руку толщиной. Самурай невольно попятился, бросил взгляд на толщину двери, на оружие эльфа и оскалится.

Старик крутанул клинок, не спуская взгляда с Ролана, пошёл по дуге.

— В другое время, я бы с удовольствием поболтал. Иномирцы редки, как жемчуг в горах. Увы, обстоятельства велят убить вас.

Ангел в цепях затрепыхался и поток крови усилился, посыпались белоснежные перья. Зал наполнился разноголосыми стонами и лязгом звеньев, густым плеском. Старик развёл руки в стороны, будто приглашая Ролана нанести удар. Кожа на груди натянулась до предела, стало видно, как бьётся сердце. Слишком огромное, чтобы быть человеческим.

— Ничего личного. — Буркнул Ролан, идя противходом. — Нам нужно просто разбить

этот сосуд и убить тварь.

— Зачем же, если не секрет?

— Разбудить Бога.

За спиной Сайрус пролетел над полом, ударился плечом и проскользил, кувыркаясь. Эльф помчался за ним, заноса прут и трясся рассечённой кистью. Края раны сходятся, как болотная ряска. Безымянный старец распахнул глаза во всю ширь и издал клокочущий смешок.

— Разбудить Бога? Амбициозно! Но для чего?

Свист стали, во все стороны брызнула мраморная крошка. Ролан заблокировал удар плоской стороной клинка, выставив под острым углом. Руку отморозило до локтя, а онемевшие пальцы почти разжались. От третьего удара отпрыгнул, скалясь. Старик нахмурился, брови сшиблись на переносице. По всем данным, парень обязан был распасться на три части. В нём нет ни капли крови бога, обычный человек! Но он увернулся, и... гротескно широкий клинок перечеркнул грудь, отшвырнув меч, выставленный для блока. Брызнула кровь, Ролан отпрыгнул, от неё как кот от воды.

— Как так... — Пробормотал старика, в полном недоумении касаясь раны. — Не понимаю.

Поднял взгляд на парня и перехватил меч в обе руки. Удары посыпались со всех сторон, вбивая Ролана в пол, как римский гвоздь. Без зазора для контратаки или отскока. Воздух пошёл волнами от лязга металла, наполнился вспышками искр. Руки благословлённого смазались, а сам он будто потерял чёткий контур... Однако, глаза округляются всё больше. Странный парень блокирует каждый удар, не сдвигаясь с места!

— Да как же так! — Прорычал старец, вкладывая всю мощь в сокрушительный вертикальный удар.

Меч обрушился на темечко парня... лязгнул о подставленный клинок, из-под ног Ролана брызнула мраморная крошка. Холодные голубые глаза сверкнули из-под блока с такой яростью, что причащённый попятился.

— Знаешь. — Прорычал Ролан, шагая следом. — В детстве я всё удивлялся, как так отец убивал подобных тебе. А сейчас понял очевидное, всё дело в мастерстве и собранности.

— Ч-что?!

— Вы чудовища, живущие тысячи лет, оттачивая мастерство... вы расслабились. Подумаешь, пропустил удар, заживёт. Ваш глаз замылился, ваши чувства притупились! Вы не более чем опасные звери. Обезьяны с палками. Сильные, быстрые и... тупые.

Клинок по короткой дуге ударил в бок, старик заблокировал и скривился от боли в костях рук. Ролан глухо захохотал и рыкнул, сверкая глазами:

— Но тут ещё один нюанс. Я был создан убить того, кто убивает вас, как мух!

У него за спиной Сайрус хрипя принял удар прута на клинок, остановился, скрипя зубами, над головой. Эльф навалился смеясь, как безумный и брызжа слюной в лицо. Самурай вздёрнул уголки губ и... расслабил кисть, нырнул вправо. Прут, потеряв сопротивление, отшвырнул катану и пробил пол. Клинок прокрутился в кисти и с утроенной силой обрушился на шею провалившегося в удар эльфа. Рассёк сухую кожу, жилы и мышцы, прошёл меж позвонков, как через масло. Голова отлетела в сторону под напором крови, ударилась о мрамор и покатила, разбрызгивая алые струи.

Старик отшатнулся, закрываясь от очередного удара, ощерился, как загнанная в угол крыса. Лицо его даже вытянулось, приобретая крысиные черты, а глаза вспыхнули безумной

яростью.

— Убивать нас? Щенок! Да ты понятия не имеешь, кто мы!

— Возможно. — Ответил Ролан, обрушивая вертикальный удар и резко меняя вектор атаки. — Но это не важно.

Меч облетел подставленный клинок и с сухим хрустом врубился в плечо. Погрузился на три пальца. Старик недоумённо опустил взгляд, перевёл на Ролана, а тот потянул меч, расширяя рану. Причащённый распахнул рот и... верхняя часть тела рухнула на мраморный пол.

— Вот и всё. — Выдохнул парень, отпрыгивая от алого фонтана, развернулся к брату. — Ты как?

— Цел... но эта тварь даже жутче того, что был на острове!

— Охотно верю. Давай заканчивать и убираемся отсюда.

Плечом к плечу пошли к сосуду. Сайруса приходится придерживать, самурай припадает на левую ногу и кривится. Видно, что штанина промокла от крови и натянута изнутри, будто колено распухло до размеров головы. Ангел трепыхается в цепях и от его беззвучного вопля звенит в ушах.

Ролан коснулся стенок сосуда, поморщился, оценив толщину и плотность материала. Поднял взгляд на посланца Бога, прикидывая, как вообще убить эту тварь.

— Ты уверен, что Айла хотела разбить это? — Спросил Сайрус, упираясь плечом в стекло и тайком переводя дух.

— Кто? — Переспросил Ролан, вскидывая бровь.

— Айла. — Повторил Сайрус, тяжело вздохнул и хлопнул по лбу, будто вспомнив что-то, добавил торопливо. — Великая Тень.

— Погоди, её Айла зовут?

— Да... давай не будем об этом.

— Ха, я думал у неё имечко под стать, — с улыбкой заметил Ролан, — что-то вроде Потрошительницы или Хель.

— Я же просил... — Простонал Сайрус, стукнул кулаком по стенке, сосуд отозвался глухим звуком, явственно говорящим об огромной толщине. — Как разбитие стекла и убийство этой штуки разбудит бога и как это нам вообще поможет?

— Ну... первое не уверен, наверное, это будет, как пинок под рёбра. — Ответил Ролан, пожимая плечами. — А второе... если это его кошмары атакуют, то проснувшегося они точно мучать не будут.

— Какие занятные ребята, правда, Галас?

Скрипучий, полный насмешки голос резанул по ушам. Парни резко развернулись и уставились на разрубленного старика. Обе половинки тела сошлись, а на месте разреза кипит кровь. Голова эльфа успела подкатиться под руку и беззвучно разевает рот, будто продолжает смеяться. Причащённый замедленно поднялся, повёл плечами, наполняя пещеру смачным хрустом суставов. Криво улыбнулся и указал мечом на братьев.

— Я же говорил, ты понятия не имеешь, с кем связался.

Взял меч в обе руки, щёлкнуло и клинок разделился по лезвию на два. Старик оскалился и крутанул ими, сталь рассекла воздух с лопочущим гулом.

Глава 42

Движения причащённого потеряли всякий ритм и ускорились. Вертится вьюном,

сверкая алыми глазами. Лязг металла сливается в монотонный гул, искры бьют широкими шлейфами. Ролан прижался лопатками к сосуду, оскалился. Сайрус отскочил, зашёл в спину, но на него набросился эльф. Одной рукой придерживая голову на шее, а другой размахивая стальным прутом.

Удар, скрежет стали по стеклу. Ролан отскочил, рухнул на четвереньки, а на месте головы на стекле появилась глубокая борозда. Старик ослабил, пошёл на парня, отползающего и пытающегося встать на ноги.

— Посмотри, по твоей вине испортил такую драгоценность. — Со смешком сказал причащённый, указывая клинком на борозду в стекле. — Придётся расплачиваться, мальчик.

— Я кошель дома забыл. — Прорычал Ролан, кое-как поднявшись и вскидывая меч.

— О... Деньги нас не интересуют, а вот кровь...

Два клинка запели, рассекая воздух и стремясь к телу. Ролан завертелся, стискивая зубы. Каждый отбитый удар отдаётся трещащей болью в костях. Надо уворачиваться, но не хватает ловкости и скорости. Тонко закричал Сайрус, стальной прут достал в локоть.

— Сначала мы сольём твою кровь. — Сказал благословлённый, клинком указывая на парня. — Перегоним её и скормим архангелу. Затем вырежем спинной мозг и вымочим в божественной лимфе. Соберём мышцы, а то и всё тело, законсервируем в Его Крови. А потом пересадим внутрь достойного...

— Громко брешешь. — Прорычал Ролан, пятясь и стреляя глазами по сторонам, в поисках спасения.

— О... сейчас ты будешь громко визжать!

Руки монстра замелькали с такой скоростью, что клинки превратились в призрачную дымку. Ролан озлобленно сторбился, силясь уследить. Кем бы ни был старик, его скорость сравнима, если не выше, с отцовской. Бежать бессмысленно. Глухая оборона изжила себя с появлением второго меча... значит, есть только один выход.

— Совсем отчаялся? — Посмеялся причащённый.

Ролан вскинул меч, прижал крестовину к виску, нацелив острие в солнечное сплетение. Левая нога очертила полукруг, колено согнулось, нагнетая импульс. По всему телу пробежала волна.

Рывок! Под опорной ногой треснул мрамор, в воздух подлетела мелкая крошка. Причащённый замахнулся и... крутанулся на месте, лишившись правой стороны торса. Ролан пронёсся мимо, истошно завопил и рухнул на колени, проскользнул по смазанному кровью мрамору. Из живота под острым углом торчит клинок причащённого, остриё, разорвав одежду, высунулось из спины у позвоночника.

Сайрус завопил, бросился к брату, но эльф оттеснил, клопочуще хохоча и целя прутом в голову. Самурай вынужденно попятился, силясь удержать катану одной рукой.

Старик хмыкнул, оглядывая рассечённое туловище:

— Хороший удар. Жаль последний... о, ты ещё не сдался?

Скрипя зубами Ролан поднялся, шире расставил ноги. Полубезумно улыбнулся, по подбородку щедро побежала кровь. Качнулся, перехватив меч в левую руку.

— Последний? Нет-нет... вот сейчас будет последний!

— Ну же, удиви меня! — Рыкнул причащённый, отводя оставшуюся руку.

Красное свечение глаз усилилось, будто в черепе разгорелась доменная печь. Ролан откинулся назад, крича от натуги и полосующей боли. Из последних сил подался вперёд, вкладывая в бросок меча оставшиеся силы. Клинок с опаздывающим свистом рассёк воздух,

как стальное копьё... пронёсся над головой старца.

— Ты промахнулся. — С лёгким разочарованием выдохнул благословлённый.

— Нет. Точно в цель. — Ответил Ролан, указывая рукой.

Меч ударил в трепыхающегося ангела, цвенькнула лопающаяся цепь. Тварь забилась с утроенной силой...

— Боже... — Выдохнул причащённый и в этот момент остальные цепи начали рваться, как паутина.

Архангел обрушился на сосуд и по стеклу побежали трещины... хлопнуло, крупный осколок ударила старика в лоб, почти оторвав голову. Потoki крови хлынули в зал вместе с беснующейся тварью, что вспыхнула ярче и покрылась алым пламенем.

Ролан взялся за клинок, торчащий из живота, не отрывая взгляда от приближающейся кровавой волны. За спиной завизжал эльф и замолк. Сайрус, извернувшись, вогнал катану снизу вверх под челюсть, по самую гарду. Ангел, хлопая десятками крыльев, выдрал меч из себя, отшвырнул в стену и обрушился на причащённого. Полностью накрыл собой, дрожа и издавая пронзительные звуки. А может, это так визжит старик...

Алая волна растеклась по всей пещере, зашипела разъедая мрамор и двигаясь, как живое существо. Ролан обессиленно рухнул на колени, безвольно свесил голову.

На плечо легла тонкая ладонь, похлопала.

— А вы тут веселитесь, ребятки? — Голос Великой Тени показался небесными трубами. Айла огляделась, присвистнула и протянула Ролану меч. — Кажется, ты обронил. Ну, надеюсь, вы не против, если мы оставим этих чудесных... созданий?

Не дождавшись ответа схватила за плечо, и Ролана объяла Тьма.

Очнулся от горячего ветра и пощёчины, с трудом разлепил глаза и шурясь взгляделся в осунувшееся лицо брата. Сайрус шумно выдохнул, помог сесть. Ролан скрипнул зубами, от острой боли потемнело сознание.

— Где мы? — Просипел он, зажимая рану на животе, ладонь коснулась сухой повязки.

— На отличной обзорной площадке. — Сказала Тень, выходя из-за плеча и указывая рукой.

Ролан сощурился, осознав, что они на вершине земляной горы. Далеко внизу полыхает пламя, город расходится по швам, а воздух дрожит от беззвучного вопля. В небе закручивается спиральный шторм, пронизанный молниями.

— Что происходит? — Спросил Сайрус, вглядываясь в полчища латников-демонов дикой охоты, захлестнувших улицы умирающего города.

— Бог проснулся. — Ответила Айла, помолчала долю секунды и добавила. — А охота на него только началась... ну и не только на него.

— Лорд ведь... — Простонал Ролан. — Говорил, что у меня есть год!

— И ты ему поверил? — Горько усмехнулась Тень. — Демонам нельзя верить. Они врут, даже говоря правду. Почти как женщины.

— И что теперь? — Спросил Сайрус, становясь рядом и прикрывая глаза ладонью от горячего ветра.

Вместо ответа дрогнула земля, оглушительно затрещало и через плато перед городом пролегла, стремительно разрастаясь, трещина. Айла положила ладони на плечи мужчинам, чуть сдавила.

— А теперь мы возвращаемся.

— Подожди... — Выдохнул Ролан, силясь подняться. — Они ведь все погибнут...

— Не все, если ты о гражданах республики и прочих. — Успокоила Тень. — Мои мальчики перебрасывают население в безопасные зоны.

— Какой альтруизм... — Пробормотал Ролан.

— Альтру... что? Ха! — Хохотнула Айла и широко улыбнулась. — Ты за кого меня держишь? Только представь, какая суматоха начнётся, когда они придут на земли империи! Новые идеи, тактики войны и застарелые обиды! Пара десятилетий и я буду завалена заказами!

Ролан закрыл глаза. Он ничего не понял, лишь уловил краем сознания нечто огромное за словами Тени. Да и не хотел ничего понимать. Всё, что он сейчас хочет, это положить голову на колени Лу и забыться сном.

Привет!

Вам могло показаться, что роман завершился несколько сумбурно. Отчасти так оно и есть, не буду отрицать. Мне пришлось обрубить несколько сюжетных линий, ибо они противоречили глобальному сюжету и упразднить некоторых персонажей. Увы, таковы издержки работы в потоке.

Возможно в этом году я перепишу первые романы с весомыми правками. Но буду выкладывать их уже готовыми.

Собственно, следующий роман цикла будет «Сын Ведьм». Наконец-то закончу его! =)

Если вам нравятся приключения огромного семейства ди Креспо. Есть возможность и желание, прошу, поддержите автора звонкой монетой!

Сбербанк: 4274 3200 6585 4914

ВТБ: 4893 4703 2857 3727

Тинькофф: 5536 9138 6842 8034

YooMoney: 4048 4150 1190 8106

QIWI: 4693 9575 5981 6777